

БЕЛЛА ДЖУЭЛ

[HTTPS://NEW.VK.COM/BOOK_IN_FASHION](https://new.vk.com/book_in_fashion)
ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ «USA TODAY»

разомтандя
ЛЮБОВЬ

роман

[HTTPS://VK.COM/BOOK_IN_FASHION](https://vk.com/book_in_fashion)
ДОМ ОБСИДИАНА #2

Серия: Дом Обсидиана #2

Переводчик: Мария Володина

Редактор: Ms. Lucifer

Вычитка: Ms. Lucifer

Художественное оформление: Ms.Lucifer

АННОТАЦИЯ

Рейнер Торренс — это все, о чем я могла мечтать и даже больше.

Когда мне было тринадцать лет, он стал моим лучшим другом.

С тех пор мы были неразлучны. Он стал моей первой любовью и первым разочарованием.

Я думала, что это будет длиться вечно.

Но его отец внезапно скончался и все вокруг перевернулось.

Мой друг исчез навсегда.

Десять лет я ничего не слышала о нем.

И вдруг пришел ответ на мои молитвы — он снова в городе.

Но уже не тот, каким я его помнила.

Этот человек сдержан, суров и невероятно красив.

Он тоже не помнит меня.

Смотрит в мои глаза и ничего не чувствует.

Ничего.

Пусть думает, что я просто посетитель его бара.

Пусть думает, что я просто подруга.

Пусть проводит со мной холодные темные ночи.

Пусть верит, что я так же равнодушна к нашим отношениям, как и он.

Я просто продолжаю хранить секрет.

Но все тайное рано или поздно становится явным, не так ли?

ПРОЛОГ

МАЛИ — ТОГДА

Р — означает Рейнер, красивый до не возможного;

Е — засранец, каким только можно быть;

Й — дурачок, и ты знаешь, что это правда;

Н — зануда, разве что совсем немножко;

Е — напористый, ничто не может тебя удержать;

Р — задира, и когда-нибудь я дам тебе сдачи.

Рейнер закатил глаза и запустил в меня леденец, который только что был у него во рту. Я хрюкнула от смеха и склонилась к деревянному полу, поднимая конфету, запуская ее обратно в друга. Он поймал ее и отправил себе в рот, предварительно смахнув пыль.

— Боже, да ты ненормальный! — поморщилась я. — Я могла и руками...

Я подняла пальцы и согнула их, Рейнер подмигнул мне.

— Не хуже, чем раньше, Эми.

— Неплохо подмечено.

Он свесил ноги и выпрыгнул из нашего домика на дереве, взглянув на меня напоследок. Я широко улыбнулась и вновь запустила кусочком леденца в своего друга. Он ловко поймал его и, подмигивая, отправил к себе в карман.

— Ты куда, Рей-Рей?

Он пожал плечами.

— Устраивать неприятности. Ты со мной?

— Хм, да, черт возьми.

Я тоже спрыгнула с дерева и побежала вслед за другом. Поравнявшись с ним, я толкнула его плечом.

Мы с Рейнером лучшие друзья с двенадцати лет. Теперь мне семнадцать, а ему восемнадцать, но мы все так же близки, как и в первый день знакомства. Это была типичная история о том, как мальчик знакомится с девочкой. Только вместо классического знакомства мы приняли участие в эпическом сражении: я защищала одного ботаника из нашего класса от парочки хулиганов, которые вечно его третировали. Рейнер, увидев все происходящее, вмешался, чтобы помочь мне разрулить ситуацию.

Так мы и подружились.

Он и я — полная противоположность друг другу. Рейнер всегда был самым привлекательным и популярным парнем в школе. Я же была пацанкой, и, в основном, дружила с мальчишками, по большей части — ботаниками. Мы были самой противоречивой парочкой, однако нас это устраивало. Рейнер — выпускник высшей школы, несмотря на то, что ему уже восемнадцать. Он жил чуть выше по дороге от меня, так что наша дружба процветала и укреплялась в течение многих лет, тем более, что мы всегда проказничали вместе.

Отец Рейнера — алкоголик, и мать ушла от них, когда он был совсем ребенком. Думаю, я — это единственное, что у него есть. У меня типичная зажиточная семья — пафосная и высокомерная. Мой отец владеет крупной юридической компанией, а мать пожинает

финансовые плоды его труда. Мы живем в огромном шикарно обставленном особняке, и мне все это не интересно. Но моей сестре, Евангелине, напротив, все мало. Более того, она такая же испорченная, как и наша мать.

— А пойдем снова стащим мороженое у того дедули в парке? — предложил Рейнер.

— Тебе обязательно быть таким засранцем, а? — усмехнулась я. — Кроме того, я не ем мороженое.

— Да ладно, все любят мороженое.

— Но только не такие хладнокровные отвязанные девчонки, как я.

— Да в тебе хладнокровия, как в кратере, полном огненной лавы.

Я рассмеялась.

— О, как дерзко, Рей-рей.

— Прекрати меня так называть, иначе ты испортишь мою репутацию.

Я подошла и щелкнула его по лбу.

— Какую репутацию?

— Не разрушай мой легендарный образ.

Я закатила глаза.

— Хорошо, Рейнер, — захихикала я. — Пошли воровать мороженое.

— Я всегда знал, что мы дружим не зря!

Я засмеялась, и он приобнял меня за плечи.

Это была действительно легендарная дружба.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МАЛИ — СЕЙЧАС

— Боже, Мали, какие шикарные туфли!

Я закатила глаза, услышав визжание моей соседки по комнате. Через мгновение она появилась в дверях, держа в руках пару черных лакированных босоножек, которые я прихватила у своей сестры во время своего вчерашнего визита в отчий дом.

Конечно, Ева ничего не подозревает, оно и к лучшему.

— Это туфли Евы, — широко улыбнулась я. — Но она искренне полагает, что они все еще лежат на своем месте в шкафу.

— Вот ты негодница! Могу я надеть их сегодня вечером?

Я пожала плечами.

— Туфли полностью в твоём распоряжении.

Она трепетно прижала к себе предмет восхищения, словно он был сделан из тончайшего фарфора.

— О, Господи, я так рада! Что бы мне надеть?

Она могла надеть на себя мешок и выглядеть при этом великолепно. «Мими» Уотсон — дива, принцесса и маленькая засранка в одном лице. Миниатюрная, даже меньше меня, с длинными светлыми волосами — конечно же, крашеными, — и самым крошечным личиком, которое я когда-либо видела. У нее большие голубые глаза, пухлые губы и ресницы, которые сводят мужчин с ума.

А еще, она слишком высокого о себе мнения.

— Тебе подойдет любой наряд, — сказала я. — Ты уверена, что хочешь пойти сегодня вечером?

— Я только что узнала, что парень, которого ты так обожала, который лишил тебя невинности и был твоим лучшим другом, вернулся в город. Хм, конечно же, я хочу пойти!

— Вообще-то, он уже какое-то время находится в городе, просто я встретила нашу общую школьную знакомую, и она сообщила о его возвращении. Не знаю, как я пропустила эту новость.

Подруга пожала плечами.

— А ты и не пыталась что-то выяснить о нем. К тому же, прошло очень много времени. Когда вы виделись последний раз?

— Больше десяти лет назад. Я даже не знаю, где он был все это время.

— Надо полагать, это будет незабываемое воссоединение.

Я отвернулась и взглянула на свое отражение в зеркале.

— Думаешь, он узнает меня?

— Конечно.

Я хмыкнула.

— Ты даже не представляешь, как я тогда выглядела. Клянусь, я была похожа на пацанку.

Мими захихикала.

— Не представляю, но я верю тебе.

Я вглядывалась в свое лицо. На меня смотрела уже не та девчонка, которую помнит

Рейнер. Раньше у меня были короткие светлые волосы, я носила очки, и была настолько мальчишкой, что под дулом пистолета не надела бы платье. Я носила джинсы, свободные футболки и кеды. А сейчас... Боже, сейчас я совсем другая. Теперь у меня длинные волосы оттенка темного шоколада, локонами ниспадающие по спине. Я ношу много платьев. И да, больше никаких очков.

Но ведь мое лицо должно было остаться прежним... верно?

Я фыркнула про себя. Нет, оно изменилось. Ничего и близко похожего не осталось. Черты лица стали более миловидными, губы полными, а глаза, честное слово, стали выразительнее. Однако, они имеют все тот же зеленый оттенок.

— Ты начинаешь впадать в панику. Я вижу это по твоему лицу, — сказала Мими, шагнув в мою сторону.

— А что, если он не захочет меня видеть? Ведь в момент нашей последней встречи...

Я закрыла глаза, мысленно возвращаясь в прошлое. Его нельзя было назвать радужным. Это было тяжелое время, и Рейнер тогда очень сильно изменился. Он начал заниматься чем-то нехорошим, о чем отказывался говорить со мной, и между нами все стало разваливаться. Сквозь боль и обиды, мы продолжали бороться, но однажды он просто исчез, и я больше никогда его не видела. Я даже не знала, куда он уехал.

Это было невыносимо.

— Прошлое — есть прошлое. Я уверена, что он не стал держать в себе обиды столько лет.

Я кивнула, снова ощущая волнение.

— Так, давай, наряжайся, чтобы произвести впечатление.

Мими развернулась и начала копошиться в моем шкафу до тех пор, пока не нашла идеальное платье. По крайней мере, она так считала. Она вытащила пару роскошных черных туфель на шпильке и утюжок для волос. Мими принялась за мою прическу, расчесывая и завивая локоны. В конце она втерла в волосы масло для придания блеска. Выбранное платье было симпатичным и сексуальным: плотно облегало грудь, открывая привлекательную зону декольте, имея свободный покрой от линии талии. Полностью черное, с кружевной подложкой.

Мими надела ярко-красный наряд и туфли, что я стащила у сестры. Она тоже распустила свои светлые волосы, только слегка заколола их. Мы нанесли легкий макияж, взяли сумочки и были в полной боевой готовности. Чем ближе подходило время к нашей встрече с Рейнером, тем сильнее в области живота все сводило от страха.

Но ведь он когда-то был моим другом — конечно же, ничего не изменилось.

~*~*~*~

Бар, которым владел Рейнер, был переполнен. Люди стояли на улице, выстроившись в очередь длиной в целый микрорайон. Когда мы вошли внутрь, яблоку негде было упасть. Посетители танцевали, сидели в кабинках, не говоря уже о бесконечной игре в бильярд. Как только мы оказались на входе, Мими сразу начала вилять бедрами, а я следовала за ней, изучая помещение глазами и чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Его не было.

Мы подошли к бару и заказали напитки, но его все еще не было. Может, мы не туда пришли? Я с трудом проглотила напиток и взяла еще одну порцию, присоединившись к Мими на танцполе, чтобы как-то убить время. Я пыталась воспроизвести в памяти образ Рейнера, однако было очень тяжело представить его повзрослевшим. Когда мы виделись в

последний раз, ему было двадцать, и он только начинал превращаться из подростка в мужчину.

Сейчас ему должно быть чуть больше тридцати.

Я помнила его темно-карие глаза и длинные темные волосы. Он всегда отпускал их до плеч, словно сорванец, каким он и был. Высокий и всегда очень мускулистый, несмотря на молодой возраст. У него была очень красивая смуглая кожа, которая придавала его внешности элемент экзотики.

Рейнер был очень привлекательным. Он относился к такому типу парней, который уничтожит тебя, если речь идет о каком-то другом парне.

— Ну что, ты видишь его? — прокричала Мими мне на ухо.

— Нет, — ответила я.

— Что ж, будем танцевать, пока он не появится. Слушай, этот бар великолепен!

Я кивнула, и мы принялись танцевать без остановки, снова и снова. Казалось, что прошло уже несколько часов, но Рейнер так и не появился.

За вечер я выпила три порции спиртного и две бутылки воды, поскольку была мокрая насквозь от всех этих танцев. Я махнула Мими и указала на пустую кабинку. Она кивнула, подняла большой палец вверх, и я направилась к цели. Вздохнув с облегчением, я резко приземлилась на диванчик. Здесь было гораздо прохладнее.

Я просидела в кабинке еще час, когда, наконец-то, в баре появился человек. Я находилась слишком далеко, чтобы разглядеть, был ли это Рейнер, однако, кто бы это не был, он — просто гигант. Я поднялась и протиснулась сквозь толпу людей, не спуская глаз с мужчины, который широко улыбался хорошенькой рыжеватой девушке, в одиночестве сидящей на барном стуле, когда я подходила все ближе, чтобы понять, кто он, мое сердце учащенно забилось.

Предвкушение сводило меня с ума.

Я подошла достаточно близко, чтобы рассмотреть его лицо. Боже, он был просто... невероятный! Рейнер всегда был привлекательным, но теперь... Он красив до умопомрачения. Его внешность одновременно олицетворяла опасность, брутальность, и дьявольскую сексуальность. Чем больше я смотрела на него, тем сильнее билось мое сердце.

Его образ завораживал.

При таком свете глаза, которые всегда были темно-карими, казались практически черными. Волосы подстрижены гораздо короче, чем раньше — всего лишь несколько дюймов, — и завивались на концах, в области шеи. Так небрежно, но так сексуально. На лице двухдневная щетина, придающая такую мужественность, что, глядя на него, испытываешь болезненные ощущения.

Его тело, о Боже, оно в два раза больше, чем я помню. Он выше и гораздо крепче. Просто гора мышц. Его бицепсы выделялись через футболку, а руки, казались больше моей ноги. Он очень рельефный. Упругий. Я не осознавала, что мои глаза заблестели от слез до тех пор, пока не ощутила легкое покалывание в веках. Я сделала глубокий дрожащий вздох, направилась к бару, и расположилась рядом с рыжеватой красоткой, с которой он только что беседовал.

Она посмотрела на меня, но я была занята только Рейнером. Когда я взглянула на человека, который был единственным, с кем я поделила душу, мои губы задрожали и глаза широко распахнулись. Боже, я столько прошла вместе с этим человеком, но даже не думала, что увижу его когда-нибудь снова. И вот, я стою прямо перед ним.

Он протянул напиток девушке и улыбнулся ей, продемонстрировав ямочки на щеках, которые я так хорошо помнила. А потом он перевел свой взгляд на меня. Я так ждала этого момента, мое сердце колотилось, пальцы похолодели и я удивленно распахнув глаза. Я ждала, что он узнает меня, но этого так и не произошло. Он просто смотрел в мою сторону с пустым выражением лица. Рейнер совершенно не признал меня.

— Могу я предложить вам что-нибудь?

Казалось, что меня ударили по щеке. Он не знает, кто я. Больше семи лет я была его лучшим другом, я подарила ему невинность, и он никак не узнает меня. Должно быть, на моем лице отразилась боль, но казалось, что он не заметил этого. Я не знала, что делать, говорить, и что чувствовать. Я лишь смогла хрипло ответить:

— Нет, а-а... Нет. Все в порядке.

С чувством позора и ощущением, что мое сердце разрывается на части, я резко развернулась и убежала. Девушка, которая сидела за барной стойкой, последовала за мной, и поймала на входе. Может, она его девушка — кто знает?

— Эй, ты в порядке? — спросила она, ее голубые глаза выражали обеспокоенность.

— А, простите, мы знакомы?

Она покачала головой.

— Нет, я просто увидела, что ты очень расстроилась, увидев Рейнера. Я хотела узнать, все ли хорошо.

Я оказалась права: она знает Рейнера, но что это означало, я не имела представления. Поэтому, я просто спросила:

— А вы знакомы с Рейнером?

Она кивнула.

— Да, а ты?

Я взглянула на него, он уже разговаривал с кем-то другим, словно меня здесь никогда и не было. Я была не готова к такому. Я допускала мысль о том, что он будет злиться, возможно, волноваться, но даже через сотни лет не забудет меня.

— Думала, что знаю.

Я развернулась и убежала прочь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТОГДА — МАЛИ

— Ну же! Подвези меня, засранец, — приставала я, стуча рукой по грузовику Рейнера.

— Черт, нет. Ты разрушишь всю мою крутизну, женщина.

Я скрестила руки, и начала притопывать ногой. Рейнер широко улыбнулся.

— Ты действительно собираешься отправить меня домой пешком? — спросила я, подпрыгнув и нагнувшись через окно.

Он положил руку мне на лоб и оттолкнул меня.

— О, Боже. Да, собираюсь. Я хочу отвезти Мисси домой.

— Мисси — шлюха.

Он подмигнул.

— Как раз то, что надо.

— Ах ты, свинтус! Поехали Рей, я не хочу тащиться пешком! Успеешь еще развлечься со своей Мисси.

Он расхохотался.

— Успокойся, маленькая задира. Я должен решить кое-какие дела.

Я разозлилась и спрыгнула с грузовика, повернувшись как раз в то время, когда Мисси шла навстречу. Она самая симпатичная девушка в школе, и, конечно же, она влюблена в Рейнера, как и все, считая его самым красивым парнем в школе. Все, но не я. Ладно, это ложь. Признаю, он симпатичный. Ужасно красивый, черт бы его побрал! Чем старше и успешнее среди девушек он становится, тем больше я чувствовала себя маленьким уродливым мальчишкой рядом с ним.

Но я — не Мисси.

Интересно, у нее натуральные волосы? Не думаю. Выглядит как крашенная блондинка: золотистого отлива волосы, длинные и развивающиеся. Именно ее тело и лицо действует на мужчин. У нее большая грудь, скорее всего искусственная. Ходят слухи, что ее родители оплатили ей вставку имплантов. Она — ходячая грудь и задница. У нее пухлое личико, большие губы и большие карие глаза. Она похожа на оленя с огромными невинными глазами, в то время как на самом деле она являлась распущенной похотливой сучкой.

— Пойдем скорее, зануда, — она самодовольно ухмыльнулась в мою сторону и подошла к машине Рейнера. — Кажется, дождь начинается.

— Лучше тебе сесть в машину, дурында. Не хочу, чтобы ты промокла.

Рейнер спрыгнул с грузовика, она пристально взглянула на меня и надула губы. Мисси открыла дверь и набросилась на Рейнера с театральным поцелуем. Он подмигнул мне, и я отвернулась, чтобы не застать тот момент, когда он облизывался с Мисси. Домой пешком? Что ж, ладно. Сегодня мне как раз требуется физическая нагрузка после сегодняшних восьми пончиков, будь они неладны.

Я спускалась по главной улице с рюкзаком через плечо. Сегодня я надела кеды, и слава Богу, потому что в другой обуви я бы никогда не смогла так быстро идти. На мне были самые старые джинсы и футболка, которую я по наследству забрала у Рейнера, когда он вырос: теперь он весьма крепко сложен, просто гора мышц. Мои волосы короче, чем хотелось бы. Но, стоит ли жаловаться? С ними весьма легко обращаться.

И, вообще, я, в отличие от Мисси, натуральная блондинка.

— Эй, Эм!

Я повернулась и увидела одного из своих хороших знакомых, Кенни. Он бежал в мою сторону. Через плечо он держал рюкзак, который подскакивал на каждом шагу. Его длинные светлые волосы развевались на ветру, и он каждый раз поправлял очки, потому что они все время сползали. Милый крепыш.

— Привет, дружище!

Догнав меня, он остановился, положил руки на колени и пытался отдышаться.

— Друг, тебе нужно привести себя в форму. Сколько ты только что пробежал? Всего лишь пять метров?

— Ну, съешь меня, — проворчал он, выпрямляясь. — Ты какого черта заставила меня столько бежать? Где Рейнер?

— Пополняет банк спермы с помощью Мисси, — я фыркнула. — Да, именно так. Я иду домой, так что если хочешь со мной, перестань так тяжело дышать.

— У тебя есть мой номер телефона, если что. Я не собираюсь слушать всю эту чушь.

Я взяла его под руку.

— Ну, не будь таким злюкой. Как дела в школе?

Он пожал плечами, рассматривая мой профиль своими светло-зелеными глазами.

— Ты что, накрутилась?

— Нет, — живо ответила я, потирая глаз.

Я воспользовалась тушью, однако не смогла правильно накраситься, поэтому один глаз остался без косметики. Да, это не самый лучший момент. Я даже не знала, зачем вообще сделала это. Полагала, что...может, какой-нибудь парень...Боже, кого я хочу обмануть? Большинство парней считают меня просто пацанкой.

— Да, ты накрутилась! — подстегивал он. — Интересно, на кого это ты хочешь произвести впечатление?

— Я накрутила только один глаз. Это был просто эксперимент.

Он толкнул меня плечом.

— Рассказывай, Эм.

Я вздохнула.

— Ладно. По-моему, мне понравился один парень.

Он громко поперхнулся.

— Надежда умирает последней.

— Да иди ты!

— Не будь такой грубой, — он растянулся в улыбке. — А теперь, откройся мне. Так кто твоя зазноба?

Кенни я могу рассказать все. Все школьные годы он был моим другом. Конечно, не таким, как Рейнер, но близко к этому.

— Это Джек.

Он пошевелил бровями.

— Да ладно?

— Да, но он совсем не замечает меня.

Кенни остановился и схватил меня длинными тонкими пальцами.

— Почему нет? Ты очень хорошенькая.

Я заморгала.

— Ты только что назвал меня хорошенькой?

Он пожал плечами.

— Да, и что?

— Я же выгляжу как пацан!

Он фыркнул.

— Потому, что сама так хочешь. Если бы ты носила платья и не вела себя как пацан, ты бы выглядела как очень симпатичная девушка. Даже красивее, чем Мисси.

— Ты просто злыдень.

Он захихикал обнял меня за плечи, шагая рядом со мной.

— Расскажи про Джека. Ты когда-нибудь общалась с ним?

— Нет, — пробубнила я. — Думаю, он даже не подозревает о моем существовании.

— Тогда нужно заявить о себе!

— Это невозможно.

— Возможно. Надень что-нибудь сексуальное.

Я презрительно усмехнулась.

— У меня нет ничего сексуального.

Он запрокинул голову и закатил глаза.

— Тогда найди что-нибудь. Ну, хватит уже! Если ты хочешь, чтобы он заметил тебя, ты должна приложить усилия. Или ты хочешь умереть девственницей?

— Заткнись. Скорее ты умрешь девственником, нежели я.

Он засмеялся.

— Все может быть.

— Как бы то не было, давай закроем эту тему. Джек никогда не посмотрит на меня — конец истории.

— Ну, если ты говоришь... — вздохнул он.

Чертов Кенни.

~*~*~*~

Открылось окно, сквозь которое появилась одна нога, затем вторая, а потом и крепкое тело Рейнера. Я сидела на кровати, поедая попкорн за просмотром «Лучшего стрелка»¹. Я окинула взглядом друга, который повернулся и закрыл окно. Он скинул ботинки и упал на кровать рядом со мной. Протянув руку, мой друг взял немного попкорна, затем взбил подушки под головой, и удобно расположился.

— Если ты вспотевший, невымытый или пропитанный сексом, я надеру тебе задницу, Рейнер Торренс.

Он искоса посмотрел на меня.

— Пропитанный сексом?

— Да. После этой шлюшки. Я имею в виду Мисси.

Он широко улыбнулся.

— Ты что, ревнуешь, Эми?

— Ревную, что не я помогла тебе пополнить банк спермы?

Раздался сдавленный смешок.

— Я оказался прав.

— Почему ты здесь? Я думала, что ты всю ночь будешь скакать на лошадке.

Он засмеялся, бросая в меня попкорн.

— Я не привык долго сюсюкаться.

— Ты скорострел? Мне тебя жаль, Рей.

Он схватил меня за шею, зажав голову.

— Я не скорострел, язва.

— Отпусти! От тебя воняет.

— Не-а, — сказал он, потирая подмышки прямо перед моим лицом.

— Рейнер, я тебя кастрирую. Отпусти!

Хихикнув и в то же время зевая, он отпустил меня, снова опускаясь на подушки.

— Твоя кровать лучше моей, — промурлыкал он.

— Ты не будешь снова спать здесь. Ты храпишь.

— Ты не можешь заставить меня уйти, — сказал он, опускаясь на простыню.

— Еще как могу, и сделаю это. Я применю физическую силу и ножницы.

Он приподнял бровь.

— Даже слышать не хочу.

— А куда ты денешься? Иди домой и доставай кого-нибудь другого.

— Тебе же нравится, когда я здесь, Эми. Признай это.

Я фыркнула.

Мы замолчали и сосредоточились на телевизоре. Спустя примерно десять минут тишины, я окинула друга взглядом и решила задать вопрос, зная, что он ответит прямо. Рейнеру я могу рассказать почти все.

— Послушай, Рейнер?

Он взглянул на меня.

— Да?

— Как ты думаешь, я красивая?

Он заморгал.

— Что?

Черт, не правильно сказала.

— Я имею в виду... Как ты думаешь, я достаточно привлекательна для того, чтобы меня когда-нибудь пригласили на свидание?

Он пристально посмотрел на меня, и когда понял, что я спрашиваю на полном серьезе, ответил.

— Я, конечно, воспринимаю тебя немного иначе, малыш, но я могу ответить, что да, ты привлекательна.

— Достаточно привлекательна для свидания...

— Да, конечно. А почему ты спросила?

Я отвернулась и пожала плечами.

— Не важно.

— Брось, скажи мне. Тебе кто-то нравится?

Я засмеялась.

— Больше никогда об этом, засранец.

— Ну, говори же, Эмили!

— Ого, вы назвали мое полное имя? Уму непостижимо.

Он наклонился и снова обвил руками мою шею.

— Я применю физическую силу.

— Хорошо, ладно. Я... Возможно, я бы сходила на свидание с Джеком.

Рейнер замолчал. На какое-то время его молчание затянулось.

— Рейнер, ты меня слышишь?

— Джек, который мудака?

Я взорвалась от смеха.

— Боже, как не культурно.

— Слушай, а ты вообще зовешь Мисси debilкой.

— Ты прав, — захихикала я. — Но Джек — не мудака.

— Хорошо, он просто хрен моржовый.

— Так ты тоже, и что? Ты же мне нравишься такой.

Он нежно сжал мою шею.

— Я хороший хрен моржовый, а он плохой.

— Как так?

— Он всех использует.

— В смысле? — спешно спросила я.

— Он просто любит соблазнять и трахать.

— И это плохо потому, что?..

Рейнер отпустил меня и испуганно взглянул в мои глаза.

— Потому, что ты еще никогда не занималась сексом, Эми.

— Так, почему бы нет? — огрызнулась я, скрестив руки. — Я — девушка, мне уже семнадцать лет, и пора бы мне уже заниматься сексом, когда хочется.

Его глаза расширились от удивления.

— Нет! Просто нет, и все.

Это меня задело, и моя спина тотчас выпрямилась.

— Потому, что я не такая тюнингованная пластмассовая кукла, как Мисси? То есть в мою сторону не может возникнуть желания поразвлечься?

— Да, именно так, черт возьми, — отчеканил он. — Именно потому, что ты настоящая. Ты заслуживаешь не такого, как Джек.

— О, ты имеешь в виду не такого озабоченного, который относится к своему члену, как к просто прибору, и который говорит что-то вроде: «Сейчас я проникну в тебя»?

Рейнер сжал губы.

— Нет, просто...

— Блин! — закричала я, вскакивая с кровати. — Ты меня бесишь, Рейнер! Уходи.

— Нет, — ответил он, тоже вставая с кровати. — Я не уйду, потому, что у тебя приступ гнева. Я просто говорю правду. Такой, как Джек, не подходит таким девочкам, как ты.

— А кто тогда подходит таким девочкам, как я?

Он пожал плечами.

— Ну, я не знаю... Кенни?

— Ты что, блин, серьезно?! — хрипло вскрикнула я. — Иными словами, ты просто не считаешь меня красивой. Ты просто пытаешься меня успокоить!

— Он хороший парень.

— Когда он нервничает, то заикается. У него сальные волосы. Что за чушь, Рейнер?

— Ладно, может быть не Кенни, но....

— Все, хватит! — вопила я, размахивая руками. — Ты сам себе роешь яму, твою мать.

Он захлопал глазами.

— Ты только что наорала на меня?

— Да.

— Ах ты, маленькая...

— Послушай, — сказала я, отвернувшись и поймав свое отражение в зеркале, — я очень устала. Ты не мог бы уйти?

Рейнер подошел ко мне сзади, и в зеркале я видела то же, что и он. Когда я одна, я могла казаться себе привлекательной, но когда за спиной стоит кто-то яркий, как Рейнер... *Я просто обычная.*

Это так больно.

Больше чем, я могла представить.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

В груди все предательски сжималось. Я сидела на кровати и смотрела в одну точку. Тогда я даже не вспомнила о Мими, просто выбежала из бара, словно провинившийся щенок. Невозможно поверить, что Рейнер больше не помнит меня. Как он мог смотреть мне в глаза и не узнать ту девчонку? Мы ведь были лучшими друзьями и все свободное время проводили вместе. Боже, сколько же мы пережили. Я не смогу забыть его лицо даже через тысячу лет.

— Мали?

В доме раздался голос Мими. Я сильнее прижала колени к груди, не зная, как объяснить все случившееся или ответить, почему я ушла без нее. Я не могла вымолвить и слова. Мой лучший друг детства смотрел на меня как на постороннего человека.

— Эй...

Я подняла глаза: подруга стояла в дверях, прищурившись.

— А, привет.

— Ты так стремительно ушла, я волновалась. Все в порядке?

Она подошла и села на край кровати, внимательно глядя на меня.

— Не совсем, — прошептала я, рассматривая свои руки.

— С Рейнером все прошло неудачно, да?

— Не было не единого шанса, — пробормотала я. — Он просто не узнал меня.

Мими замерла на какой-то момент.

— О, Мали...

— Он просто смотрел сквозь меня, словно видит меня впервые в жизни.

Она обняла меня за плечи и подвинулась ближе.

— Может, он просто был занят и не успел внимательно рассмотреть тебя?

— Рейнер смотрел прямо на меня, он все прекрасно видел.

— Ну, может, ты сильно изменилась.

— Я бы никогда не смогла забыть его лицо, Мими. Никогда! Как же он мог забыть?

Подруга сильнее прижала меня к себе.

— Ты же говорила, что с тобой произошли значительные внешние перемены. Может, он действительно не узнал тебя.

— Может, — пробормотала я.

— Слушай, покажи мне вашу старую фотографию. Я хочу посмотреть, действительно ли ты стала неузнаваема, а потом решим, что делать.

— Хорошо, — вздохнула я, сползая с кровати и выдвигая ящик тумбочки. Я долго копалась в его содержимом до тех пор, пока не нашла нашу совместную фотографию.

Я протянула ее Мими. По мере того, как она рассматривала снимок, ее глаза все больше расширялись от удивления.

— Это ты? — взвизгнула она.

— Да.

— Боже, ты серьезно?

— Да, а что? — спросила я, залезая на кровать и, глядя на фото.

Рейнер выглядел моложе. Гораздо моложе, чем я представляла до сегодняшней встречи. Теперь он — взрослый мужчина. На снимке у него мальчишеская внешность, он широко

улыбается, а его рука лежит на моих плечах. Я, как всегда, в джинсах, свободной футболке и кедах, а светлые волосы коротко подстрижены. И да, на носу красовались очки.

— Ты серьезно?..

— В чем дело, Мими?

Она развернулась ко мне.

— Дорогая, я не люблю выступать в роли посланника плохих новостей, но эта девушка не имеет ничего общего с тобой.

— Имеет, — не согласилась я.

— Хм, нет, не имеет.

— Я говорю, имеет! Посмотри, какие у меня глаза.

— Твои глаза невозможно увидеть, ведь они скрыты под огромными очками. Ты вообще о чем думала? Они просто ужасны!

— Тогда это было весьма стильно.

— Ага, если только для обезьяны.

Я фыркнула от смеха.

— Взгляни на мое лицо, это же я.

— Нет, здесь ты пухленькая.

— Я не была толстой!

Подруга засмеялась.

— Не то, чтобы очень, но сейчас ты гораздо стройнее. У тебя шикарная грудь и сексуальные изгибы.

— Хорошо, но все-таки...

— На снимке блондинка.

— Да, и?..

— Короткие светлые волосы против нынешних каштановых и длинных.

— Я понимаю, — не сдавалась я. — Но даже если Рейнер наденет рыжий парик и очки, я все равно узнаю его!

— Да ладно? — спросила Мими, приподняв брови.

— Да! Я узнаю его глаза из тысячи...

Подруга наклонилась ко мне и взяла за руку.

— Мне совсем не хочется это говорить, но не думаешь ли ты, что придаешь слишком большое значение всему этому просто потому, что все еще любишь его?

Эти слова прозвучали словно пощечина.

— Ты хочешь сказать, что он не любит меня, поэтому и не обратил внимание?

Она грустно улыбнулась.

В ее словах что-то было.

— Он всегда присматривал за мной. Да он спал со мной, черт возьми!

— Я понимаю, милая, но пожалуйста, услышь меня. Сейчас ты — абсолютно другой человек. На его месте, увидев тебя, я бы никогда не узнала ту девчонку.

— Хорошо, но...

— Послушай, ты даже не знаешь, что происходило в его жизни в последние десять лет. Могло случиться что угодно. Например, потеря памяти и он ничего не помнит.

Я подняла бровь.

— Ты издеваешься?

Она пожалала плечами.

— А почему бы и нет? Кто знает?

— И что же мне теперь делать?

— Возможно, вернуться в бар и попытаться снова поговорить с Рейнером. Признаться, кто ты такая.

— Я не... Я не знаю, как я выдержу, если он так и не узнает меня.

Мими поджала губы.

— Просто сходи в бар, пообщайся с ним, и прислушайся к своим ощущениям. А после разговора уже решишь, открывать ли все карты.

— Представить, что он незнакомец?

Подруга пожала плечами.

— По крайней мере, тебе будет не так больно. Просто посмотри, как он будет вести себя. Тебе не обязательно сразу окунаться в пучину прошлого. Милая, ты десять лет провела без него, — сказала Мими, поднимаясь и похлопывая меня по плечу. — Еще несколько дней разве проблема?

Она права.

Возможно, сейчас наилучший выход — это действовать неторопливо.

~*~*~*~

Еще немного, и от волнения я потеряю сознание.

Я пришла в бар субботним вечером. Всю последнюю неделю я не могла ни о чем думать, кроме Рейнера и о том, как обыграть ситуацию. Я приняла решение пойти в бар одна, чтобы понять, смогу ли заговорить с ним. Возможно, увижу какой-то знак, свидетельствующий, что он все еще помнит. А, может, спросить его что-нибудь о прошлой жизни, и он упомянет мое имя в разговоре? Тогда у меня была бы возможность хотя бы как-то понять, что он пытается вспомнить Эмалию.

Я надела простое платье: симпатичное, но не броское. Мое волнение росло до невероятных пределов так, что сборы превратились в сумасшествие. Я распустила волосы, собранные в пучок с утра во время рабочей смены в кофейне, и просто прошла по ним щеткой. Макияж оставила, как есть.

В солнечном сплетении все сжималось по мере того, как я пыталась окинуть взглядом бар, размышляя о правильности своего поступка. Господи, а что если его здесь вообще нет?

— Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

Я подняла взгляд и увидела симпатичную блондинку за барной стойкой, которая смотрела на меня, приподняв брови. По сравнению с прошлым разом, когда обстановка была просто сумасшедшей, сегодня в баре было гораздо спокойнее, что, возможно, и не очень хорошо. Большинство людей на моем месте развлекались бы от души, но я поймала себя на том, что нервно кусаю ногти и жду появления Рейнера.

— Конечно, — ответила я девушке, нетерпеливо постукивающей пальцами в ожидании моего ответа. — Текилу, пожалуйста. Неразбавленную.

Девушка удивилась, но все же наполнила рюмку. Я выпила напиток, сделав тяжелый выдох по мере того, как жидкость обжигала горло. Это должно было успокоить мои нервы, однако тепло, постепенно разливающееся по всему телу, лишь немного расслабило меня, не более.

— Повторите, пожалуйста? — сказала я, когда бармен вернулась.

Она без оговорок протянула вторую порцию текилы. Я с трудом проглотила напиток и

достала телефон, который вибрировал в кармане последние полчаса. Возможно, это Мими. Я начала читать ее сообщения, наслаждаясь тем, как по телу распространяется теплая волна.

Мими: *Он там?*

Мими: *Где ты?*

Мими: *Тебе удалось обмануть его?*

Я закатила глаза, и чувствуя легкий хмель, ответила.

Эмалия: *Еще нет. Сижу и пью.*

— Не желаешь еще выпить, дорогуша?

Мое тело замерло, когда в воздухе раздался глубокий, сексуальный и мягкий голос. Черт! Это же он! Он! Здесь и сейчас разговаривает со мной!

Казалось, что я просто не в состоянии поднять голову. Легче было просто не смотреть на него.

— Эй?

Я зажмурилась, сделала глубокий вдох и, наконец, подняла взгляд. Моему взору предстали самые прекрасные темные глаза. Они больше не карие. Как будто с течением жизни они приобретали все более темный оттенок, отражающий то, через что он прошел. Я пристально смотрела в эти глаза. Просто смотрела и ждала, отчаянно желая пробудить его память. Он ведь должен почувствовать меня...ведь так?

— Так ты будешь еще или нет? — спросил он, рассматривая мое лицо.

Не узнал.

Абсолютно нет.

Полагаю, что сейчас цвет моих глаз склоняется больше к зеленому, нежели голубому. Боже, да кого я хочу обмануть? Он просто забыл меня и все! И никакие жалкие объяснения не в силах этого изменить.

— Конечно, — как можно спокойнее выдавила из себя я.

Он продолжал пристально смотреть на меня. Все верно. Он просто хочет узнать, что я буду пить.

— Текилу.

На его лице промелькнуло удивление. Господи...Сейчас черты его лица прекрасны, как никогда. Ушла подростковая беззаботность. Он стал более мужественным, серьезным и определенно, более суровым.

— А почему такая маленькая девочка налегает на текилу?

Я фыркнула.

— Маленькая?

Его глаза пробежались по моему телу.

— Да, ты очень миниатюрна, милая.

Ненавижу это слово «*милая*». Возможно, мне бы понравилось подобное обращение, если бы его использовали по своему прямому назначению, но этого не случилось.

— Это не значит, что я не способна выпивать алкоголь, — проворчала я, глядя на свои руки.

— Ты одна?

— Нет. Разве не видишь, рядом со мной сидит Билл и Джон?

Я взглянула на Рейнера, он довольно улыбался.

— Люблю дерзких девчонок.

Знаю.

— Так ты собираешься налить мне текилы, красавчик, или мне найти кого-то другого, чтобы меня обслужили?

Он приподнял бровь.

— Не многовато ли храбрости для такой малышки?

— Мы опять возвращаемся к этой теме?

Я начала заводиться, голос стал более резким, но мне было все равно. Он общался со мной, как с какой-то приятельницей, хотя фактически понятия не имел, кто я такая. Не думала, что это ранит меня так сильно. Нужно заглушить боль. Сейчас же!

Он больше не стал спорить и налил мне текилы. Я поспешно выпила порцию и протянула ему пустую рюмку, кивая в знак того, чтобы он повторил.

— Тебя есть кому отвезти домой? — спросил он, наливая еще.

— А тебе какое дело до этого?

Он нахмурился.

— Я не люблю, когда мои посетительницы подвергают себя опасности.

— Со мной все в порядке, — заверила я, залпом выпивая напиток.

Слава богу, моей голове стало легче. Теперь уже не так больно.

— У тебя есть парень?

Я уставилась на него.

— Парень?

Он растянулся в улыбке, и я вдруг осознала, что совсем позабыла, насколько красивы его ямочки на щеках.

— Да. В смысле парень, с которым ты встречаешься.

Я покраснела.

— Нет. К сожалению.

— Значит, ты пришла, чтобы залечивать душевные раны?

Я скрестила руки.

— Нет.

— Тогда почему ты здесь?

— Потому, что в юности у меня был хороший друг и я приехала в город, чтобы встретиться с ним, а он даже не помнит меня, черт возьми.

— Вот урод.

Я подмигнула ему.

— Да, — с трудом ответила я. — Именно.

— Должно быть, он полный идиот, если смог позабыть такую красоту...

Мне захотелось дотянуться и ударить его. Сильно. Стремительно. В самое сердце.

— Хм, да, наверное...

— Извини, мне нужно работать. Не теряйся из вида, ладно?

Да, ладно? Он волнуется за меня? Вряд ли.

— Спасибо, не беспокойся.

Я поднялась с барного стула, и шатаясь, отправилась на танцпол. Обнаружив свободное место, я начала двигаться, вращая телом в разные стороны, давая возможность своему незащитному сердцу выпустить все эмоции наружу. Некоторые мужчины подходили, прикасались ко мне руками, и я не сопротивлялась, неустанно двигаясь до тех пор, пока алкоголь не распространился по всему организму. Я была пьяна, чертовски пьяна, но это было неважно. Я провела Рейнера. У меня получилось.

— Эй, дорогуша, — ко мне небрежно обратились, хватая за бедра. — Ты — просто прелесть.

Черт, только не это.

Я развернулась и увидела привлекательного парня, который сжимал мои бедра.

— Не вешай мне лапшу на уши, придурок. Говори уже прямо, чего ты хочешь.

Он выпучил глаза.

— Так, я именно это и имел в виду.

— Да нет, вы всегда имеете в виду нечто другое!

Он поднял брови.

— Хорошо. Я хочу тебя трахнуть. Так лучше?

Ну, вот это уже ближе к делу.

— Мне это не интересно. Спасибо.

— Тогда зачем ты крутила задницей прямо у моих штанов?

— Я не крутила задницей у твоих штанов.

Он дотронулся до своей промежности.

— Я это просто так не оставлю.

Вот козел.

— Пусти меня.

— Не дождешься, малышка. Ты разозлила меня. Сначала вы третесь об нас, а потом верещите, когда мы хотим получить свое.

О, Боже. Ну, и придурок.

— Дай пройти! — рывкнула я, толкая его в грудь.

— Ни за что, милашка.

Как только я собралась снова толкнуть парня в грудь, как что-то оттащило его от меня, и он отлетел в сторону. Над парнем стоял Рейнер, его крепкое тело оказалось сверху.

— Пошел вон из моего бара. Никто не смеет дотрагиваться до девушки, если она не хочет этого.

Я отказалась наблюдать всю эту картину, просто развернулась и выскочила из бара. Сейчас я не была готова к такому. Не могла смотреть, как Рейнер встает на защиту меня. Просто нет, и все. Я обнаружила задний выход, и, пробравшись сквозь толпу людей, открыла дверь, оказавшись во власти свежего ночного воздуха. У меня кружилась голова. Не сильно, но достаточно для того, чтобы осознавать всю сложность моего самостоятельного возвращения домой. Несколько раз я спотыкалась, пытаюсь найти дорогу.

— А, вот ты где, постой.

Крепкая рука обхватила мое плечо, и я вздрогнула. Повернувшись, я увидела Рейнера. Получается, что он следовал за мной. Зачем? Зачем он это делает?

— Со мной все в порядке, — резко ответила я, пытаюсь отбросить его руку.

— Нет, не в порядке. Если ты пойдешь домой одна, тебя могут изнасиловать, либо еще хуже.

— Я возьму такси, или как-нибудь доберусь, — пробормотала я.

— Посиди немного, ладно? Выпей воды, и я отвезу тебя домой. На сегодня я уже закончил работу.

Он протянул мне бутылку воды. Не знаю, где он ее раздобыл, но я не хотела пить.

— Я с тобой не поеду! — прошипела я.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Прости, я тебя чем-то обидел?

Я оскалилась. Знаю, я вела себя как стерва, но мне было так больно. Мне ведь много не нужно, я не ждала чего-то экстраординарного — черт, я была готова к тому, что он ненавидит меня, но я никак не ожидала, что он все забыл.

— Нет, — неразборчиво ответила я. — Извини.

— Послушай, ты прилично выпила. Позволь мне отвезти тебя домой.

— Хорошо, — сказала я, поднимая руку. — Так и быть.

Он кивнул и протянул руку.

— Меня зовут Рейнер, а тебя?

Боже, я совсем не подумала про имя. Если я скажу, что меня зовут Эмалия, он внезапно все поймет, и по какой-то очень странной причине, я не хотела давать ему такую возможность. Слишком задета моя гордость. Он всегда называл меня Эми, поэтому у меня остался единственный вариант.

— Мали, — сказала я, пожимая его руку, и пытаюсь остановить мелкую дрожь, возникшую от ощущения тепла по всему телу.

— Мали, — прошептал он, смакуя это слово на языке. — Какое необычное имя.

— У тебя тоже.

Он наградил меня сексуально-игривой полуулыбкой.

— Да, это так. Что ж, пошли, девочка.

Девочка.

О, Боже.

Я выдавила из себя улыбку и последовала за ним к большому черному пикапу. Он был очень похож на тот, что у него был раньше. Рейнер открыл пассажирскую дверь, и я забралась внутрь. Затем он обошел машину с другой стороны, завел двигатель и настроил кондиционер. Уверена, что большинство людей усомнились бы в моей вменяемости: я нахожусь с ним в одной машине, и мы совсем не чужие люди. Только единственный человек, кто знает об этом — это я.

— И долго ты здесь живешь, Мали? — поинтересовался он.

— Нет, — солгала я, — не долго.

— Ты работаешь?

— Да, в кофейне, расположенной в центре.

— Здорово.

— А ты? Ты всегда здесь жил?

Хватит, Мали. Остановись сейчас же!

Выражение его лица несколько ужесточилось.

— Я жил здесь когда-то, а потом уехал на несколько лет. Вернулся лишь пару лет назад.

— А где ты был?

Он смотрел прямо перед собой.

— Тебе лучше не знать.

О, Господи. Он что, был в тюрьме? А что если действительно с ним произошло что-то ужасное, и все прошлое стерлось из его памяти? Может ли быть все так просто? Может, перед тем, как мы расстались на многие годы, он выбрал неправильный путь, который подверг его опасности? Тогда это объясняет его побег, и я могла бы понять, почему он забыл обо мне.

— Я справлюсь. И я умею слушать, — подчеркнула я.

Он широко улыбнулся.

— Не сомневаюсь.

Он не желает ничего рассказывать.

Что ж, ладно.

Я узнаю, что с ним произошло, и, может после этого найдется решение проблемы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТОГДА — МАЛИ

— Он смотрит на тебя. Он просто съедает тебя глазами! — Кении прошептал мне на ухо, но очень-очень громко.

— Дружище, это не прилично. Все кафе тебя слышит!

— Нет, — прокричал он шепотом. — Я тихо разговариваю.

— Ты кричишь, но тихим тоном, — съязвила я. — Прекрати.

— Ни в коем случае. Он наблюдает за тобой. Он пристально наблюдает.

— А теперь, из-за твоих шипящих выкриков он подумает, что я дура!

Я не хотела оборачиваться, поскольку в глубине души боялась, что Кенни окажется прав. Возможно, Джек смотрит на меня. Мое сердце учащенно билось, и я была уверена, что на щеках появился неестественный румянец.

— Послушай. Улыбнись ему, сделай что-нибудь, пока он не отвернулся, — уговаривал Кенни, сжав мою руку.

— Ты только что ущипнул меня! — вскрикнула я, одергивая руку.

— Боже, да ты просто не знаешь, как себя вести, не так ли? Повернись, и улыбнись ему!

Я сердито посмотрела на Кенни, но все-таки повернулась и бегло посмотрела на Джека. Он стоял напротив и без всяких сомнений смотрел именно на меня. Джек обладал необычной внешностью. Он не такой мужественный красавчик, как Рейнер, в нем было что-то очень притягательное. Взъерошенные золотистые волосы, серые глаза и безупречная смуглая кожа. Он высокий и рельефный, но более худощавый. Его телосложение не было крупным.

Не успев подумать, я одарила его улыбкой. Брови Джека поднялись вверх, он изучающе посмотрел на меня и тоже ответил улыбкой.

Черт, он улыбнулся мне. Я засияла. Джек развернулся и покинул помещение вместе с друзьями.

— Надо же! — вскрикнул Кенни. — Он только что улыбнулся тебе.

— И кто это нам улыбнулся?

Подскочив на месте, я обернулась и увидела, что позади меня стоит Рейнер.

— Джек. Он только что прожигал ее насквозь своим взглядом! — от радости Кенни захлопал в ладоши.

— Кенни, это была просто улыбка, а не секс, — усмехнулась я.

— Но все было близко к этому.

— Я тебе уже говорил, что он мудака, — фыркнул Рейнер.

— Ты тоже. Но ничего, живем же как-то.

Глаза Рейнера сверкнули и этот взгляд словно бросал мне вызов. Я задержала взгляд и не отводила. Рейнер не будет выбирать, с кем мне встречаться. Я же не комментирую, где и с кем он развлекается.

— Я предупреждал тебя насчет него, — сказал он, подходя все ближе, скрестив руки на крепкой грудной клетке.

— Слушай, пещерный человек, — пробубнила я, все еще глядя в его глаза. — Без обид, но я же ничего не говорю по поводу того, с кем ты спишь...так что.....

Его руки все еще скрещены.

Я вздохнула.

— Ладно, как бы там не было, пошли, Кенни. Нам пора на занятия.

— Не делай этого, Эми, — предостерегал Рейнер, когда я уходила.

— Пока, Рей-Рей. Созвонимся.

Он что-то невнятно проворчал в мою сторону, но я не остановилась. Мы с Кенни вышли из кафе и направились на занятия. Следующее занятие у нас было совместное, а потом я осталась одна. Я шла по коридорам учебного заведения, погружившись в свой маленький мир. Я настолько ушла в свои мысли, что не замечала Джека, идущего позади меня. Очнулась я только тогда, когда почувствовала его теплую руку на своем плече. Я обернулась и дернулась от удивления. Не думала, что он когда-нибудь вот так запросто подойдет ко мне.

— Привет, — улыбаясь, поприветствовал он. — Тебя зовут Эмалия, верно?

О, Господи.

— Э-э-э... — Черт, черт, черт! Соберись, тряпка! — Да, все верно.

— А я Джек.

— Знаю, — ляпнула я, и залилась краской.

Да я же не такая размазня. Что со мной?

Джек одарил меня сногсшибательной улыбкой. Боже, какой он хорошенький.

— Хотел спросить тебя, может, сходим куда-нибудь?

Чего? Он серьезно? Он хочет пригласить меня куда-то? Да он же может выбрать любую.

Почему он хочет пойти именно со мной, черт возьми?

— А, это шутка такая? — сказала я, прищурившись.

Он сцепил руки, мои слова расстроили его.

— Почему это должна быть шутка?

— Ты себя видел вообще? А меня?

— Да, и да.

— Я... Ты же можешь пойти с любой другой, — несколько хладнокровно возразила я.

— Я всего лишь предлагаю пойти на свидание, а не замуж, — он мягко улыбнулся.

Я нервно рассмеялась.

— А, ну да. Тогда ладно.

Он еще сильнее растянулся в улыбке.

— Дашь свой номер телефона?

Я сняла рюкзак, чуть не задев его по лицу. Снова последовал нервный смех, и я достала телефон. Продиктовав свой номер, я записала его телефон.

— Я позвоню, и мы что-нибудь придумаем.

— Хорошо, — выдохнула я.

— До скорого, Эмали.

Эмали. Никто не называл меня так. Мое имя всегда сокращали до Эми или называли полностью Эмалия. Но никто не называл меня на другой манер, в этом было что-то очаровательное. Я залилась румянцем.

— Пока-пока.

Ур-р-р-р-ра!!!!

~*~*~*~

С улыбкой на лице, я смотрела в телефон, и мои пальцы скользили по клавишам, набирая ответ на последнее сообщение от Джека. Всю неделю мы переписывались, и чем

больше я с ним общалась, тем больше он мне нравился. Он веселый, смывленный, и с ним очень легко беседовать. Мы запланировали встречу на завтрашний вечер, и я была переполнена эмоциями. Я с нетерпением ждала нашей встречи.

— Кому ты, блин, все строчишь?

Я оторвалась от телефона и взглянула на Рейнера, который вез меня домой. Он свирепо смотрел на меня, но недолго, поскольку вынужден был следить за дорогой.

— Джеку.

— Что ты сказала? — проворчал он. — Я же тебя предупреждал насчет него.

— Он хороший парень, Рейнер.

— Он мудака.

Я вздохнула и окинула друга взглядом.

— Мы ведь просто друзья, верно? Мы дружим много лет. Я не твоя девушка, но я ценю наши отношения, поэтому часто прислушиваюсь к тебе. Но сейчас ты не прав. Прими это, я прошу тебя.

— Да мне вообще без разницы. А что это ты надела на себя?

Я опустила взгляд на свои новые облегающие джинсы, которые я выпросила у мамы. Вероятно, мне хотелось выглядеть более привлекательной для Джека, несмотря на то, что я все еще носила свободные спортивные футболки и кеды. Всегда кеды.

— Это джинсы. Знакомлюсь с новым веянием времени, друг.

— Они всего лишь раскрашенные.

Я бросила телефон в сумочку и повернулась к нему, сложив руки на груди.

— Да, в чем дело, Рей? Ты ведешь себя ужасно. Давай обойдемся без этого? Я буду встречаться, с кем захочу, черт возьми!

Он резко остановил машину и повернулся.

— Я — твой друг. Я знаю тебя дольше, чем любой из них. И я не допущу, чтобы какой-нибудь урод трахнул тебя и бросил с разбитым сердцем.

— И я очень люблю тебя за это, — мой голос смягчился. — Но мне уже семнадцать, Рейнер. Я сама знаю, что правильно, а что нет. И я не позволю ему вести себя неподобающе на первом же свидании.

Рейнер нахмурился.

— Он отвратителен.

— Твоя Мисси тоже. Однако, я не заставляю тебя отказываться от нее.

— Я — мужчина и способен сам о себе позаботиться.

— Согласна. Верить или нет, но я тоже могу сама о себе заботиться. Я знаю, ты бы предпочел видеть меня с таким, как Кенни, например. Но я заслуживаю лучшего, и мне нравится Джек.

— Я не то имел в виду тогда вечером, — он вздохнул. — Я просто переживал за тебя.

— Ага, намекнув, что лучшее, что у меня может быть — это засаленный, компьютерный чудик? Не пойми меня неправильно, я обожаю Кенни, но это ранит, Рей.

Он пропустил волосы сквозь пальцы.

— Черт, просто будь осторожнее, ладно? И, пожалуйста, не меняйся.

— Я всегда останусь собой.

Он показал на джинсы.

— Я могу позволить себе самой разобраться со своим внешним видом.

— Да, — ответил Рейнер, возвращая машину на дорогу. — Все верно.

Он злился на меня, и честно говоря, я не понимала, почему. Я ничего не сказала, когда он остановился у моего дома. Открыла дверь и вышла из машины, а он лишь смотрел прямо перед собой.

— Останешься сегодня? — спросила я.

— Нет, — пробубнил он.

— Как хочешь, Рей, — вздохнула я.

Я закрыла дверь, и он рванул с места.

Черт.

Теперь мне стало не по себе...даже не знаю, почему.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

— Это здесь? — спросил Рейнер, показывая на мой дом.

— Да, — шепотом ответила я, глядя в окно.

Я все еще находилась в состоянии опьянения, не буду лгать. Но если бы не это, через секунду меня бы уже не было в машине. Я повернула голову и посмотрела на Рейнера. Его глаза блуждали по моей шее. *О. Мой. Бог.* Он смотрел на меня так, словно хотел... но он не мог... или мог? Он медленно поднял взгляд и посмотрел мне прямо в глаза, как будто хотел овладеть мной.

Твою мать.

Меня разрывало на части, когда я смотрела на его губы. А потом я решила, что слишком пьяна, чтобы беспокоиться о том, желает он меня или нет. Это я хочу его. Я бы все отдала, чтобы ощутить вкус его губ, поцеловать его шею, почувствовать его снова внутри себя. Столько лет прошло, и тогда я была всего лишь подростком.

А теперь я женщина, и он — все, что мне нужно. Он всегда был мне нужен.

— Тебе пора, — хрипло сказал он, — я не из хороших парней, Мали.

Я закусила нижнюю губу.

Несколько минут мы сидели в тишине.

— Ты о чем? — спросила я, наконец.

— Я не завожу постоянных отношений. Только лишь на ночь. Я сплю с девушками, не спрашивая их имени. И если ты будешь продолжать так на меня смотреть, ты войдешь в их число. Ты слишком хорошая для того, чтобы быть для кого-то девушкой на ночь.

Он ошибается.

Я хочу быть его девушкой на ночь.

— С чего ты взял, что я чем-то отличаюсь от тебя? — сказала я, расстегивая ремень безопасности и приподнимаясь на пассажирском кресле. — Думаешь, я не хочу любви на одну ночь?

Сверкнув глазами, он приблизился и намотал мои волосы на кулак. Когда он слегка потянул их, я застонала, а с его губ сорвался низкий гортанный звук.

— Сейчас же выходи из машины, девочка.

— Нет, — выдохнула я, соскользнув с кресла и усевшись на него сверху.

Он просто огромный. Больше, чем я могла представить. Между ног я чувствовала его напряженное естество, соприкасающееся с самой знойной частью моего тела. Идеальная сила трения. Плавное движение. Мы встретились глазами, и я прочитала в них явное нежелание сопротивляться.

— Я плохой парень. Ты слышишь меня?

— А я нехорошая девушка.

Он издал болезненный возглас и прижался ко мне лбом.

— Рейнер, я просто хочу хорошо провести ночь. Если у тебя есть желание дать мне это, то я очень хочу получить свое.

— Терпеть этого всего не могу.

— Это не так, — сказала я, приближаясь к нему и вцепившись в верхнюю пуговицу его джинсов. — Ты предложил меня подвести по какой-то причине, и мы оба знаем по какой.

— Ты очень красивая, — сказал он, глядя в мое лицо. — Черт, у меня ощущение, что я откуда-то знаю тебя.

Я замерла и отвела глаза в сторону. Он действительно знает меня, просто не может вспомнить. Возможно, с ним произошло что-то трагическое, что объясняло провалы в памяти. Или я просто никогда для него ничего не значила, хотя всегда думала иначе.

— Почему ты прячешь свой взгляд? — спросил он.

— Послушай, я просто хочу секса. Мы можем не усложнять? — сказала я слегка дрожащим голосом.

Я потянулась к его джинсам, расстегнула их и обхватила руками его член. Он прошипел, но открыл бардачок и достал презерватив. Пристально глядя в мои глаза, он убрал мою руку и медленно надел контрацептив. Его мужское достоинство, как и прежде, было большого размера и толщины. Оно идеально. И я знакома с этим невероятным ощущением, когда он внутри меня.

Я никогда не смогу забыть.

Он потянулся ко мне и задрал платье. Его шероховатые пальцы скользили по моим бедрам по мере того, как ткань поднималась все выше. Затем он добрался до моих трусиков. Снять их было нелегко, учитывая тот факт, что я сидела сверху. Он задумчиво посмотрел на мое белье, затем на меня, и одним резким движением сорвал с меня этот кусочек ткани.

Было тяжело дышать, но, когда его пальцы добрались до моей промежности, мое дыхание стремительно участилось. Я подалась вперед, испытывая непреодолимое желание попробовать его на вкус, вспомнить нежность его губ. Но он отвернулся.

— Я не целуюсь, девочка.

— Ты болеешь или что-то другое? — жалобно пискнула я.

— Нет. Я просто этого не делаю.

Да? Что ж... Неловко как-то.

Я снова сфокусировала свое внимание на его руках, что скользили между моих ног. Он все делал нежно, неторопливо и очень деликатно. Не смотря на грубость его пальцев, он делал все очень легко и аккуратно. Рейнер растирал мою влагу вокруг набухшего до боли клитора. Свободной рукой он приподнял мои бедра и приготовился войти в меня.

Я задержала дыхание.

Он медленно опустил мои бедра на себя. Из меня вырвался стон, превращающийся в животный крик по мере того, как я наполнялась этим мужчиной, открываясь ему. После Рейнера у меня было всего лишь несколько партнеров, и по большей части, все это было на одну ночь. Прошло очень много времени с тех пор, когда я последний раз испытывала то, что чувствую сейчас. Заметив это, Рейнер издал низкий глубокий стон.

— Ты такая упругая, — прохрипел он. — Боже.

— Прошло много времени, — прошептала я, выгибаясь.

— Помнится, ты сказала, что любишь повседневный секс.

Он приподнялся, полностью заполнив меня, и я вскрикнула от наслаждения.

— Да, это так, — выдохнула я. — О, Боже. Да. Но у меня давно никого не было.

— Ничего не говори, — прошипел он. — Боже, это прекрасно.

Отлично. Ему очень нравится.

Я положила руки ему на плечи, ощущая ладонями, как шевелятся мускулы. Мне так хотелось сжать их, трогать все его тело до самого конца. Я неистово вдыхала его аромат, пытаюсь навсегда запомнить. Поместить это воспоминание в самый укромный уголок своей

души, откуда оно никогда не исчезнет. Мне всегда хотелось хранить воспоминания обо всем, что когда-либо происходило между нами.

Схватив мои бедра, он направлял меня то вверх, то вниз. По всему телу пробежала волна удовольствия. Я уперлась рукой в окно машины и запрокинула голову назад. Мои волосы коснулись его ног.

Освободив одну руку, Рейнер взял мою грудь и начал ласкать сосок через ткань. Я застонала от удовольствия и начала раскачиваться все сильнее и сильнее. Я оседлала его так, что закрипело сидение.

— Черт, — вырвалось у Рейнера. — Я сейчас кончу. Ты так страстно это делаешь.

— Совсем скоро, — вскрикнула я, ускоряя темп до тех пор, пока не почувствовала, что нахожусь в шаге от оргазма.

Рейнер наклонился, чтобы прикоснуться к моему клитору, сделал несколько движений, и я взорвалась в его руках. Я выкрикивала его имя, не осознавая того, что вцепилась пальцами в его волосы и держала их, пока не прошла дрожь и помутнение в глазах. Рейнер продолжал движение бедрами, а я поддерживала его темп. Его член становился все тверже и с животным криком Рейнер взорвался.

Я отпустила его волосы, убрала руку от окна, заметив исчезающий след на запотевшем стекле. Спустя несколько секунд мое дыхание стало более ровным, я слезла с Рейнера и вернулась на кресло. Положив голову на спинку, я закрыла глаза. Моя рука лежала в области разгоряченного сердца, пока оно не восстановило свой обычный ритм.

— Ты в порядке? — спросил Рейнер, и я резко открыла глаза.

— А, — попыталась вымолвить я. — Да, конечно.

Он кивнул, завязал презерватив и отправил его в полиэтиленовый пакет, который нашел у меня под ногами.

Рейнер надел джинсы и застегнул ширинку, не глядя на меня. Он действительно не знал, как себя вести, это было написано у него на лице. Все стало выглядеть как-то нелепо. Было заметно, что он хочет, чтобы я ушла сама, тогда ему не пришлось бы поступать ужасно, попросив меня об этом.

Это больно. Но я натянула искусственную улыбку и наклонилась, чтобы поднять свои трусики.

— Ну что ж, — сказала я, опуская платье. — Спасибо, что прокатил.

Он фыркнул с некой долей ярости, и я не смогла удержаться от смеха.

— Я имела в виду, довез до дома, — сказала я, открывая дверь. Я вышла из машины и обернулась напоследок. Он пристально смотрел на меня. — Но и прокатиться на тебе тоже было очень здорово. Как-нибудь увидимся, Рейнер.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я быстро захлопнула дверь.

Я просто не представляла, во что ввязываюсь, но меня не покидало ощущение, что я пошла по неверному пути.

~*~*~*~

— Так, подожди секунду, — Мими кружила по комнате, скрестив руки. — То есть, он поговорил с тобой, довез до дома, а потом ты залезла на него прямо в машине?

Я прижала колени к груди и обхватила их руками.

— Да.

— Ты трахнула его?

Я кивнула.

— Прямо возле дома?

Я закатила глаза.

— Да что творится в твоей голове? — вопила Мими.

Я вздохнула.

— Я была пьяна, и...я просто...Боже, я так сильно по нему скучала.

— Ты позволила ему воспользоваться тобой?

— Нет, это не так. Мне это нужно было не меньше, чем ему.

— Ну, конечно, — она погрозила пальцем перед моим лицом, — все, что тебе было нужно, это сказать ему правду, а не копать себе чертову яму, из которой потом придется вылезать.

Я вскинула руки.

— Да какой смысл говорить ему правду, Мими?! Он вообще не помнит меня, и, очевидно, на это есть причина! Если признаться, кто я такая, есть огромная вероятность того, что он все равно не вспомнит! И что еще хуже, вообще закроется и я никогда не узнаю, что случилось!

— И что теперь? Ты собираешься быть его подстилкой?

Я пожала плечами.

— Даже не знаю, окажется ли он еще раз со мной рядом. Он сказал, что всего лишь пользуется девушками.

— Он открыто признал, что просто пользуется девушками, и ты вот так просто позволила ему это сделать, несмотря ни на что?

Я хмуро посмотрела на подругу.

— Он не пользуется. Рейнер просто честен со мной. Он не заводит длительные отношения и все такое. Так же, как и я.

— Мали, ты играешь с огнем. Понимаешь, что ты однажды просто сгоришь? — в голосе Мими появилось тепло.

— Все возможно. Но таким способом я хотя бы могу узнать что-то большее о нем.

— Ты могла бы с таким же успехом узнать о нем, если бы просто сказала правду! — раздраженно вопила она.

— Мы разошлись при очень тяжелых обстоятельствах, Мими. Он мог совсем закрыться, если бы я во всем призналась. Боже, неужели ты не понимаешь? Это наилучший способ. Пусть это будет легкая интрижка, и, возможно, я смогу добиться...

— Да ты с ума сошла! — прошипела она. — Ты просто ненормальная! Он не позволит себе заводить с тобой интрижку, и даже если ты зайдешь настолько далеко, с чего ты взяла, что он будет посвящать тебя в свою жизнь и что-то рассказывать?

— Потому, что я хорошо его знаю. Я знаю, чем его можно зацепить. Я стану чем-то большим, чем просто развлечение потому, что я знаю, как с ним обращаться. Мне это очень нужно, Мими.

Подруга вздохнула, и бросилась на кровать рядом со мной.

— И все равно я считаю, что ты совершаешь огромную ошибку, но я не буду больше тебя останавливать.

— Что-то пошло не так в его жизни, и я хочу знать, что это. Единственный способ все выяснить — это проводить с ним время. Возможно, я встречу его друзей...Вдруг кто-то сможет пролить свет на все происходящее.

— А если он больше не захочет морочить тебе голову?

— Тогда я сделаю все, чтобы стать хотя бы его другом.

Она покачала головой.

— Будь осторожна, Мали. Все может закончиться очень плохо.

— Верно, — сказала я, глядя в одну точку. — Но я должна попробовать.

Он — мой Друг.

И я обязана сделать все, что в моих силах.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ТОГДА — МАЛИ

Мои ноги скользили, и я грязно выругалась. Черт, ну почему Рейнер выбрал комнату на втором этаже? Как будто не мог взять себе ту, что побольше и этажом ниже. Мой друг настолько не переваривал своего отца, что решил находиться как можно дальше. Именно поэтому сейчас я была вынуждена взбираться наверх по чертовой водосточной трубе, обмотанной опорной сеткой. И как-то у меня не очень хорошо получалось.

Но мне очень нужно было увидеть друга. Он обиделся на меня, и мне не хотелось все оставлять как есть.

Кое-как я все-таки залезла наверх. Раньше у меня это получалось гораздо легче, но в последнее время Рейнер чаще сам приходил ко мне, и я не так часто тут болталась. Он не любил здесь находиться. Я подтянулась наверх к балкону, и перелезла через него. Раздвижные балконные двери были открыты, и я замерла от удивления, увидев его у двери своей спальни в одних лишь свободных шортах.

Он целовал Мисси. Она стояла, прижавшись к его телу, а рука Рейнера лежала сзади на ее шее. Это был долгий и нежный поцелуй, и по непонятной причине в моей груди все сжалось. Какое-то неизведанное чувство обожгло все мое тело, но я быстро заглушила его. Какая мерзость. Я начала вертеть головой и ждать, когда он отлипнет от подружки. Он улыбнулся ей и открыл дверь, чтобы она вышла. Несколько минут спустя хлопнула парадная дверь и она направилась к своей машине.

Я снова посмотрела в сторону комнаты и увидела, что Рейнер стоит у дверей балкона и пристально на меня смотрит, сложив руки на широкой и мускулистой груди. О, Боги. Я даже не осознавала, насколько он повзрослел, стал мужественнее. Небрежная прическа придавала ему только сексуальности. Я будто забыла, чем эти двое только что занимались.

В груди снова возникло это странное напряженное чувство.

— Все выглядело весьма серьезно, — сказала я, показывая большим пальцем туда, где только что проходила Мисси. — Не думала, что ты можешь быть таким любвеобильным милашкой.

— Ты что здесь делаешь, Эм?

Я вздохнула.

— Может, я войду для начала?

Но он продолжал стоять в проеме балкона.

— Я хотела увидеться... тыпустишь меня?

— Я только что трахнул цыпочку вот на этой кровати. Ты уверена, что хочешь войти?

Боже, сердце, прекрати так сжиматься!

— Мне наплевать. Впусти, нам нужно поговорить.

Он сделал шаг назад, и я вошла. Черт, в комнате пахло сексом. По крайней мере, именно так я представляла этот запах. Я подошла к его дивану и плюхнулась на него, с любопытством осматривая комнату. Чаще всего, здесь поддерживается порядок. Всего лишь несколько вещей лежат не на своих местах, но в целом, все довольно чисто. Я увидела, как он стягивает простынь и бросает ее в корзину для грязного белья, которая находилась в ванной. Затем он достал из шкафа свежее белье.

— Парень, который имеет под рукой запасной комплект белья. Впечатляет.

Он ничего не ответил.

Я вздохнула.

— Знаю, ты злишься на меня. Пусть так.

— Да ты прям чертов Капитан Очевидность.

— Прекрати, Рейнер. Скажи, что случилось?

Он не ответил. Я знала, что он переживает и даже догадывалась почему. Но так не может продолжаться каждый раз, когда я буду ходить на свидание.

— Что же на самом деле происходит с тобой? — прошептала я.

Он замер с простыней в руках, развернулся и посмотрел на меня.

— Мы — лучшие друзья. Я беспокоюсь за тебя. Мне наплевать на всех остальных девчонок, потому что ты для меня как сестра. И, да, мне не все равно, что происходит, черт возьми.

Как сестра?

В груди все замерло. Почему это слово так задевает?

— Я понимаю, и это очень ценно для меня. Но я должна учиться на своих ошибках, понимаешь? Ты не можешь постоянно ограждать меня от всего, позволь мне жить самой.

Он отбросил простынь в сторону и рявкнул:

— Да ты единственная девушка в моей жизни! Моему отцу наплевать на меня. Моя мать умерла. У меня нет родных братьев или сестер. И ты — единственное, ради чего я....

— Ради чего ты что?..

— Ради чего я хочу жить и бороться.

Мое сердце замерло, я встала и подошла к нему.

— Ты всегда сможешь защищать меня Рей-Рей, но то, что я говорю — очень важно для меня. Я должна пройти через это. Обещаю, что буду тебе все рассказывать, и ты первый узнаешь, если что-то пойдет не так, но прошу тебя, пожалуйста. — Я положила руку ему на грудь. — Пожалуйста, позволь мне прожить это.

Он повернул голову и внимательно посмотрел на меня.

— Если он обидит тебя, я его убью, Эм.

— Я не против.

— Обещаешь?

Я улыбнулась, делая еще один шаг к нему. Он обхватил меня руками, и мы одновременно вздохнули.

— Я обещаю.

Он обнимал меня дольше обычного, и это было приятно. У него была нежная кожа и твердые мускулы. Я прижалась щекой к его груди и просто воспользовалась моментом, вдыхая его запах.

— Хочешь остаться сегодня?

Я отпустила его и кивнула.

— Конечно. Почему бы и нет, черт возьми?

~*~*~*

— Фу-у-у! Выключи это! — вопила я, прижимая подушку к лицу.

Рейнер рассмеялся.

— Нет, это круто.

— Он же...он просто....

— Просто отрезал ему ногу, да.

— Нет, я не вынесу этого! — кричала я, зарываясь под одеяло еще глубже.

— Эй, сопляк!

Громкий стук в дверь заставил Рейнера вздрогнуть, когда мы лежали на кровати.

— Рейнер, немедленно выключи это дерьмо, ты не один здесь живешь, мать твою! — заорал отец.

— Слушаю и повинуюсь, — выкрикнул Рейнер в ответ.

— Ты еще и остришь, парень?

Я выглянула из-под одеяла, тело Рейнера настолько напряглось, что я забеспокоилась.

Он сжал кулаки и ненавистно смотрел на дверь, которая, слава богу, была заперта.

— Нет, — крикнул Рейнер.

— Так ты приносишь свои гребанные извинения?

— Нет, Сэр.

Бедный Рейнер. У меня так болело за него душа. При каждом разговоре с отцом, казалось, его гордость рассыпается на кусочки. Его отец просто сволочь. Он никогда мне не нравился, и я старалась избегать его всеми возможными способами. Мы услышали жуткий удар, словно отец намеревался выбить дверь, затем послышался скрип половиц, и он ушел. Рейнер остановил фильм, и мы сидели в полной тишине. Мы всегда так делали, когда происходили подобные инциденты.

— Ты в порядке? — я задала привычный для таких случаев вопрос.

— Да, — последовал привычный для таких случаев ответ.

— Мне уйти?

— Нет, — ответил Рейнер, выключая телевизор и опускаясь под одеяло. — Повернись ко мне.

Я сделала, как он попросил. Я легла на бок. Он подвинулся ближе и положил руку мне на талию.

— Слушай, Рей?

— Мм-м-м?

— Как ты думаешь, если ли в наших отношениях что-то... неестественное?

Мысль пришла спонтанно, но сейчас, когда у нас с Рейнером начали появляться свои любовные интересы, я все чаще задумывалась о нашей дружбе и как она выглядела со стороны. Для меня все выглядело вполне нормально, но я не знаю никого, кто дружил бы так же, как мы.

Он на минуту задумался.

— Нет.

— Но мы спим в одной кровати.

— И что?

— Ну, не знаю. Мне кажется, что большинство людей не поняли бы такого.

— Тогда они не поняли бы и нас. У всех девушек постоянно случаются какие-то ночевки, когда они по четыре-пять человек штабелем лежат в одной кровати. Чем они отличаются?

— Но мы-то прижимаемся друг к другу.

Он промычал.

— Я — нет.

Я тихонько рассмеялась.

— Ладно-ладно, друг, как скажешь.

Он не стал убирать от меня руку, и это означало, что ему вообще все равно и он собирается спать именно так, не взирая на то, как сильно я его буду подкалывать.

— Пообещай мне кое-что, Эм, — сказал он, не успела я закрыть глаза.

— Все, что угодно.

— Обещай, что сохранишь невинность. Подари ее парню только тогда, когда всей душой точно будешь знать, что время пришло.

Я подвинулась и взяла его за руку, сжав ее.

— Я обещаю.

Откровенно говоря, иногда я даже боялась представить, как буду жить без него.

И эти мысли пугали меня.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

— Заказ готов!

Я взяла поднос с кофе и направилась в сторону компании пафосных девиц, в ожидании сидящих за столиком. Посетительницы заказали то, что я с трудом выговаривала, читая меню. Они нетерпеливо сверлили меня взглядом, когда я несла поднос. Одарив их самой очаровательной улыбкой, я поставила кофе на стол, не имея ни малейшего представления, где какой. Слава богу, что девушки разобрались во всем этом и самостоятельно взяли свои чашки с напитком.

— Мне нужен заменитель сахара, — сказала миловидная блондинка, и повертела пальцем, словно роскошный статус не позволял ей просто взмахнуть рукой.

— Хорошо, — я повернулась к соседнему столику, взяла с него порционные пакетики и протянула девушке, затем вернулась к работе.

На входе в заведение зазвенел колокольчик, и в дверях появилась еще одна компания девушек, одну из которых я сразу узнала. Она приходила в бар Рейнера в тот самый вечер, когда я впервые там оказалась. Это была очень симпатичная особа с волосами цвета пшеницы и самыми голубыми глазами, которые я когда-либо встречала в своей жизни. Рядом с ней было еще три девушки: одна из них — брюнетка с темными глазами, вторая — миниатюрная блондинка, и третья — обладательница чудных прядей волос сиреневого цвета.

Я улыбнулась, и знакомая девушка улыбнулась в ответ, взмахнув рукой.

— О, привет! — поздоровалась она, подходя ближе. — Мы как-то уже встречались с тобой?

Я кивнула, улыбаясь.

— Да. Извини, я не запомнила твое имя.

— Белла. А это мои подруги — Пиппа, Сантана и Джейла.

Я помахала им рукой, и все они улыбнулись.

— А я — Мали. Какими судьбами?

— Слышали, что здесь очень хороший кофе, — широко улыбнулась Белла.

Я предложила свободный столик.

— Присаживайтесь. Посмотрим, правдивыми ли оказались слухи.

Рассмеявшись, девушки уселись по местам. Я достала блокнот, чтобы записать заказ.

— Так что ты делала в баре Рейнера в тот вечер? — спросила Белла, просматривая меню. — Ты с ним знакома?

Я подняла глаза не в состоянии ответить на вопрос, поскольку она застала меня врасплох. Блондинка, которую представили, как Пиппа, неожиданно сказала:

— О, ты знаешь Рейнера?

Я стремительно взглянула на нее.

— А... да, но не очень хорошо. Простите, а вы все с ним знакомы?

— Он — мой лучший друг, — улыбнулась Пиппа, и мне показалось, что меня ударили по лицу.

Теперь у него есть новая лучшая подруга.

Новая.

И он забыл меня.

Как же это больно.

— Вот как? — сказала я, выдавливая из себя улыбку, хотя уверена, что мои губы предательски дрогнули. — Здорово. Мы с ним мало знакомы. Я...мы...

Белла сразу смекнула в чем дело и широко распахнула глаза.

— А-а-а... — сказала она, кивая.

Пиппа призадумалась. Казалось, что ей не очень это все нравилось, но она ничего не сказала.

— Так, ты говоришь, что он твой лучший друг? — обратилась я к Пиппе. — И давно вы дружите?

На ее лице отразилось некое беспокойство — примерно так же, как и у Рейнера в тот вечер.

— Довольно давно.

Не так уж и давно, вообще-то.

— Очень хорошо, я рада за вас. Он — отличный парень.

Девушка снова улыбнулась. Она действительно была очень приятной, это выражалось во всех ее проявлениях. Казалось, что она по определению не может вести себя скверно. Полная противоположность меня.

— Да, — ответила она. — Он действительно хороший.

— Слушай, мы сегодня собираемся в клуб моего мужа. Он выйдет на ринг с Рейнером.

— Хочешь пойти с нами? — неожиданно вставила Пиппа.

На ринг? Неужели Рейнер принимает участие в поединках?

— Рейнер борется на ринге? — спросила я.

— Да. Но ты не волнуйся, это классное зрелище, — добавила Сантана.

— Да, — сказала Пиппа. — Это очень интересно, ты просто обязана пойти с нами.

Джейла и Белла кивнули в знак согласия.

— Но вы же совсем меня не знаете, — подчеркнула я.

— Вот, как раз и узнаем, — воодушевленно сказала Белла. — Так, что скажешь?

— Хорошо, — улыбнулась я. — Согласна.

Если все эти девушки знают Рейнера, у меня есть шанс выяснить, что же, черт возьми, с ним случилось.

Я была твердо уверена, что между Пиппой и Рейнером что-то есть. Не спрашивайте, почему. В их взгляде есть что-то общее, и думаю, что она знает его историю.

Вдруг мне повезет?

~*~*~*~

Из клуба под названием «Дом Обсидиана» доносилась громкая музыка. Это было массивное здание с километровой очередью людей, выстроившейся у парадного входа. Сбоку можно было увидеть огромную темную пристройку, переполненную посетителями до такой степени, что я не представляла, куда протолкнутся все остальные. Белла взяла меня за руку, и я снова сосредоточилась на том, что нам нужно заходить в здание. Мы избежали нахождения в очереди, поскольку муж Беллы, Макс, являлся владельцем этого клуба.

Войдя внутрь, я в изумлении раскрыла рот, увидев огромное пространство вокруг. Гигантское помещение было оформлено в современном стиле с присущим ему лоском: черно-белая цветовая гамма с серебряными разводами. Смотрелось это просто великолепно.

Я последовала за девочками в сторону барной стойки, где симпатичная светловолосая барменша обслужила нас вне очереди. Мы заказали набор коктейлей «Космос», а затем Белла наклонилась ко мне и объявила, что скоро начнется бой.

С напитком в руках мы преодолевали скопление зрителей. В коротком красном платье я чувствовала себя несколько дискомфортно. Мими дала мне его напрокат и сказала, что я просто обязана его надеть. Она бы пошла с нами, но была занята на работе. В комплекте с платьем я надела туфли на шпильке, которые одолжила у своей сестры, Евы. Мои волосы были распущены крупными локонами. Я нанесла легкий мерцающий макияж, но, честно говоря, уже одно только платье было вызывающим и его было более, чем достаточно. Боже, оно такое короткое и облегающее. Когда мы подошли к двери, которая вела, кажется, в цокольное помещение, я одернула платье.

— Спускайтесь вниз, — крикнула Белла, и мы последовали за ней.

Все верно, это цокольный этаж, и черт возьми, это было просто необъятное пространство. Перед нами открылось бесконечное помещение с впечатляющим рингом, в нижней части которого люди топали ногами и кричали как сумасшедшие, нараспев приглашая бойцов к выходу. Белла вела нас к раздевалке, и я все это время держала ее за руку.

Она открыла дверь, и мы вошли внутрь. Послышался знакомый мужской смех, который принадлежал Рейнеру. Я спряталась за Беллу потому, что все могло выглядеть так, словно я преследую его. Никогда не думала этого делать, но все равно волновалась. Наверное, лучше будет изобразить удивление, или он подумает, что я чокнутая.

— Привет, милая, — услышала я мужской голос.

— Ну, здравствуй, красавчик, — сказала Белла и крепкие мужские руки обняли ее. — Смотрю, ты не одна.

Я сделала шаг назад туда, где стояли Джейла, Сантана, и еще одна девушка по имени Эш, с которой я познакомилась только сегодня. Пиппа ринулась вперед и мое сердце сжалось, когда она бросилась в объятия Рейнера.

— Привет, красавица, — сказал он нежно и очень ласково. Не уверена, что смогу выдержать все это. Я конечно, была рада за них, но, видит Бог, я не была готова к таким болезненным эмоциям.

— Привет, Рейнер, — сказала она мягким голосом. — Давно не виделись. Как дела?

— Хорошо. А у тебя?

Я продолжала стоять позади, чувствуя себя как рыба, выброшенная на берег.

— С нами пришла наша новая знакомая, Мали, — сообщила Белла своему мужу, которого теперь можно было полностью рассмотреть.

Он тоже был просто красавцем: крепкий, накаченный, черты лица чем-то похожи на Рейнера, только более грубые. Слегка искривленный нос со шрамами, короткие темные волосы, такие же темно-карие глаза, которые заставляют всех думать, что они черные. В отличие от Рейнера, у него не было такого количества татуировок, тем не менее, он выглядел просто ошеломляюще.

— Знакомься, это мой муж, Макс, — улыбнулась Белла. — Макс, это Мали.

Я сделала шаг вперед и протянула руку.

— Приятно познакомиться.

Он пожал мою руку и широко улыбнулся.

— Мне тоже.

Я старалась не смотреть на Рейнера, но не упустила тот факт, что он прервал свой разговор.

— Мали, — сказал он, и я взглянула на него.

— О, Рейнер, привет.

Прозвучало вполне убедительно.

Он очень внимательно смотрел на меня, и мне пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не таращиться на его обнаженный рельефный торс. Я дико желала рассмотреть все татуировки на его теле, просто подойти и обхватить его руками. Вместо этого, я сконцентрировалась на его карих глазах и все-таки выдержала взгляд.

— Не знал, что ты знакома с девчонками.

— Да, мы встречались однажды, — сказала я как ни в чем не бывало. — Они пригласили меня сюда. Извини, я не знала, что это создаст проблему.

Его глаза пробежались по моему короткому платью.

— Вообще нет, — сказал он.

Меня пробирала дрожь. Я суетливо повернулась в сторону Макса.

— У тебя великолепный клуб.

Он поочередно посмотрел на Рейнера, потом на меня, и растянулся в улыбке.

— Да, это так.

Я тоже улыбнулась и как-то нервозно пригубила коктейль.

— Когда начинается бой? — спросила Эш.

— Примерно через пятнадцать минут. Так что у вас, девчонки, есть время еще немного выпить, — сказал Макс.

— Пойду закажу. Девочки, вы идете? — спросила Белла.

— Конечно, — пискнула я.

— Слушай, Мали, — сказал Рейнер и встал в такую позу, что я могла видеть его крепкое красивое тело, — можно перекинуться с тобой парой слов?

— Конечно, — с волнением ответила я.

Он захотел поговорить. Со мной? Зачем?

— Без проблем, — добавила я.

— Я принесу тебе коктейль, — кивнула Белла, и тоже заулыбалась, глядя на нас.

Пиппа с любопытством наблюдала за всем происходящим в то время, как остальные девчонки пытались скрытно показать поднятый вверх большой палец, что получилось не так уж незаметно. Боже милостивый!

Рейнер прошел в дальнюю часть раздевалки, где располагалось маленькое помещение вроде офиса. Я вошла вслед за ним, и он закрыл дверь.

— Пожалуйста, не спрашивай, пришла ли я сюда из-за тебя, потому, что это не так. Я даже не знала, что вы знакомы, и ...

Он развернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Я так не думал.

— Хорошо, — сказала я, опустив взгляд на свои руки. — Так, зачем мы пришли сюда?

Он продолжал смотреть на меня.

— В тот вечер я вел себя, как животное.

Я изумленно вытаращила глаза.

— Нет, это не так.

— Это так, черт возьми. Я поймел тебя, а потом практически выставил тебя из машины.

Я пожала плечами.

— Нечего страшного, Рейнер. Все было обоюдно.

Он прищурился.

— Действительно все в порядке?

Нет. Совсем нет.

— Да, а почему должно быть иначе?

— Все девушки обычно...они не...Мне постоянно звонят и ходят за мной по пятам.

Обычно это не стоит хлопот.

Я снова пожала плечами.

— Я — не все. Мне нужны друзья, и я люблю заниматься сексом — все просто. При желании ты можешь дать мне это, Рейнер.

Лгунья. Проклятая лгунья.

Он пристально посмотрел на меня, и я занервничала.

— У меня не так много друзей, — сказал он.

Я ослепительно улыбнулась.

— Что ж, значит, всегда будет свободное местечко для еще одного.

— Ты знаешь, что подобные отношения... со временем плохо заканчиваются?

— Только тогда, когда кто-то из двух влюбляется. И поверь мне на слово, у нас этого не случится.

Потому, что это уже произошло. Ведь я люблю его с семнадцати лет.

— Все так говорят, — заметил он, потирая подбородок.

— Да, ты прав. Но, послушай, Рейнер, мы прекрасно провели время, и я буду безмерно рада, если все останется как есть.

Ложь. Наглая ложь!

— У нас теперь общие знакомые, мы еще не раз с тобой столкнемся. Я всегда открыта для новых друзей.

Наши глаза встретились.

— Да, я тоже.

— Тогда решено.

Он прищурился и посмотрел на меня пронзающим взглядом так, что мне пришлось отвернуться.

— Клянусь, я уже где-то видел твое лицо.

Я сглотнула и как-то угловато пожала плечами.

— Может, я просто похожа на кого-то из твоих давних знакомых.

Казалось, что он ухватился за этот довод.

— Возможно. Я плохо помню свое детство.

Плохо помнит? Вот это уже настораживает.

— Как же так вышло? Ты попал в аварию или что-то вроде того?

Он отвернул взгляд.

— ...или что-то вроде того.

Меня разрывало от любопытства, но я сдержалась.

— Рейнер, пора выходить на ринг, — позвал Макс.

— Точно, — пробормотал Рейнер. — Ладно, увидимся позже.

— Если все-таки захочешь подружиться — я в красном.

Подмигнув ему, я развернулась и ушла.

— Удачи, Рейнер.

В сердце что-то защемило, но я продолжала идти, расправив плечи.

Пусть это убьет меня, но я справлюсь. Я буду сильной.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ТОГДА — МАЛИ

— Чем бы ты хотела заняться, Эмали? — спросил Джек. Мы лакомились картошкой фри, запивая ее лимонадом.

— Честно говоря, в последнее время у меня не так много свободного времени. Я очень загружена учебой. Кажется, что у меня уже никогда не будет и минуты, чтобы наслаждаться жизнью, — улыбнулась я.

Он ухмыльнулся. Боже, как он хорош.

— Да, мне знакомо это ощущение.

— А как ты обычно развлекаешься?

Он подсел ближе.

— Ты умеешь хранить секреты?

Я засияла.

— Конечно.

— Я пишу картины.

Я распахнула глаза от удивления.

— Да ладно? И какие же картины ты пишешь?

— В основном, пейзажи. Мне очень нравится рисовать.

— Впечатляет, — сказала я и кивнула в подтверждение своих слов. — И как долго ты увлекаешься живописью?

— С семи лет. Но большинство моих знакомых не знают, чем я занимаюсь. Это может испортить мою репутацию.

Я насупилась.

— Не знаю, с чего ты взял. Мне кажется, что это очень здорово.

Он захихикал.

— Да, но мои друзья-спортсмены так не думают.

— Да какая разница, что они думают? — я пожалала плечами, потягивая напиток.

Он засмеялся.

— Если бы все было так просто в нашей жизни.

— Верно.

Он откусил бургер и начал рассматривать черты моего лица.

— Так вы с Рейнером друзья?

Я удивленно заморгала.

— А, да...друзья.

— Не думаю, что у такого, как он, много друзей.

— У такого, как он?

Джек поднял руки вверх.

— Нет, не в плохом смысле, — быстро добавил он. — Я имел в виду, что с виду он...сложный в общении.

— Да, бывает, но мы находим общий язык. Даже не могу объяснить, как.

— А вы давно дружите?

Так много вопросов. Странно.

— Уже четыре года. Ты его знаешь?

Джек пожал плечами.

— Раньше — да. Теперь не очень.

— Он неплохой парень.

Глаза Джека сверкнули, и казалось, что он выдавил из себя улыбку.

— Да, конечно. А вы рядом живете? Я видел, что вы вместе приезжаете в школу.

Я не могла понять, почему он хочет так много знать о Рейнере. Любопытно и то, что у моего друга какие-то проблемы с Джеком, у которого, кажется, миллион вопросов о Рейнере.

— Да, мы живем в двух шагах друг от друга. Именно поэтому мы и подружились когда-то.

Джек кивнул.

— Здорово, — и замолчал, пока мы не закончили ланч. — Идем?

— Ага, — улыбнулась я, вставая с места.

Мы долго гуляли по пляжу, а потом он отвез меня домой. Наш коттедж светился огнями, словно новогодняя елка. Это одна из причуд моей матери: она любит, чтобы везде было светло. Видимо, чтобы каждый, кто проезжает мимо, мог увидеть ее материальный статус. По правде говоря, это просто ужасно. Порой, ночью просто невозможно нормально спать.

— У вас отличный дом, — сказал Джек, внимательно его оглядывая.

— Спасибо.

Я оглянулась на маленький двухэтажный домик Рейнера, который всегда очень хорошо видно из моего жилища. Я заметила друга, стоящего у крыльца в компании друзей. Кажется, у них вечеринка. Когда отца нет дома, Рейнер часто устраивал такие посиделки. Я не знала, где сейчас его отец, но он определенно отсутствовал. Взгляд Джека последовал за моим, и мне показалось, что он приуныл, увидев Рейнера в обнимку с Мисси.

В моей груди снова возникло то странное чувство.

— Похоже, у него вечеринка, — пробубнил Джек.

Я пожалала плечами, но в душе все горело от досады. Рейнер не говорил, что собирается устроить веселье. Не знаю, почему меня это беспокоит. Но я продолжала вести себя как ни в чем не бывало, словно ничего меня не тревожило. Оно и не должно, верно?

— Да, он часто их устраивает, — невнятно сказала я. — Хочешь войти?

— Да.

Мы вышли из машины, и я не упустила тот факт, что Рейнер провожает нас взглядом, пока мы идем по дорожке к дому. Я поприветствовала его легким взмахом руки, но он проигнорировал. Лишь пристально смотрел на меня. Возможно, все дело в платье, которое я на вечер одолжила у Евы. Когда мы подошли к парадной двери, я достала ключ и открыла ее.

В гостиной работал телевизор, но вокруг не было ни души. Моей матери все равно, кого мы приводим в дом, главное, чтобы он оставался чистым и первозданным. Отец всегда на работе, иногда я даже забываю, как он выглядит. Сестра всегда ходит куда хочет, и когда захочет. Обычно Ева возвращается домой позже меня, но сейчас я не знала, дома ли она.

— У вас великолепный дом, — сказал Джек, оглядываясь по сторонам. — Боже, он просто огромный.

— Да, — буркнула я, преодолевая огромную площадь гостиной, уставленной самой дорогой мебелью. — Пошли в мою комнату?

В его глазах возникло некое возбуждение, и он кивнул. Джек взял меня за руку и по

моей коже прошел электрический ток. Мы поднимались по винтовой лестнице, и когда дошли до двери, Ева высунула голову и что-то мне прокричала, поскольку это единственное, что она умеет делать. Но, увидев Джека, она сразу замолчала. Он в изумлении широко раскрыл глаза, как и все парни при встрече с моей сестрой.

Ева — фантастически красивая девушка. Длинные светлые волосы, ноги от ушей, большая грудь, пухлые губы и голубые глаза, полные страсти. Я не встречала ни одного мужчины, который бы не считал, что она — восьмое чудо света. За исключением Рейнера. Он терпеть ее не мог, и это было взаимно. Они все время вели себя как кошка с собакой.

Я показала рукой на шее знак перерезанного горла, давая понять сестре, чтобы она не открывала свой большой ротик и не позорила меня. Она ошарашенно вытаращилась на меня.

— А, — сказала она, — я просто хотела узнать дома ты или нет. Продолжайте свои дела.

По-моему, это самая невинная пакость из всех, что он когда-либо говорила в мою сторону. Я схватила Джека за руку, он посмотрел на меня, и мы исчезли в стенах моей комнаты. Я включила свет и заперла дверь.

Джек оглядывался по сторонам, он был под впечатлением. У меня действительно огромная комната, свое королевское ложе, уборная, плюс место для отдыха. Не говоря уже о гигантском телевизоре, который я никогда не смотрю.

— Ничего себе, и это все твое? — спросил он.

— Да.

Я села на край кровати и стала наблюдать за тем, как он осматривает мои апартаменты. Когда он закончил, то посмотрел на меня с улыбкой. Затем подошел и расположился рядом. Какое-то время мы сидели в тишине.

— Что ж, спасибо за вечер, — сказала я.

Он повернулся.

— Эмали, если я попрошу разрешения поцеловать тебя, не будет ли это слишком поспешно?

Я открыла рот от удивления. Со мной никто никогда не разговаривал об этом так прямо. Я ожидала какого-то глупого разговора, неловкой тишины или его стремительного ухода. Так было бы более привычнее. Но нет, он просто хочет поцеловать меня. Сам Джек хочет поцеловать меня. Я даже не знала, как реагировать на это. В том смысле, что конечно, я хотела, чтобы он поцеловал меня.

— А! Нет, конечно не будет, — я сглотнула. — Ты можешь... Я имею в виду, да, конечно, я не против.

О, Боже, у меня заплетается язык.

Он улыбнулся и подвинулся ближе, взяв меня за подбородок. Мне было настолько приятно, что я задрожала. Он прижался ко мне и время остановилось. Его теплое дыхание скользило по моей коже, я замерла. Боже, как это восхитительно — ощущать подобную близость с человеком. Не успел Джек прильнуть к моим губам, как в окне раздался громкий стук. Мы с Джеком отпрянули друг от друга, я повернулась и увидела Рейнера, открывающего мое окно. Только не это!

Нет.

Нет!

— Рейнер! — прошипела я, когда он залез внутрь и встал перед нами, скрестив руки. — Какого черта?!

Джек неловко заерзал рядом со мной.

— Просто хотел посмотреть, чем ты тут занимаешься, — сказал Рейнер, бросая взгляд на Джека.

На нем были надеты стертые ботинки с болтающимися шнурками, потрепанные джинсы и облегающая черная футболка. Он выглядел мужественно и сексуально, как никогда. Сердце выпрыгивало из груди.

— Это тебя не касается, — рявкнула я. — Уходи, пожалуйста.

— Нет. Твой отец просил меня присматривать за тобой. Не думаю, что он бы обрадовался узнав, что ты здесь наедине вот с этим. — Он показал пальцем на Джека.

Он просто ужасный лжец. Моему отцу даже не нравится Рейнер, и он это знает. Так же моему отцу совершенно наплевать, чем я занимаюсь потому, что он хладнокровный болван.

— Думаю, мне пора, — сказал Джек, вставая с места.

— Да, я полностью с тобой согласен, — проворчал Рейнер.

— Рейнер! — завопила я. — Ты можешь уйти?!

— Нет.

Он все еще стоял, скрестив руки на груди. Я закричала зубами, от всей души желая его придушить. Джек повернулся ко мне и улыбнулся.

— Пусть он ведет себя как идиот. Мы прекрасно провели время, и его бесит, что он не может это контролировать. Я тебе позвоню, ладно?

— Ты что сказал, мать твою? — заорал Рейнер.

Я вскочила и положила ладонь ему на грудь.

— Хватит, — резко сказала я.

Джек внимательно посмотрел на Рейнера, затем подошел и поцеловал меня в щеку.

— Спокойной ночи, красавица.

Я мрачно вздохнула.

— Доброй ночи, Джек.

Он открыл дверь и вышел. Как только дверь закрылась, я принялась ходить вокруг Рейнера.

— Ты о чем вообще думал?

— Я? — закричал он. — Это ты о чем думала?! На первом же свидании позволяешь ему себя лапать!

— Он не лапал меня, тупица! Мы хотели поцеловаться, и у нас никогда не получилось бы зайти дальше потому, что приперся ТЫ и повел себя, как идиот!

— Он не должен был здесь находиться, Эми.

— А знаешь, что? — закричала я охрипшим голосом. — Меня все это достало, Рейнер. Надоело! Ты не в праве решать, с кем мне быть, и меня тошнит от твоего мерзкого поведения! Уходи!

— Боже, да я просто хотел...

— Проваливай, я сказала! Я устала от тебя! Просто! Уйди! Отсюда! К чертовой! Матери!

Он уставился на меня в недоумении, поскольку я никогда не позволяла себе так кричать на него.

— Господи, Эми, я не думал, что это все так много значит для тебя.

— Конечно, ты не думал! — орала я, и мой голос сорвался. — Ты же всегда целовался, с кем хотел. Встречался, занимался любовью! У меня же ничего этого не было, потому что я была никому не нужна! Никто не хотел... — мой голос задрожал и Рейнер подошел

ближе. — Я никому никогда не нравилась, как девушка. Я недостаточно привлекательна. Не достаточно хороша. Не пользуюсь популярностью в обществе. Джек просто хотел меня поцеловать. Он захотел дать мне то, что никто не может дать, а ты взял и лишил меня этого. Это не справедливо. Возможно, это был мой единственный шанс. И ты его от-т-т-т-нял.

Он подошел еще ближе так, что наши глаза оказались на одном уровне.

— Ты во многом ошибаешься. Ты прекрасна, и заслуживаешь всего этого, и даже больше. Боже, Эми, ты — лучшая девушка из всех, кого я знаю. И если ты полагаешь, что он единственный, кто захочет дать тебе эти отношения, то ты глубоко заблуждаешься. Но я все понял. Ты хотела этих эмоций, а я все разрушил. И у меня есть только один способ все исправить.

— Ты уже ничего не сможешь сделать, — прошептала я, взмахнув рукой.

Он взял меня за подбородок и поднял мое лицо, наши глаза встретились.

— Могу. Я сам могу дать тебе то, что отнял.

Не успела я возразить или просто сказать что-либо, как он сделал шаг вперед и в это же мгновенье прильнул к моим губам. Я была настолько шокирована, что просто стояла как истукан. У него невероятно сексуальные губы и он восхитительно пахнет. Не раздумывая, я ответила на поцелуй, позволив его языку проникнуть внутрь. Я никогда раньше не целовалась, и это чувство было мне незнакомо. У него был мягкий язык, а губы теплые и слегка шершавые.

Это было приятно.

Очень приятно.

Не успела я насладиться своими ощущениями, как через секунду Рейнер отпрянул. Мы учащенно дышали и, когда наши глаза снова встретились, где-то далеко, в тайниках моего сердца, что-то кольнуло. Может, это просто чувство нежности к другу. Я всегда обожала Рейнера. И всегда буду. Да, все дело в этом.

Я вяло улыбнулась, и он ответил мне ленивой полуулыбкой. Неожиданно он поцеловал меня в лоб, а затем развернулся и направился обратно к окну, из которого пришел.

— Я больше никогда не позволю себе все испортить, Эми, — сказал он, открывая окно. — Ты заслуживаешь все, о чем мечтаешь.

После этих слов он ускользнул.

В моем сердце снова что-то кольнуло.

~*~*~*

— Так, давай разберемся, — сказал Кенни, подпрыгивая рядом со мной, когда мы шли в школу в понедельник. — К тебе пришел Джек, который намеревался тебя поцеловать, но вмешался Рейнер. Все кончилось тем, что именно он и стал тем, кто подарил тебе первый поцелуй?

Я пожала плечами.

— Что-то вроде этого. Он просто старался быть хорошим после того, как испортил мой первый поцелуй.

— Хм, а, может, он сделал это потому, что сам захотел?

— Нет, дружище. Мы с Рейнером друзья. Поверь, это был всего лишь дружеский поцелуй.

Не считая языка. Боже, я никак не могла избавиться от мыслей о его языке.

— Или... — сказал Кенни. — Ты ему нравишься.

— Говорю тебе, я хорошо его знаю. Это не так. Он на сто процентов увлечен Мисси.

Кенни фыркнул.

— Вот шлюшка.

— Верно, — ухмыльнулась я.

Мы зашли на территорию школы, и Кенни отделился от меня, направившись к ребятам, которые играли в шахматы перед занятиями. Я пошла в другую сторону, плутая среди припаркованных машин, чтобы добраться до парадного входа в здание. Я была практически у цели, когда почувствовала, как чья-то рука схватила меня за запястье и потянула назад. Вскрикнув, я резко повернула голову назад и увидела Мисси в компании подружек, которые стояли у ярко-желтой машины.

— Могу я чем-то помочь? — невнятно пробормотала я, глядя на нее.

— Да, можешь, — сказала она, поставив руки в боки. — Я хочу знать, что у тебя с моим парнем.

— Твоим парнем? — я усмехнулась.

Она отбросила свои идеальные волосы на не менее идеальные плечи.

— Да, Рейнер — мой парень.

Я закатила глаза. Рейнеру не мешало бы знать, как она кичится при всех, называя его так.

— Рейнер — мой лучший друг. Смирись с этим.

— Да, — ответила Мисси с горькой усмешкой на лице. — Однако, хочу, чтобы ты знала, что мне это все не по душе. Я терпеть не могу, когда у моего парня друзья женского пола, особенно, когда он, оставляя меня, лезет к ней в окно....

— Он всегда приходит ко мне через окно, — язвительно ответила я. — Фактически, он проводит много времени со мной в одной кровати.

Лицо соперницы покраснело от ярости, и она кивнула своей громадной мужеподобной подруге, которая быстро подошла, и не успела я понять происходящее, как она сильно толкнула меня на ближайшую машину. Я больно ударилась затылком. Гигантская девица крепко меня держала, а Мисси прошипела мне прямо в лицо:

— Слушай сюда, чокнутая уродливая маленькая дурочка. Рейнер мой. Мне не нравится твое присутствие в его жизни, и просить дважды я не буду. Это последнее предупреждение. Держись от него подальше. Прекращай вашу дружбу, иначе будешь отвечать передо мной по полной программе.

— Перед тобой?! — сказала я, тяжело дыша. — Или перед твоей мужиковатой подружкой? Потому что, как я посмотрю, сама по себе ты никакая, поэтому и наняла себе гориллу из местного зоопарка, чтобы та выполнила за тебя всю грязную работу.

Ладно, возможно, я сама напросилась на удар в живот, который получила от этой громадины после своих колких комментариев.

Из моего рта вырвался хриплый возглас, и я почувствовала боль в области живота и ребер. Резкую и сильную.

Это уже совсем не хорошо.

— Что ты на меня сказала? — заревел громила.

— Всего лишь правду, — сказала я, задыхаясь.

Горилла нанесла еще один удар, на этот раз с большей силой. Земля ушла из-под ног, и я не устояла, когда она меня отпустила. Невыносимая боль пронзила живот и по моим щекам потекли слезы.

Мисси опустила передо мной на корточки и грозно прокричала:

— Держись от него подальше! Следующий раз будет гораздо хуже!

Она присоединилась к друзьям и все они исчезла в здании школы.

Великолепно. Просто супер.

~*~*~*~

Я не могла встать, поскольку все чертовски болело. Прозвенел звонок, все разбежались, кроме меня. Я сидела, прижавшись к чужой машине, тяжело хватая ртом воздух. Болел живот. Наверное, там образовывался один или два синяка. И, возможно, было сломано ребро. Да, та деваха умеет бить. Мне нужно было подняться, поехать домой и отдохнуть от всего случившегося. Это послужит мне уроком. Впредь буду знать, как открывать рот.

Мое внимание привлек звук громающего пикапа. Я вскинула голову и увидела Рейнера, паркующего свою машину. Как всегда, опоздал. И, конечно же, надо было ему выбрать именно сегодняшний день, когда я совсем не хотела, чтобы он видел меня. Я попыталась сдвинуться с места, но было очень больно. Может, я буду выглядеть как обычно, если просто буду сидеть, притворяясь прогульщицей уроков.

Я видела, как он выпрыгивает из машины. За ним последовали друзья. Они курили и смеялись, ничего не замечая. Я надеялась, так и будет. Они начали уходить, как вдруг один из приятелей, кажется, его зовут Джимми, сказал:

— Рейнер, а это не твоя ли подруга там сидит?

Рейнер повернулся и уставился на меня. Я заметила, что он прищурился. Обалдеть. Просто фантастика. Он махнул рукой друзьям, бросил рюкзак в кузов пикапа и подбежал ко мне. Когда друг остановился прямо передо мной, его карие глаза как будто сканировали меня. А потом он спросил:

— Что ты здесь делаешь, Эми? Урок уже идет.

— А! — сказала я, болезненным голосом. — Я просто... решила немного проветриться.

У меня совсем не получалось врать.

Он нахмурился.

— Проветриться? Не думаю. Я очень хорошо тебя знаю. Говори, чем ты тут занимаешься?

Черт.

— А, я... просто упала. Ушибла лодыжку.

— Черт, — выругался Рейнер, опускаясь на колени. — Ты должна была позвонить мне.

Он поднял мою лодыжку и осмотрел ее. Рейнер нахмурился поняв, что в месте ушиба нет никакой опухоли. Он поставил мою ногу на место и поднял другую, из-за чего я слегка дернулась. От боли из меня вырвался дикий стон, и, не успев подумать, я прижала руку к животу. Он оставил мою лодыжку и потянулся к футболке. Я попыталась отбросить его руку, но он был быстрее меня. Когда Рейнер оголил живот, его глаза стремительно наполнились дикой яростью. Он увидел формирующуюся гематому.

— Да что, черт возьми, случилось?!

Я взмахнула рукой.

— Я просто упала.

— Чушь! Ты что, думаешь я совсем идиот? Мой отец сто раз бил меня в разные места, я прекрасно знаю, когда синяк появляется именно от кулака, а не просто от того, что человек споткнулся. Кто это сделал?

— Рейнер, прекрати. Со мной все хорошо.

Его глаза налились кровью, и он рявкнул:

— Я спрашиваю, кто это сделал, Эмалия?!

— Я не знаю.

— Врешь!

— Рейнер, прошу тебя, — вымолвила я, и к моему ужасу, по моей щеке скатилась слеза.

— Черт, — сказал он, наклонившись и взяв меня на руки. — Извини.

— Почему ты несешь меня? — с трудом спросила я сквозь слезы.

— Потому, что тебе больно. Я отвезу тебя в больницу.

— Не нужно в больницу, — возразила я. — Мне просто нужно поспать.

Он недовольно посмотрел на меня.

— У тебя могут быть повреждены внутренние органы.

— Все в порядке. Пожалуйста, Рейнер. Просто отвези меня домой.

Он посмотрел на меня сверху и сжал челюсти.

— Я так понял, ты не собираешься говорить, кто это сделал? Эми, мне все это не нравится. Мне чертовски это не нравится.

— Я знаю, — спокойно сказала я.

Он осторожно положил меня в пикап, и я сморщилась от боли, когда мне пришлось пошевелиться.

Мы оба больше не говорили на эту тему. Но я знала, как он беспокоится.

Я просто не могла признаться, кто это сделал.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Я не могла отвести от него взгляда, хотя старалась изо всех сил. И поверьте, я действительно старалась. Вокруг Рейнера витала такая энергетика, которую невозможно не почувствовать. Он передвигался по рингу с невероятной грацией. Его крепкое тело изгибалось и растягивалось. Макс двигался более четко, с большей агрессией, но Рейнер... Складывалось ощущение, что он рожден для ринга. Два соперника, словно львы, оценивающе кружили вокруг друг друга. Честно говоря, не знаю, как они дошли до того, чтобы вступить в поединок, ведь за пределами ринга они добрые приятели.

— Горячие парни, не правда ли? — прислонившись ко мне, крикнула Белла прямо в ухо, стараясь перекрыть ревушую толпу зрителей.

Я кивнула.

— Да, горячие. Не могу поверить, что они здесь по собственному желанию.

— Я тебе больше скажу: Рейнер и Макс еще несколько недель назад не переносили друг друга. Как-то вечером они подрались из-за того, что Макс подумал, будто я сплю с Рейнером, что на самом деле было неправдой. Тем не менее, после той склоки Макс решил взять к себе Рейнера, потому что тот великолепно дерется.

Я подняла брови.

— Серьезно?

— Угу.

— Никогда не думала, что Рейнер похож на драчуна. Не то, чтобы считаю его неспособным, совсем наоборот, просто он всегда старался быть уравновешенным.

Белла улыбнулась.

— Я думаю, что для него ринг — это способ избавиться от накопившихся эмоций. Рейнер всегда сдержан только потому, что не умеет вести себя иначе.

— Ты настолько хорошо его знаешь? — спросила я.

— Она покачала головой.

— Не так, чтобы очень. Все, что я знаю — это то, что у них с Пиппой есть какое-то сложное прошлое. Пиппа не рассказывала подробностей, но эти двое выросли вместе благодаря какому-то жизненному обстоятельству. Думаю, что когда-нибудь она все мне расскажет. Когда будет готова.

Получается, что я оказалась права. Пиппу и Рейнера что-то связывает. Хотелось бы знать, что. Но не думаю, что Пиппа так просто раскроет все карты. Если она даже Белле не рассказала, значит остальным и подавно не откроется. Это все усложняет. У нее есть ответы. Все ответы. И я не знаю, как их получить.

Мой взгляд снова обратился на ринг. Как раз в этот момент Рейнер нанес стремительный удар прямо в лицо Максу. Закрыв рот рукой, я вскрикнула от испуга, смешанного с восхищением. Макс нанес ответный удар, зарядив кулаком Рейнеру в живот. Началась тяжелая схватка. Соперники размахивали кулаками, били друг друга ногами, уклонялись от ударов.

Эта картина зачаровывала.

Я наблюдала как двигается тело Рейнера, и чувствовала все больший прилив

возбуждения. Он красив, изящен и невероятно брутален. Серьезное выражение лица, мышцы напрягаются и расслабляются по мере того, как он двигается по рингу, словно всю жизнь этим занимался. Когда поединок закончился в пользу Рейнера, я приложила руку к области сердца. Толпа оглушительно закричала.

— Вот это да! Если бы не моя безмерная любовь к мужу, хотела бы я оказаться на месте той, которая получит его умопомрачительную энергию сегодня ночью, — сказала Белла, любясь Рейнером.

Да, мне тоже интересно было бы заняться с ним сексом прямо сейчас, когда он так заведен.

— Да, ей действительно повезет, — согласилась я, не отрывая взгляда от Рейнера.

Он сплюнул кровь, и начал искать глазами кого-то в толпе. Мое сердцебиение участилось. Не меня ли он ищет? Но его взгляд миновал меня и сфокусировался на Пиппе. В его глазах я увидела нежность, глубокую неподдельную нежность, которая могла означать только одно: он влюблен. И как же я не заметила этого раньше? Когда ко мне пришло осознание всего перечисленного, внутри что-то оборвалось.

Я никогда не видела, чтобы он ТАК на кого-то смотрел.

Боже, да что я здесь делаю? Что и кому я хочу доказать?

— Мне нужно подышать воздухом, — обратилась я к Белле, затем растворилась в толпе. Мчавшись по лестнице, я проталкивалась между людьми в отчаянной попытке поскорее оказаться снаружи.

В груди все больше нарастало глубокое болезненное чувство, о силе которого я даже не подозревала. Я смирилась с тем, что Рейнер стал просто Рейнером, что я не знаю его прошлое, и с тем, что он не помнит меня.

Но тот факт, что он любит другую девушку — это слишком. Тяжело. Больно. Он с таким вожделием на нее смотрел, что я бы все отдала за такой взгляд в мою сторону.

Слезы застилали глаза, я продолжала бежать сквозь толпу, пока не уперлась во входную дверь. Из-за всех сил я набрала полные легкие прохладного весеннего ветра, дующего в лицо. Я вдыхала его до тех пор, пока руки не перестали дрожать. Слезы никак не хотели останавливаться. Я брела, спотыкаясь на каблуках. Душу пожирала невыносимая агония, которой я никогда в жизни не испытывала. Меня выворачивало наизнанку. Бормоча тысячу извинений людям, попадавшим на моем пути я, наконец, оказалась у дороги.

Оглядевшись по сторонам, я не увидела ни одного такси. Придется вызвать по телефону. Я неуверенно пыталась достать телефон, когда почувствовала за спиной чье-то присутствие. Ощущение было настолько сильным, что этот человек еще ничего не сказал, а я уже знала, что это ОН. Какого черта он пошел за мной? Да, он даже лица моего не помнит! Какое ему до меня дело? Я напряглась всем телом, но продолжала смотреть на дорогу.

— Ты в порядке? — спросил он низким бархатным голосом. — Я видел, как ты резко убежала. Тебе плохо?

Он всего лишь ведет себя как порядочный человек. Не более. Он вполне может просто проявлять вежливость и желать убедиться, что я в безопасности. Хотелось кричать в истерике, но я продолжала пристально смотреть на дорогу.

— Да, все хорошо, — сказала я глубоким и разбитым голосом. — Мне просто нужно домой.

Он взял меня за локоть и повернул к себе. Все еще обнажен по пояс, с виду совершенно безучастный к тому, что проходящие мимо девушки остановились и глазели на него, открыв

рот. По его груди стекали капельки пота, на лице несколько кровоподтеков и губа слегка окровавлена. Я почувствовала его потрясающий запах. Так пахнет мужчина после секса. Дикого секса.

— Ты плачешь, — констатировал он, внимательно рассматривая меня красивыми карими глазами, словно ему действительно было не безразлично, что происходит со мной.

— И?

Он сдвинул брови.

— Что-то тебя огорчило.

— Да, но ничего страшного. Я еду домой. Кстати, отличный бой.

Он не позволил мне уйти.

— Ты что-то скрываешь от меня, не так ли?

Я дернулась.

— Прости?

— Ты...в твоих глазах есть что-то такое... Какое-то внутреннее переживание. Я не знаю, что послужило причиной, но, мне кажется, что это как-то связано со мной.

А он умен. Всегда таким был. Когда-то я была открытой книгой для него, и кажется, что с тех пор ничего не изменилось. Я отвернулась, чтобы не встречаться глазами. Боялась, что он может достать до самой глубины и заметить мою боль. Невероятную боль. Боль от осознания того, что мужчина, так мною любимый, влюблен в другую.

— Ты просто напомнил мне одного человека. Человека, которого я... любила.

На мгновение он замолчал.

— С ним что-то случилось?

— Что-то вроде того, — прошептала я.

— Прости, что вызвал тяжелые воспоминания.

Я сверкнула глазами.

— Нет, это совсем не так. Можешь не верить, но мне очень нравится проводить с тобой время.

Он внимательно посмотрел на меня, сжатые губы расслабились.

— Да, — вымолвил он, — мне с тобой тоже.

— Ну, ладно, — я выдавила из себя улыбку. — Мне пора.

— Тебе есть, на чем доехать?

Я кивнула головой.

— Да, я вызову такси.

— Нет, я сам тебя отвезу.

— Не нужно, Рейнер. Все в порядке. Мы...Тебе не обязательно делать это.

Он поднял руки вверх.

— Это — меньше, что я могу сделать для тебя.

— Я не хочу навязываться, — возразила я, когда он достал телефон из кармана. Интересно, откуда он взялся? Не мог же Рейнер выйти на ринг с телефоном в кармане. Возможно, он захватил его по пути за мной. — Ты и я... Мы ведь договорились, что будем вести себя как ни в чем не бывало. Я не хочу, чтобы ты думал, будто я стремлюсь к чему-то большему или что мои действия — это...

— Мали, а ты всегда так много разговариваешь? — игриво спросил он, с чертиками в глазах, которых я не видела еще с тех времен.

Мое сердце екнуло.

— Нет, — застенчиво промолвила я.

Рейнер приложил телефон к уху и минуту спустя, сказал:

— Привет, Пип. Не могла бы ты сделать мне одолжение?

Внутри все сжалось. Черт!

— Слушай, мне нужно отвезти Мали домой, но я оставил ключи от машины в раздевалке. Ты все еще в клубе?

Он улыбался, глаза озарялись светом в ответ на каждое слово Пиппы.

— Спасибо, милая.

Милая? Боже мой, это сводит с ума.

— Да, на улице у входа.

Он положил трубку и повернулся ко мне. Я снова пыталась натянуть на лицо улыбку, пока мы ждали. Не прошло и пяти минут, как появилась Пиппа с видом падшего ангела. Она улыбнулась нам и подошла, протягивая Рейнеру ключи.

— Спасибо, моя хорошая, — поблагодарил он, обнимая ее и целуя в лоб.

— Не за что, — улыбнулась Пиппа. — Мали, все в порядке?

— Скорее всего, я переусердствовала с «Космо». Плохо в желудке, — солгала я.

На лице Пиппы появилось подлинное беспокойство. Несмотря на то, что я ужасно ревновала, я понимала, почему Рейнер с таким обожанием смотрит на подругу. Она действительно прекрасный человек.

— Ничего себе. Поправляйся скорее.

Я кивнула.

— Все будет хорошо. Спасибо за сегодняшний вечер. Мне очень понравилось.

Одарив Рейнера улыбкой, Пиппа освободилась из его объятий затем подошла ко мне и обняла меня тоже. Она такая крошечная, даже если принять во внимание, что я тоже весьма миниатюрна. Я тоже ее обняла. Пиппа бросила в сторону Рейнера теплый и любящий взгляд, затем растворилась в дверях заведения.

— Ну что, готова? — поинтересовался Рейнер.

Я всегда готова.

~*~*~*~

— Ты влюблен в Пиппу?

Я задала этот вопрос как раз, когда мы ехали по длинной темной дороге, ведущей в центр города. Пальцы Рейнера крепче вцепились в руль.

— С чего ты взяла?

Я тихонько засмеялась.

— Рейнер, я сто раз встречала влюбленных людей. Было заметно, как ты смотрел на нее.

— Не имеет значения, как я смотрел. Она любит другого человека.

— Но я задала совсем не этот вопрос, — осторожно напомнила я.

— Да, я влюблен в нее. Я люблю ее уже несколько лет.

Даже тот факт, что мысленно я была готова к подобным словам, не избавил меня от обжигающего чувства внутри. Слава богу, что в машине было темно и Рейнер не мог видеть моего лица, на котором отражалось глубокое разочарование.

— И как же так вышло, что вы не вместе? — продолжала я, желая получить больше информации вопреки тому, что уже заранее все это было невыносимо.

— Произошла нехорошая история, и к тому времени, когда я снова ее нашел, она уже

была влюблена в Тайка.

— А она когда-нибудь испытывала к тебе ответные чувства?

Возникла пауза, а потом Рейнер ответил:

— Нет.

— Мне очень жаль, — искренне промолвила я. Мне очень хорошо известны эти чувства.

— Не стоит. Это в прошлом.

— По этой причине ты не заводишь постоянных отношений с девушками?

— Разве мы не просто друзья, Мали? — пробормотал он.

Я выпрямилась.

— Да. Но я спрашиваю не потому, что я заинтересованная сторона. Мне просто интересно.

Рейнер снова замолчал.

— Извини, что нагрубил.

После этих слов замолчала и я. Так мы и добрались до моего дома. Внутри не горел свет, а значит, Мими ушла, либо легла спать. Скорее всего, спит. Она это очень любит.

— Что ж, — я потянулась к ручке двери, — спасибо, Рейнер.

Он ничего не ответил. Когда я начала открывать дверь, он задал вопрос, который застал меня врасплох.

— Я могу подняться?

О, Боже.

Я повернулась и посмотрела на него. Рейнер пристально смотрел мне в глаза. Я так хотела задать тысячу вопросов, например, узнать причину, по которой он хочет подняться ко мне, и что он намерен сделать. Но я ничего не стала спрашивать. Не потому, что упорно не желала слышать ответы, а потому, что он не спит с девушками дважды. И так, я все-таки чем-то отличаюсь от них.

За это можно ухватиться.

— Да, — тихо согласилась я и вышла из машины.

Он последовал за мной.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ТОГДА — МАЛИ

— Ну, пожалуйста, Ева, будь человеком, — жалобно обратилась я к сестре, стоявшей позади меня. Мы смотрели друг на друга в зеркале.

— Эмали, ты не доверяешь мне? — разулыбалась она, в глазах бегали чертики.

— Доверяю, но мне не хотелось бы выглядеть клоуном на свидании.

Сестра вздернула брови.

— Я не сделаю ничего такого.

— Хотя бы раз в жизни веди себя как сестра.

На мгновение глаза Евы сверкнули, и она кивнула.

— Мали, я не собираюсь уродовать тебя. Обещаю.

Мы снова обратили взгляд на зеркало. Ева взяла мои волосы и пропустила пальцы сквозь светлые короткие пряди.

— Не знаю, можно ли сделать из этого шедевр, но я постараюсь обеспечить хотя бы стильную укладку.

У меня были волосы до плеч. Я носила такую длину из практических соображений: за длинными было лень ухаживать.

— Ладно, — насторожилась я.

— Доверься мне, должно получиться красиво.

— Очень надеюсь, поскольку самой мне никогда не справиться.

Ева достала выпрямитель для волос и включила его в розетку. Она нанесла мусс, и начала разговор, параллельно продолжая заниматься прической.

— Джек — это и есть тот парень, что приходил на неделе?

Я кивнула.

— Которого Рейнер отправил восвояси?

— Ты что, слышала? — вздохнула я.

— Сложно пропустить такое мимо ушей.

— Хм, согласна.

Ева провела утюжком по волосам, и я ощутила приятное тепло.

— Почему он так повел себя? — не успокаивалась Ева.

— Кто? Рейнер?

— Да.

Я пожала плечами.

— Понятия не имею. Он сказал, что проявляет бдительность по отношению ко мне.

— Мали, а тебе не кажется, что иногда людям все-таки нужно доверять? Возможно, он знает, о чем говорит.

— Все может быть. Но я не собиралась спать с Джеком, я ведь не настолько глупа.

Ева безмолвно кивнула и продолжила заниматься укладкой. Неожиданно в комнату заглянула мама. Она ошарашенно посмотрела на нас обеих, поскольку мы с Евой достаточно редко находимся вместе. Мы абсолютно разные и единственная причина, по которой моя сестра согласилась помочь — ее страсть к моде. Что может быть лучше внешнего преображения? По-моему, сегодня случилось наше самое длительное общение со времен детства.

— И чем это вы занимаетесь, девочки? — спросила мама. Она великолепно выглядела в жакете персикового цвета, надетом поверх гофрированного кремового топа.

— Эмали идет на свидание, — подчеркнула Ева.

Мама изумилась.

— Неужели?

Она думала, что я лесбиянка что ли? Хотя, не стоит ее винить. По правде сказать, я сама никогда не демонстрировала свою заинтересованность в мальчиках. Не потому, что мне было все равно, просто я не знала, как себя вести. Куда проще держаться особняком, нежели делать попытки оказать кому-то знаки внимания.

— Да так, ничего особенного, — я раскраснелась.

— Что ж, тогда тебе нужно надеть что-нибудь приличное, — глаза матери загорелись.

Ну вот, началось.

— Нет, мам, — с тоской простонала я. — Пойду в джинсах.

— Ты не можешь идти в джинсах! — от удивления мама начала хватать ртом воздух.

— Почему же?

Господи, как же забавно она выглядела.

— Нравится тебе это или нет, но сегодня я просто обязана тебе помочь. Если ты хочешь произвести впечатление на молодого человека, ты должна выглядеть сногсшибательно.

На молодого человека? Боже! Убейте кто-нибудь меня прямо здесь и сейчас.

— Хорошо, мам. — вздохнула я, понимая, что, если ей что-то взбрело в голову, то бороться бесполезно. И, что ни говори, приятно получать какое-то внимание от сестры и матери.

— Слушай, у меня есть шикарное платье, — сказала Ева, заканчивая с моими волосами. — Сейчас принесу.

Ева убежала, и мама встала на ее место. Расправляя мои локоны, она сказала:

— У тебя прекрасные волосы, Эмали, тебе следует отрастить их.

Я принялась рассматривать свою шевелюру в зеркале, и, мне показалось, что у меня действительно неплохие волосы. Чаще всего я носила хвост, но сейчас они элегантно лежали на плечах, кончики подкручены. Мило. Челка уложена на бок, немного прикрывая один глаз. Я с трудом узнавала себя в отражении.

— Повернись, я нанесу немного макияжа.

О, нет.

Терпеть не могу «боевой раскрас».

Мама развернула кресло и начала копошиться в выдвижном ящике Евы до тех пор, пока не нашла элитную косметику, без которой моя сестра никогда не выходила из дома. Мама взяла стул и расположилась напротив меня. Мягким пуфом она нанесла тональный крем, пудру и румяна. Все это время я сидела с закрытыми глазами, пока она не попросила открыть их, чтобы накрасить ресницы тушью.

Спустя двадцать минут, мама торжественно заявила:

— Ну, вот, готово. Эмали, ты просто прелестна.

Я взглянула на Еву, которая ошарашенно выпучила глаза.

— Ничего себе, сестренка! Просто отпад!

С необычайным волнением я все-таки решилась повернуться к зеркалу. То, что я увидела привело меня в состояние оцепенения: девушка напротив не имела ничего общего со мной. Я бы никогда себя не узнала. Зажмурившись несколько раз, я посчитала, что мне

просто померещилось. Так и есть, мне точно померещилось, потому что эта девушка выглядела такой же красавицей, как Ева. И даже больше. Никогда бы не подумала. Теперь мои голубые глаза с легким зеленоватым оттенком казались еще ярче в свете серо-бронзовых теней для век. Тушь значительно удлинит ресницы и придала глазам соблазнительный взгляд. Легкие румяна на скулах, розовый переливающийся блеск на губах — словом, я выглядела... очень симпатичной. Ева помахала платьем передо мной, и я отвлеклась от зеркала.

— А, — вымолвила я, дрожащим голосом, поскольку терпеть не могла платья, и что еще хуже, я не переносила короткую длину.

— Поверь мне, если ты хочешь произвести впечатление, ты просто обязана это надеть.

Я бросила взгляд на черную ткань и нервно сглотнула. Однажды Ева уже надевала этот наряд и выглядела просто фантастически, но я...

— Хм, у меня не такие изящные формы.

— И не забудь надеть туфли, — велела мама.

Дрожащими пальцами я взяла платье и крепко в него вцепилась, в то время как Ева скрылась в своем шкафу.

— Даже не знаю...

— Расслабься, — сказала мама. — Твоя сестра знает, о чем говорит.

Я сделала глубокий вдох и направилась в ванную комнату, чтобы переодеться. Скинув джинсы и футболку, я скользнула в платье, которое плотно обтягивало грудь, приподнимая ее так, что взору любого человека открывалось мое пышное декольте. Облегая от верха до талии, ткань свободно струилась до линии колен. Фасон в стиле 50-х смотрелся очень эффектно.

Набрав полные легкие воздуха, я повернулась к зеркалу и затаила дыхание.

Отражение... Это совсем не я... Нет! Ведь я настоящая и близко не стою рядом с Мисси и Евой. Однако, девушка в зеркале — из тех, кого мужчины провожают взглядом. Этого просто невероятно!

— Ну что? — спросила Ева, заглядывая ко мне и тут же замерла на месте. — Ничего себе! Вы только посмотрите на нее!

— Что? — выдохнула я

Ева взяла меня за плечи и повернула к себе.

— Так, пойдем, твой кавалер только что прибыл.

Сердце бешено забилось.

— Не знаю, это ведь просто вечеринка и...

— Поверь, ты сразишь всех наповал.

Я сглотнула и взяла туфли, что Ева протянула мне. Это были босоножки на пряжках металлического цвета и, слава богу, с небольшим каблучком. Я быстро надела их и схватила из рук Евы сумочку, соответствующую моему наряду.

— Смотри, не испорти мои вещи, иначе я надеру тебе задницу, — предупредила Ева, когда я убегала.

Ну вот, теперь я узнаю свою сестру.

Взмахнув рукой, я бросилась вниз по лестнице, стараясь не споткнуться. Спустившись, я увидела Джека и растерялась. Он выглядел просто потрясающе в джинсах оттенка «деним» и черной облегающей футболке. Когда он увидел меня, на смену очаровательной улыбке пришло изумление, переходящее в нежность. В его глазах была искренняя теплота.

— Эмалия, — выдохнул Джек. — Ты...Вау! Просто обалдеть!

Впервые в жизни я смущенно улыбнулась, и, честно говоря, совсем не знала, что делать. Увидев мою растерянность, Джек осторожно положил руки мне на плечи и коснулся губами лба.

— Ты потрясающе выглядишь.

— Спасибо, — прошептала я.

— Пойдем?

Я уловила торжественную улыбку матери. Она делала это впервые, и от этого на душе стало очень тепло. В груди все затрепетало, и я улыбнулась ей в ответ. Наконец, Джек повел меня к выходу. Мы оказались у автомобиля с откидным верхом, и молодой человек открыл для меня дверь.

— Прощу, моя леди, — ослепительно улыбнулся он.

— Благодарю Вас, сударь.

Я села в машину, и Джек, обойдя ее с другой стороны, уселся на водительское сиденье. Мы резко тронулись с места, и я засмеялась от удовольствия, почувствовав дуновение ветра в волосах. Джек тоже рассмеялся и взял меня за руку. Я чувствовала неопишуемый восторг. Казалось, что это был лучший момент моей жизни. Весь путь до студенческого общежития, где намечалась вечеринка, мы болтали и хохотали.

— Ну что, готова? — спросил Джек, выходя из машины.

— Да.

Я ужасно волновалась. А что, если кто-то будет подшучивать надо мной? Вдруг все подумают, что я — просто ходячее недоразумение?

Это меня до смерти пугало, но в то же время приятно будоражило. Джек открыл дверь с моей стороны и протянул руку.

— Ты точно готова?

— Не знаю.

Он улыбнулся.

— Держись рядом, я позабочусь о тебе.

Ага, очень на это надеюсь.

~*~*~*~

— Эта общага просто огромная, — поделилась я с Джеком, держа его за руку, когда мы входили в помещение.

— Да. Мне не терпится скорее поступить в колледж, чтобы поселиться здесь.

— Мне тоже, — улыбнулась я, потягивая пиво из красного пластикового стаканчика, что принес Джек.

— Послушай, — он развернулся ко мне и положил руки на мои бедра. — Я хочу поблагодарить тебя за то, что согласилась пойти.

— Спасибо, что пригласил, — ответила я, пристально глядя в его глаза.

— Ты мне очень нравишься, Эмалия, — томно произнес он.

— Взаимно.

— Я понимаю, что мы встречались всего лишь несколько раз, но в тебе есть что-то такое....И я подумал...А что если?...Не знаю...Скажи, как ты смотришь на то, чтобы стать моей девушкой?

О. Боже. Мой. Джек хочет, чтобы я стала его девушкой!

— Мне нужно подумать, — игриво улыбнулась я.

— Знаешь, — Джек подошел ближе. — Я ведь так и не поцеловал тебя тем вечером.

— Да, как-то не сложилось, — выдохнула я.

Сердце колотилось от предвкушения поцелуя, а еще от того, что поцелуй Джека забрал себе Рейнер. Как и раньше, я все еще хотела поцеловаться с Джеком. Очень. Его пальцы скользили от моих бедер вдоль всего тела, и я ощущала легкую дрожь. Мне никогда не оказывали такого внимания, поэтому я находилась в какой-то туманной прострации.

— Могу я сделать это сейчас? — прошептал Джек и провел пальцем по моей щеке.

— К-к-к-к-конечно.

Он подошел так близко, что наши тела соприкоснулись, а его мужские руки продолжали путешествовать по моим изгибам. Я встrepенулась и вцепилась в футболку Джека. Он поднял голову, и в предвкушении поцелуя я закрыла глаза.

Первое прикосновение его губ...как бы это сказать...разочаровало меня. Я была настроена на самый страстный момент, но чего-то не хватило. Я не чувствовала трепета в сердце. Не было ощущения того запаха, который будоражил все мои чувства. Не хватало знакомого мне аромата....

Больше книг на сайте — Knigolub.net

О, Боже.

Я вспомнила запах Рейнера.

Язык Джека плавно устремился навстречу моему, и я ответила на поцелуй, отчетливо понимая, что все совсем не так. Если бы Рейнер никогда не целовал меня, возможно, это был бы фантастический момент, но мои ожидания не оправдались. Дело не в том, что Джек не умел целоваться. Отнюдь. У него нежные губы. Он все делает правильно, но не хватало одной очень важной вещи.

Искры.

Может, просто нужно время? Ведь мне нравился Джек, действительно нравился. Он хотел, чтобы я стала его девушкой, и это более чем взаимно. Чем больше времени мы будем проводить вместе, тем более страстными станут поцелуи с ним, я уверена.

— Привет, мудила!

Я даже не успела понять, что происходит, как мой кавалер резко выскользнул из моих объятий. Стремительно развернувшись, я увидела Рейнера, который уже успел ударить Джека по лицу. Так, надо взять себя в руки.

— Какого хрена ты целуешь какую-то телку, когда у тебя сейчас должно быть свидание с Эмали?

Так, приехали.

Мой друг даже не понял, что Джек целует именно меня.

— Рейнер, — мой голос задрожал.

Он резко остановился, на мгновение его кулак словно застыл в воздухе. Яростно дыша, он отпустил Джека, из губы которого сочилась кровь, и повернулся ко мне. Внимательно осмотрев с ног до головы, замер. В его взгляде не было той нежности, которая присутствовала в глазах Джека. Вместо этого, на его лице выразался подлинный ужас. Он определенно не в восторге от всего происходящего. Рейнер смотрел на меня как на чужую.

— Эмали?

Я сглотнула.

— Ты что натворила со своим лицом, черт возьми?

В моих глазах появилась боль, я чувствовала, что он разъярен.

— Вообще-то, у меня свидание, — прошептала я, пытаюсь справиться с нарастающим чувством бешенства.

— Свидание? — он рассмеялся в голос. — Ты выглядишь как дешевая копия своей шлюхи-сестры. Что взбрело тебе в голову?

Я больше не могла этого выносить.

Просто не могла.

Сделав резкий выпад, я зарядила Рейнеру звонкую пощечину, голова которого откинулась набок, и он зашипел от боли.

— Пошел нахрен, Рейнер! — отчеканила я. — Катись ты ко всем чертям! Да, как ты смеешь?! — мой голос сорвался, и я почувствовала приближающиеся горячие слезы. Рейнер ошарашенно вытаращил глаза. — Сегодня, — прохрипела я, — сегодня даже мама мной гордилась, моя сестра впервые за долгое время нормально общалась со мной, и он тоже, — я указала на Джека, — все они сочли меня красивой! Но ты, как всегда появляешься и все разрушаешь! Ты и твоя идиотка-блондинка! С меня хватит!

Я резко развернулась и ушла. Было слышно, как Рейнер зовет меня.

Минуя людей, я выбежала на улицу, по щекам текли слезы. Не успела я перейти дорогу и направиться в сторону большого зеленого парка, расположенного рядом с общежитием, как Рейнер тут же нагнал меня. Вокруг гуляли влюбленные пары, которые мило общались и целовались.

— Подожди, Эми, — Рейнер сновал вокруг меня.

— Пошел ты! — закричала я.

Все прохожие мгновенно отвлеклись от своих дел и посмотрели на нас.

— Эй ты, псих ненормальный, оставь ее в покое! — крикнул Джек.

— Сгинь! — заорал Рейнер, прижимая меня ближе к себе.

Джек взглянул на меня.

— Эмалия, ты не должна позволять ему так с тобой обращаться.

— То, что мы делаем — не твоего гребанного ума дело. Проваливай!

Джек отрицательно покачал головой и снова взглянул на меня. В ушах звенело, я была не способна вымолвить даже слова. Мне хотелось побежать к Джеку, хотелось поколотить Рейнера, но все, что я могла — просто стоять... с чувством глубокой усталости от всего, что происходит в моей жизни.

— Что ж, до встречи, — яростно выпалил Джек, и стремительно исчез.

Боже, я ранила его. Вырвавшись из рук Рейнера, я хотела догнать Джека, однако Рейнер крепко обхватил меня за талию и дернул назад.

— Не делай этого, — приказал он мне на ухо. — Ты должна выслушать меня.

— Нет, — мой голос ослаб. — Не хочу, отпусти меня, Рейнер. Все кончено.

Он проигнорировал мои слова, поднял на руки и отнес в темное и безопасное место под кроной деревьев, где никто не мог бы нас услышать. Рейнер поставил меня на землю, но его руки все еще находились у меня на поясе, так что я не могла сопротивляться.

— Нам нужно поговорить прямо сейчас, Эми.

— Нет, — ответила я, отталкивая его. — С меня достаточно всех этих гребанных разговоров.

— Это была Мисси, не так ли? Это она ударила тебя тогда?

— Нет, Рей, — прошипела я. — Это была ее сучка-подружка. Она била меня, в то время, как Мисси угрожала, чтобы я держалась от тебя подальше. Еще вопросы есть?

Я пожалела, что все это ляпнула, но дикая злость из-за всего происходящего не позволила мне сдержаться. Рейнер тихо простонал, но все-таки продолжил:

— Зачем ты это сделала? Почему ты позволила этому козлу изменить тебя?

— Изменить меня? — я горько усмехнулась. — А! Ты имеешь в виду то, что я нарядилась сегодня?

— Ты не такая.

— Нет, — фыркнула я, — конечно, это не я, Рейнер! Ты хотел бы, чтобы я всегда оставалась пацанкой, которая спит с ботаниками. Ты ведь считаешь это — единственное, что мне остается.

— Прекрати! — рявкнул он. — Я совсем так не считаю.

— Сегодня мне позволили почувствовать себя привлекательной, — мой голос дрогнул. — Я никогда в жизни подобного не испытывала, а ты...ты пришел и просто...

— Просто что?

— Заставил меня почувствовать себя уродиной.

От досады он со свистом втянул в себя воздух.

— Ты прекрасно знаешь, что я так не считаю.

— Ты практически обозвал меня шлюхой!

Рейнер промолчал.

— Тебя действительно беспокоят перемены во мне?

Он снова ничего не ответил.

— Все дело в контроле, Рейнер, не так ли? Тебе нравится иметь рядом с собой человека, которым ты будешь крутить, как марионеткой?

— Черт, Эмали, ты знаешь, что не в этом дело!

— А в чем тогда дело?! Ты ведешь себя как истеричный папаша.

Рейнер снова замолчал.

— Боже, Рейнер, если ты хочешь меня оттолкнуть, почувствовать себя некрасивой, тогда хотя бы скажи почему?

— Я теряю тебя, ты можешь понять или нет?! — рявкнул он так, что я подскочила.

— Ч-ч-ч-что?

— Да, я теряю тебя! Он делает тебя другой! Черт, Эмали, ты — самое светлое, что есть в моей жизни. А это. — Он махнул в сторону моего наряда. — Это все не твое! Ты из тех девушек, которым наплевать, что о них подумают. Ты всегда была моей напарницей во всех «темных» делах. Ты единственная, кто меня понимает. Ты, черт возьми, мой лучший друг! А теперь я теряю тебя! Я не....

— Что? — тихо промолвила я.

— Я не готов к этому.

— Рейнер....

— Да, когда ты найдешь парня, и я тоже влюблюсь в кого-нибудь, мы потеряем друг друга так или иначе. Но Эмали, ты чертовски нужна мне! Я не знаю, как жить, если тебя не будет в моей жизни. Ты...Черт! Да пошло все нахрен!

Он резко отпустил меня и умчался. Я была настолько поражена его порывом, что не могла говорить, и просто осталась стоять на месте. Он дошел до лесополосы, грязно выругался, развернулся на месте и быстро направился обратно ко мне.

Рейнер подошел, положил руку сзади на мою шею и прижался губами к моему лбу. Я закрыла глаза.

— Ты ослепительно красива. Прямо здесь и прямо сейчас. Ты прекрасна настолько, что дух захватывает. Я должен был сказать тебе это.

На этом он развернулся и ушел, оставив меня в полном замешательстве.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Рейнер неторопливо осматривал комнату. Я села на край кровати, мысленно поаплодировав себе за то, что на стене отсутствуют наши общие фотографии. После того случая, когда он не узнал меня, я спрятала снимки в коробку, решив не возвращаться к ним до тех пор, пока все не прояснится в наших отношениях. И, слава Богу, сейчас удалось избежать щекотливого разговора.

Рейнер, наконец-то, устремил свой взгляд в мою сторону, я не удержалась и облизала губы. Его присутствие наполняло мое сердце болью, но болью сладкой. Он был для меня целым миром. Жаль, что я не осознала этого раньше. Жаль, что не боролась более самоотверженно. Почему же я собирала осколки своей раненой души и ни разу не сделала попытки разыскать друга, которого так нежно любила? Я должна была стараться изо всех сил. Ради него я должна была отставить свои муки в сторону и искать до последнего вздоха.

— С чего же мне выпала такая честь принять участие в следующем раунде? — поинтересовалась я, сев поближе.

— Ты мне нравишься.

— Неужели? — переспросила я с озорной улыбкой на лице.

Рейнер ухмыльнулся и его взгляд скользнул по моим губам.

— Да.

— Полагаю, я должна быть польщена? Надеюсь, ты не планируешь похитить меня и утащить в свое логово, чтобы сделать сексуальной рабыней?

Рейнер захихикал.

— Нет, я возьму то, что мне нужно прямо здесь и сейчас.

Я проглотила комок в горле.

Рейнер осторожно взял локон моих волос и намотал его на палец. В воздухе витал божественный аромат. Запах поединка, сексуальности, и его собственный. Это не передать словами. Я отдавала себе отчет в том, что подобные эмоции не сулят ничего хорошего, но мне было мало. Хотелось впитать в себя каждую частичку того, что Рейнер хотел мне дать. Пусть он совсем не подозревал, кем я являюсь, но быть с ним здесь и сейчас — это уже много. Я всегда была безумно счастлива просто от того, что он рядом.

Рейнер склонился к моей шее и прикоснулся губами. До боли захотелось обрушиться на него с поцелуем, но я не могла себе этого позволить из-за его твердого принципа не целоваться, и это очень тяготило меня. Память хранила вкус его губ, хотя... тогда он был совсем молод. Я на мгновение представила, как же целуется мой друг, ставший взрослым мужчиной. Сложно.

Губы Рейнера медленно спускались вниз по моей шее. Когда он начал покусывать и посасывать кожу, из моей груди вырвался стон. Я была неподвижна. Не прикасалась и не делала лишних движений, наслаждаясь моментом. Рейнер подвинулся ближе, обхватил меня за талию и потянул на себя так, что я оказалась сверху. Сидя на краю кровати, он сделал упор ногами в пол и держал меня в равновесии, чтобы я не упала.

Между ног я почувствовала его возбуждение и попыталась увернуться от его затвердевшей плоти. Это было очень волнующее ощущение.

— Рейнер, — выдохнула я, но он взялся за край моего платья и начал осторожно снимать его. Пальцы плавно скользили по животу и бедрам, и, наконец, платье было снято через голову. На мне осталось лишь нижнее белье и туфли. Он дотронулся большим пальцем до холмика моей груди, я не издала ни звука.

— Насколько дерзкой ты любишь быть, девочка? — хрипло спросил он, подняв голову и пронзив меня взглядом: скорее всего, желая убедиться в искренности моего ответа.

На долю секунды я растерялась, ведь его вопрос, мягко говоря, шокировал. Находясь сверху, я заглянула в его глаза. Пальцы Рейнера продолжали блуждать по моей груди, и это выбивало почву из-под ног. Я серьезно задумалась над ответом, по крайней мере, попыталась это сделать, будучи не совсем уверенной в правильности понимания слова «дерзкой». Имеет ли он в виду эротику или сексуальные игры? Я не имела представления, но очень хотела выяснить.

— Рейнер, я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, — с придыханием ответила я.

— Ты когда-нибудь делала это грудью? — уточнил он, поглаживая ее.

— Не-е-е-ет, — робко ответила я, голос задрожал.

— Мужчины когда-нибудь кончали тебе на грудь?

Я плотно сжала бедра.

— Нет.

— А как насчет анального секса?

Вздрогнула.

— Нет.

— Ты когда-нибудь наблюдала в зеркале, как мужчина входит и выходит из тебя?

Черт, Рейнер ведет себя совсем откровенно.

— Нет.

— Было ли такое, что мужчина вставляет в тебя кусочек льда, а затем жадно берет тебя?

Все тело пробивала дрожь. Лед? О, Боже.

— Нет, — пискнула я.

— Слизывал ли кто-нибудь алкоголь с твоей сладкой киски?

Я сглотнула.

— Н-н-н-ет.

— А секс на людях?

— Ну, частично, — ответила я, — с тобой.

Он ухмыльнулся.

— Хочешь попробовать все перечисленное?

Я внимательно смотрела на этого мужчину. С ним я готова была переступить через многое, позволить делать все, что угодно. Тем не менее, продемонстрировать свою растерянность мне совсем не хотелось, поэтому я просто кивнула, облизав нижнюю губу. Он прохрипел, словно животное, а затем взял меня за бедра и развернул к себе.

— Я думала, что у нас будет секс без обязательств, — осмелилась прокомментировать я. — Но, судя по твоим словам, у тебя целый список.

— Под словом «без обязательств» можно подразумевать миллион определений. Я еще не разобрался с тобой, и, если ты не против получить удовольствие, хотелось бы сделать все перечисленное вместе.

Я почувствовала легкое удушье.

— Хорошо.

— Начнем с того, что я вставлю член в ложбинку твоей прекрасной груди.

Я утвердительно кивнула, и Рейнер поднялся вместе со мной, придерживая за ягодицы. Опустив на край кровати, он положил меня на спину и плавно придвинул к спинке. Немного повозившись с бюстгалтером, снял с меня трусики. Рейнер так откровенно рассматривал мое обнаженное тело, что я залилась краской.

— Мали, как ты прекрасна, — произнес он полупшепотом, стягивая с себя боксеры.

Очевидно, в нем отсутствует чувство стеснения. Я задумалась, сколько же раз он так просто обнажался перед незнакомыми девушками. Сколько их было? Десятки? Сотни? Или, осмелюсь предположить, тысячи? Очень хотелось верить, что Рейнер не растерял остатки самоуважения. Но ведь я совсем не знала, какой жизнью он жил, что произошло. Откуда мне знать, что им движет?

— Ты тоже, — прошептала я и провела пальцем вниз по его груди.

Рейнер промолчал, однако его тело несколько напряглось. Он не стал меня останавливать, сделал глубокий вдох, и до конца скинул плавки, возвышаясь надо мной абсолютно обнаженным. Его губы нашли мои соски, и я протяжно выдохнула, когда он по очереди начал их посасывать, вращая языком. Я плотно прижалась к нему бедрами, чувствуя трение наших тел, его эрекцию.

Он закончил с сосками и склонился надо мной:

— Сначала я хочу облизать тебя, затем войти в тебя, а потом кончить на твоей груди.

Меня трясло. Господи, как эротично звучали его слова, как страстно... Больше невыносимо было ждать. Все, что я смогла сделать — лишь снова кивнуть головой, умолчав о том, что никогда не позволяла мужчинам доставлять мне оральные ласки. Не знаю почему я так поступала, наверное, мне не хотелось этого делать, не испытывая чувств к человеку. Я всегда считала, что это слишком личное. В ту ночь, когда мы с Рейнером переспали, он ласкал меня только пальцами, но не языком. Так что сейчас все произойдет впервые.

Я очень нервничала.

Он спускался вниз по моему телу, оставляя дорожку из поцелуев и мягко покалывая щетиной мою чувствительную кожу. Добравшись до лобковой области, он слегка надавил на нее лицом, и где-то внутри приятно кольнуло. Рейнер резко соскользнул с кровати, подвинул мои бедра на себя и широко раздвинул ноги. Он прошипел от удовольствия, и я закрыла глаза рукой, чувствуя невероятное волнение вперемешку с сексуальным возбуждением.

Рейнер прильнул к моему теперь уже полностью доступному лону и жадно вдохнул. Боже милостивый. Он прямо ТАМ, вот так просто, в порядке вещей. От восторга по моей коже пробежали мурашки, я молила Бога, чтобы его ничего не смутило. Но судя по его страстным интонациям, переживать было не о чем. Он начал ласкать меня пальцем, и я не удержалась от стога.

Обожаю, когда его пальцы во мне.

— Ты такая сладкая, Мали, — бормотал он и водил по мне носом.

— Сп-п-п-пасибо, — еле выдохнула я.

— А теперь я попробую тебя на вкус.

Господи.

Боже мой!

Мысли резко оборвались, когда его язык начал медленно скользить от влагища к клитору. Я вскрикнула и вцепилась пальцами в простыни. Это было совсем незнакомое, но самое фантастическое ощущение, которое я когда-либо испытывала. Меня накрыло волной

наслаждения и захотелось большего. Немного больше, чем сейчас. Рейнер стал более настойчив, его язык энергично вращался вокруг моего клитора.

Я не понимала, как ему удается делать это в таком темпе, но то, что я чувствовала было просто невыносимо.

— Рейнер, — простонала я. — О, Боже!

Его язык начал двигаться еще быстрее, вкушая меня и кружась так, что клитор стал твердыми и запульсировал. Я прокричала его имя, и мне было все равно. Все, что я хотела — просто забыться, чтобы это никогда не заканчивалось. Хотелось ощущать язык Рейнера до окончания дней. Каждый свой прожитый день. Мои ноги вздрагивали, касаясь его головы. Я сжала бедра, пытаясь впитать его еще глубже.

Он опустил голову еще ниже, и, вдруг начал проникать в меня языком. Господи! Его язык жадно входил и выходил из меня. Неистовый стон вырвался из груди. Я выгибалась, крутилась, хотела, чтобы он делал это нежнее, потом сильнее — все смешалось. Язык Рейнера все еще оставался во мне, когда он начал стимулировать клитор пальцем. Я почувствовала, что приближаюсь к концу. Боже, сейчас действительно будет оргазм.

— Рейнер, — я затрудненно дышала, губы приоткрыты, в глазах туман.

Внезапно мое тело взорвалось. Я никогда не испытывала подобных чувств. Импульс за импульсом проходил сквозь меня. Ноги дрожали, я выгибалась бедра, внутри все сжалось, но Рейнер не отрывался от меня до самого последнего спазма. Я даже не заметила, как он отстранился и откуда-то достал презерватив. Не видя ничего вокруг, я лишь почувствовала сверху его крепкое тело. Он стремительно вошел в меня. Не стал ждать, не предупредил. Просто вошел в меня горячую и жаждущую любви. Я всхлипнула. Тяжело дыша, Рейнер погружался в меня, полностью заполняя собой. Я крепко обхватила его ногами, прижимая ближе к себе, побуждая взять меня сильнее.

— Потихе, детка, — выдыхая мне в шею, сказал Рейнер.

— Тогда сильнее, — дерзко бросила я.

— Ненасытная, — прорычал он. — Но мне это нравится.

Я сильнее вдавила каблук в его ягодицы, и он дернулся, однако усилил движения. Раздались хлопки наших бедер, он наполнял меня настолько идеально, что я почувствовала приближение следующего оргазма. Резко поднялась и вцепилась ногтями в его плечи. Он просипел, грубо сжав мою грудь, и мне это понравилось.

— Давай, Мали, давай.

Я закрыла глаза и выгнулась, прижимаясь к нему. Рейнер раскачивал бедрами, и я быстро кончила. Стремительно и необузданно. Я кричала его имя на весь мир и мне было наплевать. Он воспламенял мое тело. Внутри горел пожар, который ничто не могло бы потушить. Рейнер Торренс всегда владел моим сердцем, а теперь стал повелителем и моего тела. Когда он скользнул вверх по мне, я не могла отвести взгляда от его набухшего члена. Рейнер взял мою грудь в руки. Возможно, она недостаточно большая для того, что он задумал, но мне хотелось попробовать.

— Э-т-т-т-то больно? — спросила я дрожащим голосом, когда он сжал вместе две половинки.

Когда я перестала содрогаться в конвульсиях, он вышел из меня и лихорадочно стянул презерватив.

— Нет, не должно, — мучительно ответил Рейнер, словно каждая минута ожидания сводила его с ума. — Но, если почувствуешь дискомфорт, обязательно скажи мне.

— Хорошо.

Он крепко сжал ладонями грудь, и просунул свой член в ложбинку. Горячий, твердый, пульсирующий. Я не смогла сдержать возгласа наслаждения. Он двигал бедрами, задавая свой темп. Глаза полны вожделения. Мускулистое тело двигалось на мне, словно стальной агрегат. Он начал двигаться чуть быстрее, чтобы создать идеальную плотность.

На своей груди я видела головку пениса, и мне хотелось потянуться вперед и взять ее в рот. Однако, это было сложно. Тогда я опустила подбородок, и дотянулась языком.

— Вот так, детка, — простонал он, ускоряя темп. Очевидно, ему очень это понравилось, поэтому я сделала то же самое, когда его член вновь оказался ближе. Боже, он фантастичен на вкус.

— Сейчас я кончу, — с трудом сказал Рейнер. — Если ты против, скажи.

Нет, конечно же я хотела. Больше всего на свете! Да, это постыдно, но я жаждала этого разврата как никогда.

— Я хочу, — с придыханием ответила я, удерживая взгляд на его члене, утопающему в моей груди.

— Ч-ч-ерт! — выкрикнул он, и все случилось.

Его член резко поднялся вверх, и струйка белой теплой жидкости оросила мою кожу. Я вздохнула от удовольствия, несмотря на то, что сперма попала и на другие участки моего тела. Наблюдать все это так близко — это вызывало настоящий восторг. Быть свидетелем того, как он получает наслаждение — это ощущение невозможно описать словами. Удовольствие, которое он получил благодаря мне, а не кому-то другому.

Прикрыв глаза, Рейнер сжал челюсти и освободил мою грудь. Обхватив рукой член, он сделал еще несколько фрикций, чтобы до конца излить то, что осталось.

Наши глаза встретились.

Я чувствую связь. Да, она точно есть. Еле уловимая, но есть.

— Ого, — прошептала я, слизывая капельку спермы со своей нижней губы.

— Черт, — глаза Рейнера проследили за тем, что я сделала.

Он медленно отстранился от меня, слез с кровати и исчез в ванной. Через минуту вернулся с полотенцем. Я старалась не таращиться на его обнаженное тело, но было сложно удержаться поскольку, это — самое прекрасное, что я когда-либо видела. Я рассматривала его татуировки. Рисунки на его коже просто завораживали. Мое внимание обратилось на татуировку, расположенную на груди, и вдруг время остановилось.

Наверное, мне показалось.

Не может быть!

Я заморгала и почувствовала, что мои губы дрожат. Среди разводов, выполненных черными чернилами можно было рассмотреть имя. Контуры еле уловимы, поскольку вокруг все было заполнено каким-то орнаментом, но это точно какое-то имя! Три маленьких буквы. Эми. Мое имя у него на груди, прямо со стороны сердца! Мне пришлось резко отвернуться, чтобы скрыть слезы, которые отчаянно просились наружу. Я закрыла глаза и сидела так, пока Рейнер вытирал мое тело.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я издала дрожащий вздох.

— А, да...

— Точно?

— Да, — вяло улыбнулась.

Я ждала, что он уйдет, но вместо этого он лег рядом на кровать и взял меня за руку. Такой маленький жест.... Но для меня он означал целую вселенную.

Если бы ты только знал.

~*~*~*~

— Ты весь изрисован, — обратилась я к Рейнеру. Мы лежали бок о бок и смотрели в потолок.

— Да. Люблю татуировки.

— А я никогда не могла решиться сделать что-то подобное, — улыбнулась я.

— Возможно, это и к лучшему, — пробормотал он и подвинулся так, что наши ноги соприкоснулись. — Стоит только начать, потом очень сложно остановиться.

— Наверное, у татуировок есть свое значение? — взволнованно поинтересовалась я в надежде, что он упомянет тату с моим именем.

— Да, каждая из них что-то значит.

— Не хочешь поделиться? — предложила я, Рейнер повернулся на бок и, подперев голову рукой, глядел на меня сверху вниз.

— Те, что на спине — скрывают шрамы.

Я вытаращила глаза.

— Шрамы?

— Да. У меня их немало.

Если мне не изменяет память, у него никогда не было шрамов. Что же черт возьми с ним произошло? Откуда такое количество шрамов, которые ему пришлось даже закрашивать чернилами? Все эти мысли и его постоянная неопределенность давали весомый повод думать, что все дело в каком-то несчастном случае.

— Ты побывал в аварии или что-то вроде этого? — осторожно предположила я.

— Что-то вроде этого.

Тот же самый ответ. Всегда один и тот же ответ.

— Ладно, не хочешь рассказывать. Я поняла. И я это уважаю.

Нет. На самом деле нет.

— Спасибо, — пробормотал он.

— Но мне все еще любопытно услышать про татуировки. Остальные что обозначают? — я показала на нижнюю часть живота, где была изображена красивая гравированная цепь с замочком на конце.

— Эта татуировка олицетворяет заточение и свободу.

Я пробежалась пальцами по рисунку и Рейнер вздрогнул, однако не остановил меня, и я продолжала прикасаться.

— А эта? — спросила я, задержав взгляд на алой розе, свисающей на конце цепи, словно из последних сил.

— Это в честь Пиппы.

Надеюсь, что он не заметил, как я встрепенулась всем телом в ответ на услышанное.

— И что это означает? — я изо всех сил старалась разговаривать нормальным тоном.

— То же самое, только в более душевном варианте.

О, Господи.

— А эта? — я указала на свое имя, изображенное в области сердца.

— Имя или орнамент вокруг него?

— И то и другое, — ответила я.

— Имя принадлежит девушке, которую я знал когда-то.

— Когда-то? — непринужденно спросила я.

— Да. Она была моим лучшим другом детства. Я это точно знаю. Все остальные воспоминания очень расплывчаты.

— Ты не помнишь?

Рейнер пожал плечами.

— Иногда бывает так, что наши воспоминания находятся не там, где им положено быть. Но я точно помню, что она всегда любила меня. И для меня она была дороже всего на свете.

В груди все сжалось. Мне захотелось броситься ему на шею, сказать, что все будет хорошо. Хотелось, чтобы он знал, что не одинок. Что та девчонка все еще рядом с ним, хотя он даже не подозревает об этом.

— Должно быть она была особенной, раз занимала такое огромное место в твоём сердце.

Он улыбнулся и его пальцы коснулись татуировки, поглаживая ее.

— Да, — сказал Рейнер, взгляд стал несколько отстраненным. — Она наверняка была особенной.

— Как случилось, что ваша дружба прекратилась?

— Я попал в переделку, кое-что произошло и....

И... Снова «и». И. *Боже, да ответ ты уже!*

— И? — незамедлительно выпалила я.

— Я уже не был прежним. Прошное нужно оставлять в прошлом.

Господи, мне хотелось взметнуться и закричать. Сказать, что эта девушка сделала бы для него все, чтобы он только вернулся, чтобы знать, что с ним все в порядке! Она бы помогла ему! Господи! Да я бы всю жизнь ему отдала!

— Не думаю, что настоящего друга можно таким оттолкнуть, — смело прокомментировала я.

— Нет, это бы ее не оттолкнуло, но знаешь, что бы ее действительно ранило? Это то, что я очень многого не помню. Все очень туманно. Я даже не могу вспомнить ее лицо. В голове просто образ человека, к которому я относился с огромной теплотой. У меня размытые воспоминания о том времени, что мы провели с ней вместе. А вся остальная часть моей жизни всего лишь смутный хаос.

— Мне очень жаль, — это все, что я смогла ответить.

Но теперь я знала точно: Рейнер не узнал меня, потому что все стерлось из его памяти.

А это давало мне какую-то *надежду*.

Пусть совсем *маленькую*.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ТОГДА — МАЛИ

Это неправильно.

Он наверняка не обрадуется.

Зачем же я это делаю?

Я стояла на газоне перед окнами Рейнера. Слава богу, во дворе не было машины отца, иначе он бы вышел и в приступе бешенства прибил меня, увидев, чем я занимаюсь. Но назад дороги нет. Рейнер считает, что теряет лучшего друга, и это совсем не радует. Он должен знать, что мы всегда будем вместе. А вчерашний образ...это все не мое, он был прав. Да, было интересно побыть в таком амплуа, но это не я.

Настоящая Эми сейчас стоит именно здесь.

Я нажала кнопку воспроизведения огромной магнитолы, которую держала на плече, словно героиня киноленты «Скажи что-нибудь». На поиски магнитолы такого формата ушел весь день, и как оказалось, в гараже отца Кенни завалялась нужная мне вещь, которую мне любезно одолжили. И вот, я стояла как ненормальная с колонкой на плече, поскольку не было другого способа держать ее. Я мысленно молилась Богу, чтобы Рейнер был у себя.

Не успела я нажать «пуск», как по всей округе разнеслась музыка. Я еще больше прибавила звук, ведь играла любимая песня Рейнера из кинофильма «Лучший стрелок» — Highway to the Danger Zone. Из динамиков раздавался мощный и волнующий бит, от которого даже у меня побежали мурашки по коже. Ладно, пусть это не самая романтическая мелодия, но мой друг ее любит, и это главное.

Казалось, что музыка грохочет уже целый час, даже заболело плечо. Может, Рейнера нет дома? Тогда это полный провал, поскольку для осуществления моего плана он нужен мне здесь. В ту самую минуту, когда я начала уже терять остатки терпения, отворилось окно и я увидела по пояс обнаженного друга. Какое-то время он пытался понять, кто я такая, а потом его глаза расширились от удивления.

— Эми, какого черта? — услышала я сверху.

— Я не прекращу, пока ты не простишь меня за то, что я была такой сволочью. Рей-Рей, извини меня, пожалуйста, я вела себя, как напыщенная курица. И ты оказался прав: это не настоящая я. Буду бесконечно это повторять, пока не получу твое прощение.

Он задумчиво посмотрел на меня, затем улыбнулся во все тридцать два зуба, и я поняла, что он сражен.

— Ладно, давай, поднимайся, малая.

С улыбкой до ушей я скинула магнитолу с плеча, со всей мочи рванула к входной двери, где бросила чудо-технику прямо себе под ноги. Через мгновение Рейнер отворил дверь, и я бросилась к нему в объятия. Он так крепко обнял меня, что я оторвалась от земли. Я обхватила его шею и повисла, безумно счастливая от того, что он есть в моей жизни.

— Прости, я вела себя как истеричка, — пробормотала я.

Он поставил меня на землю и внимательно посмотрел с высоты своего роста.

— И ты меня тоже прости, я вел себя как дурак.

— Дурак с огромным сердцем.

Рейнер улыбнулся и наклонился, чтобы взять магнитофон.

— Малышка, ты где это взяла?

— Это мне дал отец Кенни. Чего у него только нет.

— Прикольно.

Он пинком закрыл входную дверь, и мы направились в комнату. Я открыла перед Рейнером дверь, пропуская его, а затем закрыла ее на ключ, когда мы вошли внутрь. Рейнер поставил магнитолау на пол, и мы завалились на кровать. Лежали и смотрели в потолок.

— Ну что? Ты отшила своего козла-Джека? — спросил Рейнер.

— Не-а, я просто не перезвонила ему. Думаю, что он сильно злится на меня.

— Из-за меня?

— Возможно. Мне кажется, у большинства людей наша дружба всегда будет вызывать непонимание.

— Да, ты права.

— Что насчет тебя? Ты виделся с Мисси?

Рейнер кивнул.

— Да. Я предупредил, если еще раз она выкинет что-то подобное, я отрежу ее чертовьи искусственные сиськи и засуну ей в задницу.

— Рейнер! — я рассмеялась. — Как жестоко!

— Не более жестоко, чем поведение, ее мужланки-подруги, которая бьет моего лучшего друга в живот. Черт, это просто слабость с их стороны. Это подло, и я никогда не буду относиться к этому спокойно.

— Ты будешь продолжать с ней встречаться?

— Ни за что. Даже если она захочет сделать королевский минет, это не спасет ей жизнь.

— Рейнер! — взвизгнула я. — Иногда ты просто ужасен!

— Она заслужила такое отношение.

— И что теперь будешь делать? — спросила я, пододвигаясь. — Теперь тебе не с кем спать.

Он взглянул на меня и пожал плечами.

— Воспользуюсь рукой.

Я наморщила нос.

— Фу-у-у, какие подробности.

Ухмыльнувшись, Рейнер сказал:

— А давай уйдем? У меня едет крыша, когда я нахожусь в этом доме, пошли отсюда.

— И куда бы ты хотел пойти? — я приняла сидячее положение.

Он сел рядом.

— У меня есть выпивка, да и слово «пляж» звучит заманчиво. Пойдешь?

Я вскочила.

— Ты меня развращаешь.

Рейнер засмеялся.

Боже, благодарю тебя. Мой друг вернулся.

~*~*~*~

— Ужас! — я прыснула от смеха и бросила горсть песка в Рейнера. — Какой ты дурак!

Он раскатисто рассмеялся.

— Ты сама напросилась, милочка.

— Я не просила это иллюстрировать в подробностях. Все, теперь я не смогу уснуть!

Рейнер протянул наполовину опустошенную бутылку виски, я сделала глоток обжигающей жидкости и вернула ее другу. Мы сидели в сумерках на пляже, смеялись, шутили на тему сексуальной жизни Рейнера и Мисси. Он рассказывал мерзкие истории, которые напрочь отбили во мне все желание заниматься любовью. Я бы даже сказала, на всю жизнь.

— Я никогда не утверждал, что с ней было восхитительно. Поверь, все, что у нее есть — это внешность, не более.

— Вот теперь мне действительно страшно, ведь и обо мне могут говорить так же, когда я, наконец-то, разденусь перед кем-нибудь и раздвину ноги.

Он толкнул меня плечом.

— Не говори так. Ты гораздо выше этих пошлостей.

— Знаю, но все равно настанет момент, когда это случится, Рей.

— Напоминать не обязательно, — проворчал он.

Что-то сдавило в груди. Страшно признаваться самой себе, что его волнения насчет меня безумно приятны. Это очень странное открытие, ведь я никогда не испытывала этого чувства раньше. Трудно до конца понять истинный смысл моих эмоций, но с каждой минутой, что я проводила с Рейнером, ощущения становились все сильнее.

— Почему тебя так задевает мысль о том, что когда-нибудь я буду этим заниматься?

— Потому, что... Не знаю, как выразиться... Это все как-то неправильно. Мне кажется что ни один парень не достоин тебя.

— Ну, раз ты сам не предлагаешь лишить меня невинности, Рей, рано или поздно кто-то же должен это сделать.

Рейнер резко замолчал.

Я повернулась к нему, в свете луны невозможно было разглядеть его эмоции.

— Рей?

Тишина.

— Да я же просто пошутила, друг.

— А если бы я хотел этого, тогда что? — наконец-то вымолвил он поникшим голосом.

Меня накрыл приступ смеха.

— Да, ладно тебе, ничего ты не хочешь. По меньшей мере, это было бы очень странно.

— Откуда тебе знать, чего я хочу?

— Ты же сам говорил, что я для тебя как сестра, и ты всегда считал Кенни самым подходящим вариантом для меня.

— Да, я так считал. До тех пор, пока не увидел тебя в том платье, — фыркнул Рейнер.

Я покраснела и слава богу, что Рейнер этого не видел.

— Ага, и при этом не забыл сказать, что я выгляжу, как дешевая шляха.

— Я был разъярен и не хотел, чтобы хотя бы один мудака паялся на тебя. Я никогда тебя такой не видел, Эми. Тогда я впервые рассмотрел тебя как девушку... Черт... Ты невероятно красива.

В животе закрутилась какая-то теплая волна, которая устремилась в самое сердце.

— Это не повод стирать грань между любовью и дружбой, Рей.

— Ты думаешь, это произойдет? — на полном серьезе спросил он.

— Честно? Я не знаю. Мне очень понравилось целоваться с тобой, и это никак не повлияло на нашу дружбу, но секс... Понимаешь, это какая-то невидимая связь... крепкие

узы. Это абсолютное доверие.

— А у нас, по-твоему, всего этого нет?

— Конечно же, есть. Но мы даже не смотрим друг на друга, как парень и девушка.

Думаешь, это не важно?

— Ты прекрасна. Что еще нужно?

Он находит меня красивой. Как же это, оказывается, приятно. Но в то же время меня сковывал страх.

— Пойми, у нас есть нечто большее, чем у всех остальных. Это тесная связь, дружба.

Если мы пожертвуем всем этим и что-то пойдет не так, я никогда себе этого не прощу.

— А, может, ты просто боишься позволить мне зайти дальше.

Я вздрогнула от страха. Меня одолевали сомнения — если позволю ему нарушить границы, вдруг сразу пойму, что испытываю к нему гораздо более сильные чувства, чем сама хочу признавать. Меня поглощала дикая паника от осознания того, что я на самом деле пытаюсь подавить сильные эмоции, боюсь понять их значение и глубину.

— Ты ведь не любишь меня, Рей.

— Черт, я люблю тебя в сто раз больше, чем этот козел-Джек!

— Вот как раз в этом и разница! Если что-то пойдет не так в отношениях с ним, то я переживу это...а если с тобой...Я просто умру.

— Поверь, милая, я полностью понимаю тебя и совсем не хочу разрушать то, что есть между нами, но...Не знаю...Иногда мне кажется, что это вполне логичная стадия отношений, ведь мы доверяем друг другу.

Я взяла Рейнера за руку.

— Знаешь, я несколько не сомневаюсь в том, что это было бы прекрасно. Я знаю, насколько ты трепетно ко мне относишься, но, Рей, я слишком сильно тебя люблю, чтобы рисковать...А, вдруг все испортится? Или чего хуже...

— Или чего лучше, — еле слышно добавил он.

— Угу.

— Боишься влюбиться в меня?

Я сжала его руку.

— Не знаю, честно. Я и так тебя уже люблю, Рейнер. Но если речь идет об отношениях между парнем и девушкой, не знаю, насколько быстро я бы перестроилась от дружеской любви к романтической симпатии, или чему-то большему. Ты занимаешь важное место в моем сердце — просто огромное, черт возьми.

— Знаю. Потому что сам испытываю те же чувства.

— Иногда я жалею, что мы дружим. Жаль, что мы не встретились раньше и не влюбились до того, как хорошо узнали друг друга.

Рейнер захихикал.

— И тогда бы ты смогла отдаться мне?

Я рассмеялась.

— Нет, тогда бы я воспринимала тебя иначе. А сейчас не могу, и даже не знаю, хочу ли. Я очень ценю нашу дружбу. И ты мне очень дорог. Не смотря на то, что иногда ты просто доводишь меня «до ручки» ...

— Ха-ха! У каждой медали есть две стороны. Иногда именно ты, женщина, ведешь себя как заноза в заднице.

— Но ты же все равно обожаешь меня, не так ли? — я игриво улыбнулась и прижалась к

Рейнеру.

Он обнял меня за плечи.

— Конечно. Ты самый дорогой для меня человек в жизни.

— А знаешь, что?

— М-м-м? — он сжал меня, побуждая продолжать.

— Ты говорил, что тебе страшно доверить меня какому-нибудь парню. Положа руку на сердце, я сама с ужасом представляю тот день, когда ты кого-то полюбишь, Рейнер Торренс. Жизнь без тебя пугает меня.

— Этого никогда не случится.

— Все может быть.

— Любая женщина должна будет принять тот факт, что ты — часть моей жизни.

— Но ведь так будет не всегда. Мы не всегда сможем делать все, что нам хочется, как сейчас.

— Но мы все еще будем дружить, и это самое главное для меня.

— Ты так говоришь, потому что еще не влюбился. Но когда это случится, твоя возлюбленная захочет быть одной единственной в твоём сердце.

Он сжал мои плечи.

— Ты ошибаешься, девочка.

— Может, и так.

Мы замолчали.

— Рейнер?

— М-м-м?

— Если я так и не найду достойного парня, я хочу, чтобы мой первым парнем стал ты. Я подарю тебе свою невинность, обещаю.

— Договорились, детка.

Я улыбнулась.

На самом деле, где-то в глубине души я надеялась, что так и не встречу никого потому, что в моем подсознании уже посажено зерно сомнений. Я снова и снова размышляла, каково же это — заниматься любовью с Рейнером.

Кажется, сами того не подозревая, мы только что перешли границу нашей дружбы.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Он остался на ночь.

В полной прострации я стояла и смотрела на мужчину, который устроился на моей кровати. Вообще-то, я ожидала, что он уйдет. Возможно, ждала какого-то нелепого разговора, но все произошло совсем не так. Он просто заснул рядом, и мы провели вместе всю ночь. Я старалась не допускать мыслей о том, что это его обычная манера поведения. Решила, что мне не стоит много рассуждать на эту тему. Черт, может, он просто вымотался и уснул?

Наконец, я заставила себя одеться и выбежала из комнаты. Мне срочно нужен кофе и Мими!

Я зашла в кухню и услышала, как моя подруга подпевает себе под нос. Слава богу, она здесь. Услышав мои шаги, Мими повернулась и в ее глазах я заметила нескрываемое удивление. Через мгновение она превратилась в фурию и набросилась на меня с бешеной яростью на лице, грозя пальцем.

— Так, а ну-ка быстро иди сюда, женщина! Нам нужно поговорить!

— Ш-ш-ш-ш-ш, — я молитвенно сложила ладони вместе. — Он все еще спит.

Мими вытаращила глаза.

— Он, видите ли, еще спит?! Обалдеть просто!

— Знаю, знаю, — сказала я, затем осторожно подобралась за спину Мими и стащила чашку кофе. Она совсем не обиделась и спокойно налила себе новую порцию.

— Ты что вообще вытворяешь, Мали? — спросила подруга, встав позади меня. — Ты понимаешь, что это очень опасные игры?

Я вздохнула.

— Я знаю, но я не могла остановиться. Мими, у него на груди татуировка с моим именем.

— Неужели? — ахнула она.

Я оглянулась, чтобы убедиться, что Рейнер не проснулся и не пришел на кухню.

— Да, — шепотом сказала я. — Он сказал, что большую часть событий не может вспомнить, но точно уверен, что эта девушка очень много значила для него.

— И ты все рассказала ему?

— Нет, но я спросила, как ее зовут.

— Эмали, ты должна сказать ему.

Я попыталась увернуться.

— Я...просто...Он любит другую.

В глазах Мими скользнула печаль.

— Не может быть.

— Да. К тому же, она не свободна. Господи, ты бы видела с какой любовью он смотрит на нее. Боюсь, если я все расскажу, он уйдет и....

Мими подошла и положила руки мне на плечи.

— Ты не узнаешь, пока не скажешь.

— Я просто не могу.

— Тогда что ты собираешься делать? Продолжать притворяться? А если он начнет привязываться к тебе или влюбится, что будет?

— Этого не случится.

— Учти, он остался на ночь, — прошипела Мими.

— Да, но это совсем ничего не означает.

— Мали, ты должна прекратить все это. Ты роешь себе могилу. Скажи ему, кто ты.

Я должна, знаю, но не могу! Я просто не могу. Мне нужно знать, что с ним случилось, я должна все выяснить до конца, чтобы найти наилучший выход.

— Я сделаю это, клянусь, я расскажу. Просто не сейчас, мне нужно еще несколько недель.

— Ты играешь с огнем, — пыталась предостеречь Мими.

— Понимаю.

Она вздохнула, и на какое-то время мы молча погрузились в свои раздумья. В дверь постучали, и я с любопытством взглянула на подругу.

— Кто это может быть?

Она пожала плечами.

— Открой дверь, а то я без штанов.

Я опустила взгляд и вдруг поняла, что Мими стоит в одних трусиках и длинной широкой футболке, которую я никогда раньше не видела. Потерев подбородок, я указала на наряд подруги.

— Сейчас я вернусь, и мы с тобой обсудим эту *прелестную* футболочку.

Мими расплылась в улыбке.

Я направилась к входной двери. Увидеть на пороге этого человека было полной неожиданностью. Мои глаза обалдело уставились на Пиппу и парня рядом с ней — высокого и сексуального байкера. У меня просто отвисла челюсть. Я догадывалась, что парень с каштановыми волосами и есть Тайк, но никак не могла подумать, что он обладает столь яркой внешностью. Этот парень невероятно привлекателен. Я нервозно поправила волосы, понимая, что выгляжу, наверное, как распутная женщина.

— А, Пиппа, привет.

— Здравствуй, Мали. Я зашла узнать, как у тебя дела, вчера тебе стало плохо.

Черт, я совсем забыла, что раздала всем свой адрес перед уходом из клуба, поэтому они могут здесь маячить в любое время. Это было не очень удачное решение с моей стороны.

— Спасибо, мне гораздо лучше.

— Прости, что вмешиваюсь, но я хотела спросить, Рейнер не объявлялся? Он вчера подвозил тебя домой, я несколько раз пыталась дозвониться до него, но он не отвечает. Я волнуюсь, он прилично пострадал на ринге.

О, Господи.

Что же делать? Я не могу лгать, тем более Рейнер находился у меня, и она сразу поймет, что вчера я устроила представление. Вот черт!

— Э-э-э-э...

— Пиппа?

Я обернулась, услышав бархатный тембр сонного Рейнера. *Твою ж мать! Черт!* Он выбрал самый неудачный момент, чтобы вылезти из комнаты. Пиппа застыла от удивления, и я заметила вспышку ревности в ее глазах. Она смотрела то на меня, то на него. Когда я обернулась, увидела, что Рейнер стоит в одних шортах, которые были на нем вчера,

поскольку у него не было с собой одежды.

— Рейнер? — ошарашенно сказала Пиппа, ее слова прозвучали как-то очень болезненно. — Что ты здесь делаешь?

Взгляд Рейнера метнулся на меня, затем на Пиппу.

— Я ночевал здесь. Вчера я очень устал и Мали проявила благородство, позволив мне лечь на кушетке вместо того, чтобы садиться за руль и возвращаться домой.

Боже, он врал ей. Открыто, и, прекрасно понимая, что мгновенно будет пойман на лжи. В моей душе нарастал какой-то комок неприятной горечи. Он *стыдится* того, что провел ночь *со мной*. Он стыдится меня! Мы посмотрели друг на друга, и я увидела взгляд, который почти умоляли меня поддержать его ложь. Как же это *больно*. Я уверена, что он почувствовал мое разочарование. Он все понял.

Я снова повернулась к Пиппе, выдавливая улыбку:

— Да, это так. Прости, что не сообщили тебе.

Она улыбнулась.

— Я рада, что Рейнер не поехал домой, ему прилично досталось в последнем поединке.

— Все в порядке, милая, — ответил Рейнер и кивнул Тайку, который все это время молчал. — Тайк.

— Рейнер, рад тебя видеть.

— Ой, как же грубо с моей стороны, извините. Мали, позволь тебе представить моего парня, Тайка.

Тайк улыбнулся и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы посмотреть на него в ответ. Я пожалала протянутую руку. Крупный парень. Не сравнить с Рейнером, конечно, но достаточно крепкий для того, чтобы моя ладонь утонула в его руке.

— Приятно познакомиться, Мали.

— Взаимно. Ну что ж, мне нужно собираться на работу. Может, мы как-нибудь встретимся? — спросила я Пиппу и ее лицо озарилось светом.

— С удовольствием. Может, в обед заскочу к тебе на чашечку кофе.

Я кивнула, одарив ее искренней улыбкой.

— Было бы здорово.

Развернувшись, я пошла мимо Рейнера, не желая даже смотреть в его сторону. Мими провожала меня взглядом, наполненным искренним состраданием. Она хорошо понимала, что я сейчас чувствую. Я улыбнулась, но улыбка вышла какой-то натянутой, и подруга бросилась ко мне, словно хотела обнять, однако вовремя сдержалась и быстро опустила руки.

— Я должен тебя оставить, — сказал Рейнер Пиппе. — Но потом я буду весь твой, красавица.

— Пойдем позавтракаем? — спросила она его. — Тайку нужно вернуться в клуб.

— Да, — проворчал Тайк, — своди ее куда-нибудь, а то она уже пятый угол ищет дома.

Рейнер фыркнул от смеха.

— Хорошо, подождите меня на улице.

Я метнулась вверх по лестнице в надежде поскорей закрыться в комнате, пока Рейнер не пришел. Но он догнал меня как раз у двери.

— Мали?

Моя рука застыла на ручке. Я почувствовала, как потоки агонии и жуткой боли проходят сквозь меня.

— Прости, я просто не хотел ранить ее.

Ранить ее? А ничего, что она встречается с другим, черт возьми?!

— Уходи, Рейнер, — ответила я, поворачивая ручку.

— Черт, Мали, не злись!

Я повернулась.

— Пошел вон из моего дома.

— Ты же говорила, что это просто секс без обязательств, — возразил Рейнер тихим, почти ласковым голосом.

— Да, просто секс, но я не ожидала, что ты заставишь меня почувствовать себя такой ничтожной. Неужели настолько ужасно признать то, что ты переспал со мной? Я настолько отвратительна?

— Господи, нет, конечно!

— Дай угадаю — ты не хотел сделать больно бедненькой Пиппе? А ты хотя бы на секунду задумался о том, что больно может быть мне?! — я закричала. — Хотя, подожди, конечно же нет. Я же просто для быстрого перепиха?! Знаешь, если бы ты настолько волновался о том, что подумает твоя подружка, тогда держал бы свой член при себе!

— Мали...

— Хватит! — сказала я, открывая дверь в комнату. — За свою жизнь я видела многих людей, но никто не заставлял меня почувствовать себя настолько никчемной. Проваливай к черту, Рейнер.

Я вошла внутрь, резко хлопнула дверью и разразилась рыданиями.

~*~*~*~

Работа двигалась очень медленно, оно и понятно, ведь на душе скребли кошки. Мне следовало ожидать того, что случилось. Рейнер предупреждал с самого начала, что не заводит постоянных отношений, но я, как дура, зашла дальше и понадеялась, что он будет относиться ко мне с большей долей уважения и не даст почувствовать себя подстилкой. Мими пыталась вывести меня на разговор, но я не смогла себя пересилить, просто оделась и убежала из дома в растрепанных чувствах.

— Мали, возьми заказ, — прокричал мой босс, Джейк.

— Уже иду, — крикнула я в ответ.

Я взяла кофе и подала его молодой паре, которые мечтательно улыбались друг другу.

В животе все перевернулось.

— Привет, Мали.

Я обернулась на голос Пиппы. Она стояла и улыбалась мне, черт бы побрал ее идеальность. Почему я не могу быть такой? Искренней, чистой. Такой красивой. Сердце болезненно стучало, но я улыбнулась в ответ, потому что на самом деле она милая, восхитительная девушка, и совсем не виновата в поведении Рейнера.

— Привет, Пип.

— Решила зайти выпить кофе.

Я улыбнулась.

— Конечно, подожди минутку, я уже заканчиваю.

— Хорошо.

Пиппа снова улыбнулась и заняла свободный столик. Я закончила смену, Джейк отпустил меня, так что можно было присоединиться к Пиппе, которая наслаждалась ароматным латте. Я скользнула на диванчик, и она окинула меня взглядом.

— Как дела? — спросила она.

Я понимала, мы здесь не для того, чтобы разговаривать про мои дела. Пиппа хочет знать об отношениях с Рейнером, и мне очень понравилось, что она вела себя достаточно деликатно, однако тот факт, что она хочет все знать, и что я должна буду ей рассказать... смущал меня.

— Послушай, Пип, мы обе знаем, зачем ты пришла, поэтому спрашивай, я не против. Ее мимика смягчилась.

— Неужели у меня все на лице написано?

Я пожала плечами.

— Тебе не безразличен Рейнер, на твоём месте я поступила бы так же.

— Ты мне нравишься, Мали. Прошу тебя, не думай, что я пришла только из-за него.

Я улыбнулась.

— Знаю.

— Я просто... беспокоюсь за него, и ситуация, которая сложилась между вами, вызывает во мне интерес. Ты смотришь на него иначе, и я никогда не видела, чтобы он... проводил время с какой-либо девушкой, кроме меня.

— У нас был просто секс, Пиппа. Он изначально дал это понять.

— Тогда почему он остался у тебя?

Я вздохнула.

— Он уже ответил тебе.

— Он солгал, хотя никогда не делал этого раньше.

Она раскусила его. Не удивительно.

— Ты ведь знаешь прекрасно, что он влюблен в тебя, Пиппа. Неужели ты не понимаешь мотив его лжи? Он всего лишь пытается уберечь тебя.

В глазах Пиппы сверкнула какая-то горечь.

— Я больше не прошу оберегать меня. Я хочу, чтобы Рейнер полюбил кого-то и был счастлив.

Больше не прошу? Это что значит?

— И тем не менее, это очевидно, что ты ему не безразлична. Думаю, что на уровне подсознания он думает, что ты будешь ревновать к другой девушке. Не знаю. Все, что мне известно, так это то, что он солгал, потому что не хотел тебя обидеть.

— Но вместо этого он обидел тебя.

Я посмотрела ей в глаза.

— Я временный вариант, Пиппа. Все в порядке.

— Ты серьезно думаешь, что я в это поверю? Я же вижу, как ты смотришь на него, Мали. В твоих глазах есть что-то такое...какая-то глубокая тоска, похожая на разочарование. Если бы я не знала подробностей, то подумала бы, что ты давно его знаешь.

Да, знаю.

— Я... Я просто почувствовала какую-то связь с ним. Вот и все. Я очень хорошо понимаю его, и я знаю свое место, Пиппа.

— Однако ты совсем не рада этому.

Я пожала плечами.

— У меня нет выбора.

— Я немного приревновала, как ты уже поняла. Я никогда не видела его с другой девушкой несмотря на то, что знала о его интрижках. Но увидеть, как он смотрит на тебя...

Что-то предательски кольнуло внутри меня.

— Не обижайся, но ты принимаешь все слишком близко к сердцу.

Пиппа улыбнулась с теплотой в глазах.

— Я знаю. Но я действительно люблю Рейнера. Конечно, не той пылкой любовью, которую я испытываю к Тайку, но... Он дорог мне, Мали. Действительно дорог.

— Я понимаю.

— Иногда я ревную, и в то же время понимаю насколько ему тяжело видеть меня с Тайком. Но у меня с Рейнером такая связь, которой у меня ни с кем никогда не было. Несмотря на то, что обстоятельства сложились против нас, я не жалею ни о чем.

— Обстоятельства?

Ее глаза потемнели.

— А Рейнер не рассказывал тебе, как мы познакомились?

— У нас просто секс, ты забыла?

Пиппа кивнула.

— Что ж, это не очень хорошо. Но если он не захотел поделиться, значит и я не имею права делать это за него. Извини, Мали.

— Я понимаю. Просто... В его взгляде столько боли.

— Да, и ее немало. Будь с ним снисходительнее, у него никогда не было серьезных отношений.

— Разве? — спросила я, прищурившись. — Совсем ни разу?

Пиппа отрицательно покачала головой.

— Ну, по крайней мере за то время, что я его знаю.

О, Рейнер.

— А что за татуировка у него на груди? — спросила я, понимая, что играю с огнем. — Там имя девушки.

Пиппа пришла в замешательство.

— Не знаю, я не видела никогда. Наверное, он сделал ее в течение последних несколько лет.

Пиппа не видела эту татуировку...значит, она еще свежая. Зачем тогда Рейнер ее сделал, если совсем меня не помнит?

— Понятно.

— А что там на этой татуировке? — спросила Пиппа, внимательно глядя на меня.

— Эми.

— А, да, он рассказывал мне о ней. Эта девушка была его другом детства.

— Понятно.

— Он говорил, что плохо помнит ее, но она была очень дорога ему. У него провалы в памяти после...

Мне очень хотелось спросить, после чего, но я знала, что Пиппа не скажет.

— И он больше никогда не видел ее?

Она пожала плечами.

— Честно сказать, не знаю. Думаю, что на данный момент он несколько потерян. Он не знает, на чем держится его жизнь.

— Понимаю.

— Послушай, Мали. Я вижу, что у тебя к нему чувства, это заметно. Я просто... Пожалуйста, береги его сердце. Рейнер морально уязвим, ты даже не можешь себе

представить, насколько. Я понимаю, что ты можешь брать то, что он сам предлагает, но, если ты больше так не сможешь продолжать и почувствуешь, что тебе нужно что-то большее, просто отойди в сторону, прошу тебя. Он может дать только то, что в его силах. Только сильная женщина сможет принять это. Ты — очень хорошая девушка, Мали, и заслуживаешь настоящей любви. Рейнер не сможет тебе этого дать. Если тебя это устраивает, тогда я не буду стоять на вашем пути, но если нет...

— Я тебя услышала, Пиппа, — ответила я, глядя прямо в глаза, чтобы она поняла, что я говорю искренне. — Но ты должна понимать кое-что насчет меня — я верю во второй шанс. Я верю, что все можно изменить, когда есть настоящая любовь. Я не обижу его, обещаю. Но и сдаваться не собираюсь.

Она улыбнулась.

— Я даже не сомневаюсь.

И правильно делаешь, Пиппа.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ТОГДА — МАЛИ

Это какой-то сумасшедший дом!

Мы находились на пляжной вечеринке, где яблоку было негде упасть. Наступил последний школьный семестр, и все морально готовились к поступлению в колледж. С каждым последующим днем нарастало всеобщее волнение. Школьники готовились к выходу в большой и жестокий мир. Мы с Рейнером поступали в один и тот же колледж. Это не могло не радовать, ведь я не могла допустить и мысли о длительном расставании с другом. Без него моя жизнь стала бы пустой.

— Глянь, эта потаскуха уставилась на тебя, — сказал Кенни мне на ухо, указывая на Мисси, которая сидела на бревне в обществе нескольких красавчиков и пристально смотрела на меня.

Я одарила ее ослепительной улыбкой, и в ответ услышала еле уловимое досадное пыхтение.

— Ну ты и злюка, как же мне это нравится, — ехидно улыбнулся Кенни, вручая мне стакан с пивом.

— Не могу удержаться, это у меня в крови.

— Выгуливаешь обновку? Сегодня купила?

Я опустила взгляд на новые кеды, которые надела вместе с облегающими джинсами и черно-белой футболкой. Таков мой стиль, и он мне нравился.

— Да, матушка сделала подарок в честь моего первого свидания с парнем, что-то вроде этого.

— Не ожидал, что она способна купить тебе кеды.

Я засмеялась.

— Представляю выражение ее лица при входе в магазин. Наверное, она была в шоке.

Мы оба захихикали.

Я пожала плечами.

— Наверное.

— Смотри, Мисси аж выворачивает наизнанку от того, что Рейнер больше не спит с ней.

— Бедная куколка. Ни один парень надолго не задерживается рядом с ней.

Кенни расхохотался, и мы направились на пляж, шагая по мягкому песку. Вся местность была густо заполнена людьми, которые сливались в единую массу так, что невозможно было отличить одного от другого. Тем не менее, кое-кого я все-таки смогла разглядеть. Это был Джек. Он обнимал эффектную блондинку и целовал ее в шею. В моих жилах заледенела кровь. Конечно, в связи с последними событиями я не ждала, что он будет за мной бегать, но... Мы же встречались...он просил меня стать его девушкой, однако, он ни разу не сообщил о том, что у нас все кончено.

Да, может, я и помирилась с Рейнером, но Джек мне все еще очень нравился. Увидеть его с другой — это больно. Очень неприятно. Мне казалось, что он просто взял время на раздумья, и обязательно поступит порядочно, прямо сказав о том, что я больше ему не интересна.

— Черт, — выругался Кенни, заметив то же, что и я.

— Он...Я думала....

— Он просто урод, — сказал Кенни, схватив меня за руку. — Не расстраивайся.

— Он даже не поговорил со мной. Я понимаю его обиду из-за поведения Рейнера, но....

— Я же говорю, он урод, — повторил Кенни. — Ты достойна лучшего.

— Нет, — тихо ответила я. — Не достойна, и не видать мне этого никогда!

— Эмали, — пытался сказать Кенни, но я протянула ему свое пиво.

— Больше не хочу.

В полном замешательстве и с чувством глубокого разочарования я бросилась в сторону машины. Я понимала, что отношения с Джеком стали несколько напряженными, но мне всегда казалось, что между нами возникла какая-то привязанность. Очевидно, я ошибалась. Впрочем, как и всегда. Все, что я думаю всегда выходит наоборот. Слезы ярости и осознания собственной глупости обжигали лицо. Хотелось кричать и рвать на себе волосы.

— Эмалия?

Узнав голос Джека, я вздрогнула, но продолжала идти дальше, в сторону автостоянки, расположенной неподалеку от лесополосы, отделяющей проезжую часть от пляжа. В темноте я брела куда глаза глядят, и оказалось в зеленом парке.

— Подожди! — закричал Джек.

Должно быть Кенни что-то сказал ему. Не хотелось испытывать унижение, поэтому я не останавливалась. Джек быстро догнал меня, схватил за руку и резко развернул к себе. Я дала ему пощечину, но он не отпустил меня.

— Я не знал, что ты пришла на вечеринку.

— Неужели? Хочешь сказать, что не собирался валяться в кустах с другой?

— Не обижайся, мы ведь с тобой не вместе.

— Вообще-то, ты просил меня стать твоей девушкой! — крикнула я.

— Да, но ты позволила своему дружку все разрушить.

— Согласна, тот вечер был ужасен. Я была в растерянности, но я не собиралась расставаться с тобой, Джек.

Он пожал плечами.

— Откуда мне было знать?

— Хорошо, признаю, я неправильно поступила по отношению к тебе.

Он все еще не отпускал меня.

— Глупо надеяться, что какой-либо парень будет вечно ждать тебя, пока ты увлечена своим лучшим другом.

— Это не правда! Мне нравился ты! Боже, да я собиралась заняться с тобой любовью!

Я вырвала руку, но он все равно не оставлял меня в покое.

— Что?

— Ничего, забудь.

— Эмалия, подожди, — он снова схватил меня в охапку. — Я не знал, извини. Дай мне второй шанс.

Я пыталась вырваться, но резко остановилась, когда он взял мое лицо в свои ладони.

— Прости, я все не так понял. Позволь мне загладить свою вину.

— Ты целовал другую девушку.

— Но думал я только о поцелуях с тобой.

— Э-э-э-это правда? — прошептала я.

— Абсолютная. Я хотел поцеловать тебя снова.

Внезапно Джек наклонился и прижался ко мне губами, я не успела даже отстраниться, позволив поцеловать себя, потому что хотела верить. Верить в искренность слов о том, что мы просто не так поняли друг друга, и что я ему действительно нравлюсь, просто что-то пошло не так. Вдруг я почувствовала его руки на своих ягодицах. Находясь в порыве отчаяния и, потеряв всякую надежду на то, что хоть кто-то не равнодушен ко мне, я снова не стала возражать. Хотелось просто почувствовать себя желанной и кому-то нужной.

— Ты очень красивая, — пробормотал Джек, прижимаясь ко мне всем телом.

Неужели он на самом деле считает меня привлекательной? Мое сердце сжалось.

Джек начал гладить мое тело, взялся за грудь, и я изумленно оттолкнула его. Поглаживать мой зад — это одно, но хватать за грудь — это уже слишком.

— Джек, — я пыталась ускользнуть. — Я еще не готова.

— Ты ведь только что сказала, что хотела переспать со мной.

О, Господи.

— Но не здесь, — возразила я, а он продолжал трогать мою грудь.

— Почему не здесь? Если бы на моем месте был Рейнер, ты бы сразу отдалась ему.

— Прекрати, — сопротивлялась я, хлопнув его по руке.

Второй рукой он снова схватил меня за бедра и прижал к себе еще крепче. Его пальцы впивались в мое тело, рука спустилась в область промежности.

В животе закрутило.

— Прекрати, — призывала я. — Пожалуйста.

— Я уверен, ты уже влажная...

— Нет, это не так. Я не хочу заниматься этим здесь, пожалуйста, не надо.

— Да ты просто прикалываешься, Эмалия! Ты с самого начала играла со мной, специально провоцировала и вызывала ревность! Хотела, чтобы я боролся за тебя? Что ж, я заполучу тебя быстрее чем он, и брошу это ему прямо в лицо!

— Отпусти! — закричала я, когда он начал шевелить рукой у меня между ног.

— Нет.

Я сделала глубокий вдох и ударила головой об его голову. Этого вполне хватило, чтобы он отскочил назад, взревев от боли. Я не растерялась и со всей силы нанесла удар коленом прямо в пах. Схватившись за живот, Джек согнулся пополам, я развернулась и убежала. Мозг затуманен, голова кружилась, в глазах все поплыло. На лбу образовалась небольшая шишка, которая с каждым моим шагом болезненно пульсировала. Когда я бежала, футболка зацепилась за ветку дерева и с громким треском порвалась, тогда я еще больше расплакалась, почувствовав себя жалкой и униженной.

Как же я могла быть такой дурой?! Это же очевидно: Джек просто хотел воспользоваться моментом после моего признания о нашей близости. Он решил, что выпала хорошая возможность. Как я могла быть настолько слепой? Вероятно, я никогда не нравилась ему по-настоящему. Все происходящее было похоже на какую-то мерзкую шутку или пари с друзьями на тему «кто же первый затащит эту зануду в постель?».

Я буквально налетела на свой автомобиль. Прохожие останавливались и во всю глазели на происходящее, но мне было безразлично. Просто нужно домой. Совсем не подходящее состояние, чтобы садиться за руль, но я была настолько раздавлена, что все это казалось неважным. Дрожащими пальцами я нервно теребила ключи, и как бы не пыталась сосредоточиться, не могла вставить их в замок. Слезы потекли еще сильнее.

— Эмали!

Сквозь гул в голове я услышала голос Кенни.

— Эмали, Господи, что случилось?

— Ничего. Мне просто н-н-нужно домой.

— Твою мать, он...

— Просто дай мне уехать, Кенни!

— Где Рейнер? — Кенни бросился его искать, а я начала метаться в разные стороны.

— Нет! — закричала я. — Пожалуйста, не надо!

— Тебя обидели, и я это так просто не оставлю!

— Умоляю тебя, не надо!

Кенни исчез, и меня еще больше накрыло отчаяние. Ключи от машины выпали из рук, и я расплакалась навзрыд. Пытаясь поднять их, упала на колени и еще сильнее порвала футболку. Холодный воздух коснулся моей кожи, и я поняла, что обнажилась спина.

— Эмали!

О, нет.

— Черт, Эмали!!!

Нет, пожалуйста.

Горячие руки подхватили меня, и я оказалась в крепких объятиях своего друга.

— Рейнер, — всхлипывала я.

— Что случилось? Черт, Эми, кто это сделал?!

— Джек, — ответил за меня Кенни.

— Что? — голос Рейнера приобрел стальной оттенок.

— Мы заметили Джека с другой девушкой и Эмали убежала. Я объяснил ему, что она все видела, тогда он решил пойти за ней...

Рейнер развернул меня лицом к себе и начал внимательно осматривать. Его карие глаза прошлись по моей порванной одежде и на лице отразилась самая настоящая ярость.

— Что он с тобой сделал? Только не ври мне, Эмали!

— Он последовал за мной через парк. Мы разговаривали, я сказала, ч-ч-ч-что мне очень жаль, что он не оставил мне шанса. Сказала, что была готова на близость, и вдруг он...

— Что? — рявкнул Рейнер.

— Он начал целовать меня и хватать.

— Где он трогал тебя?

Я посмотрела в глаза Рейнера.

— Рейнер, пожалуйста...

— Где?! — орал он.

— Г-г-г-грудь и...

Для моего друга этого было более чем достаточно. Он бросил меня в руки Кенни и скрылся среди деревьев.

— Рейнер! — закричала я, пытаюсь вырваться из рук Кенни.

К тому моменту половина вечеринки уже прошла, и пока я бежала по лесу, праздник подошел к своему завершению. Рейнер догнал Джека как раз на выходе из леса, и у того даже не было шанса открыть рот, поскольку Рейнер зарядил кулаком ему прямо по лицу. Словно два диких самца, парни стремительно упали на землю, и я с ужасом наблюдала, как Рейнер наносит удары снова и снова. Хруст ломающихся костей, от которых просто коробило, вернул меня на землю.

— Рейнер, остановись! — закричала я, бросившись вперед.

Но он продолжал избивать Джека.

— Ты, гребанный ублюдок, я тебя сейчас прикончу!

— Рейнер, — рыдала я, пытаюсь дотянуться до него.

— Как ты посмел лапать ее?

— Рейнер! — я вдруг рявкнула так сильно, что он остолбенел.

Мой друг развернулся и взглянул на меня. Я никогда не видела в его глазах столько злости. Сумасшедшая отдышка, тело дрожало и сокращалось с каждым вздохом.

— Прошу тебя, — прошептала я. — Если ты убьешь его... Я тебя потеряю. Рей...
Пожалуйста.

Его губы приоткрылись, и я услышала тяжелое дыхание.

— Пожалуйста...

Он посмотрел на Джека, который корчился на земле с окровавленным лицом. Рейнер наклонился, и схватил его за футболку.

— Скажи спасибо ей, что ты не сдох.

Он отбросил Джека на землю, и пошел ко мне. Я бросилась навстречу. Из губы Рейнера сочилась кровь. Не знаю, когда это произошло, возможно, Джек все-таки успел нанести один удар, на большее у него вряд ли была возможность. Рейнер обнял меня, и мы пошли сквозь толпу зевак, которые ошарашенно уставились на нас.

Он заботливо приобнял меня, и вдруг, на половине пути осознал, что я полураздета. Рейнер резко остановился, снял с себя футболку и продел ее через мою голову.

Думаю, что в ту самую минуту я по-настоящему влюбилась в Рейнера Торренса.

~*~*~*~

— Не шевелись, — тихо сказала я, промокнув салфетку в спирте и прижигая рану на губе Рейнера.

— Ужасное ощущение, когда ты наносишь эту ерунду мне на лицо.

— У тебя разбита губа, мне совсем не хочется, чтобы ты подхватил инфекцию. Мне и так досталось, не хочу еще и этих осложнений, — сказала я, избегая его взгляда.

Мы находились в комнате, и я пыталась обработать раны Рейнера. В воздухе повисли несказанные слова, которых мы оба пытались избежать.

— Эмали, — сказал Рейнер, взяв меня за руку, чтобы я остановилась. — Посмотри на меня.

— Рейнер, пожалуйста.

— Сейчас же.

Сделав усилие, я подчинилась. В глубине его глаз было что-то такое, чего я никогда не замечала. Рейнер смотрел на меня с искренним сочувствием, однако за ним скрывалась какая-то болезненная потребность защитить меня.

— Ты ничего такого не сделала и не предлагала себя. Ты не заслужила того, что случилось сегодня.

— Разве? — мой голос охрип.

— Черт, Эми, конечно же нет!

— Ради него я пыталась стать лучше. Я напялила то чертово платье и позволила прикасаться к себе. А потом сказала, что готова заняться с ним любовью. Как я могу винить его за то, что он так разошелся? Может, я заслужила все это? Может...

— Не надо, — Рейнер взял меня за лицо. — Я больше не хочу этого слышать. Никогда. Он не имел права трогать тебя, даже если бы ты танцевала перед ним голая, мне наплевать.

У него нет на это права!

— Может, он просто не уважает меня за то, какая я есть. Ты же сам говорил, что у меня никогда не будет кого-то...

— Хватит! — рявкнул Рейнер. — Прекрати, Эми! Да, я был не прав, я осознал это. Ты красивая и жизнерадостная девушка. Твоему будущему парню можно просто позавидовать.

— Не нужно, — мой голос задрожал. — Я знаю, что на самом деле ты так не думаешь, и сказал просто из чувства долга.

— Я хоть раз говорил что-то, чего не думаю на самом деле?

Из глаз потекли слезы, которые Рейнер осторожно смахнул с моей щеки. Наши глаза встретились, и вдруг между нами возникло что-то новое, неизведанное. Это рождение пылкой страсти. Я обожала Рейнера. Боже, как я любила его! Я еще никогда не испытывала настолько сильных чувств, глядя на этого человека.

— Рейнер, — тихим шепотом промолвила я.

Мы приблизились друг к другу и у меня перехватило дыхание. Он хотел поцеловать меня. Совсем не потому, что ему принадлежал мой первый поцелуй — это было осознанное желание. Об этом говорил его взгляд и то, как Рейнер ко мне относился. Рейнер Торренс по-настоящему хотел поцеловать меня. Так же сильно, как и я.

Моя кожа покрылась мурашками, тело затрепетало в ожидании. Рейнер становился все ближе, и на мгновение я попыталась представить, каким будет наш второй поцелуй. Нежным? Чувственным? Я сглотнула и бросила взгляд на его влажные и манящие губы. Сердце сгорало, я больше не могла ждать ни секунды.

Я желала, чтобы он поцеловал меня.

Желала, как никогда.

Наконец, Рейнер коснулся моих губ и по всему телу рассыпались тысячи огоньков, которые я так отчаянно пыталась найти в отношениях с Джеком. Мы одновременно вздохнули, и Рейнер крепко прижал меня к себе. Не думая, я запрыгнула на него и обхватила ногами. Язык Рейнера приоткрыл мои губы, затем скользнул внутрь. Я вздрогнула и прижалась к нему всем телом, пропустив пальцы сквозь его волосы. Удерживая меня на себе, он подошел к кровати, и мы легли.

Поцелуи становились все более жадными и, черт возьми, настолько страстными, что дух захватывало. До этого момента я и представить не могла, как на меня действуют его губы. Я всегда знала, что он мне не безразличен и что он — самая важная часть моей жизни, но не ожидала, что он станет человеком, которого я полюблю. И вот я здесь, полна желания получить все, что он может дать. Его рука скользнула под мою футболку, нежно поглаживая кожу. Меня затрясло, и я снова обхватила его ногами. Застонав, Рейнер потерся penisом об мою промежность. Боже, это самое потрясающее ощущение в мире. От поцелуев губы слегка горели, но мне было все равно, поскольку целоваться с Рейнером — это что-то невероятное. Мне хотелось, чтобы это не заканчивалось.

Однако, у судьбы были свои планы на этот счет.

Как только Рейнер начал ласкать мою грудь, неожиданно раздался телефонный звонок. Сначала мы проигнорировали его и еще более страстно прильнули друг к другу, позволяя языкам слиться в чувственном дуэте. Но телефон на прикроватной тумбочке зазвонил снова. А потом еще раз. Рейнер выругался и отстранился от меня, поправив эрегированный член. Увидев это, я смущенно подумала, что должно быть ему сейчас дискомфортно.

— Да! — рявкнул он в телефон, глядя на меня горящим взглядом.

С минуту Рейнер слушал речь на том конце провода, затем выражение его лица резко поменялось: я увидела сочетание горечи, паники и ужаса.

— Что?! — в его горле запершило.

Опустив плечи, он сказал:

— Выезжаю.

Рейнер положил трубку и посмотрел на меня. В глазах отчаяние. Что-то определенно случилось. Все было написано у него на лице.

— Рейнер? — прошептала я, вскочив на ноги. — Что случилось?

— Мой отец умер.

Господи.

Не может быть.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Я не чувствовала ног. Казалось, что сегодняшняя смена длилась целую вечность. Кафе все еще было открыто, мы много готовили и обслуживали, в итоге я провела на работе целый день и почти весь вечер.

Совершенно обессиленная, я еле добралась до дома, и уже держала наготове ключи, когда неожиданно заметила на ступеньках человека, сидевшего, взявшись за голову. Мое сердце екнуло.

Это был Рейнер.

Остановившись, я внимательно посмотрела на него, не зная, что говорить в подобных ситуациях. Я не понимала, зачем он пришел. Мой вчерашний разговор с Пиппой пролил немного света на ситуацию, но все еще оставались некоторые вопросы. В моих руках зазвенел ключ от дома, и Рейнер поднял голову, пронзив взглядом карих глаз.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Он поднялся и подошел ко мне.

— Не хочешь пройтись?

Я вздохнула.

— Не думаю, что это разумно...

— Прощу тебя, Мали.

Мои плечи опустились.

— Хорошо, только недалеко, я просто валяюсь с ног.

Рейнер оглянулся вокруг. Через дорогу располагался сквер и старая ржавая детская площадка, которую, как ни странно, никто не торопился сносить, несмотря на то, что ей давно никто не пользовался. Рейнер указал на то место.

— Эта площадка далеко для тебя?

Я покачала головой.

— Нет.

Мы молча перешли дорогу. Дойдя до газона, я скинула туфли и взяла их в руки. Ощувив приятную прохладу в уставших и ноющих стопах, я облегченно вздохнула.

Мы дошли до качелей, и я села на одну из них. Казалось, что она вот-вот развалится, но я все-таки рискнула. Рейнер присел на вторую, и на какое-то время в воздухе повисла тишина.

— Мали, прости за мое поведение.

Я пожала плечами.

— Бывает.

— Не надо так. Я повел себя как идиот, ты не заслуживаешь такого отношения. Да, я утверждал, что между нами только секс, и это правда, но все-таки ты девушка и заслуживаешь уважения. Я должен был сказать Пиппе правду.

— Она уже в курсе, Рейнер, так что единственные люди, кого ты заставил страдать — это мы с тобой.

Он прищурился.

— Ты говорила с ней.

Прозвучало, как утверждение.

— Да, мы общались. Она хотела обсудить со мной все случившееся. Пиппа далеко не глупа, и ты ей не безразличен, Рейнер.

Наши глаза встретились.

— В любом случае, я не должен был так поступать. И я совсем не стыжусь тебя, Мали. На самом деле...

Он слез с качели, и я пристально посмотрела на него, желая услышать продолжение мысли.

— На самом деле, что?

— Ты — лучшая партнерша из всех, что у меня были с тех пор как... Тяжело вспомнить. Я быстро заморгала. Лучшая кто?..

— Партнерша? — ошарашенно переспросила я.

Он закрыл глаза и выругался.

— Черт, опять я все порчу.

— Все в порядке, — я махнула рукой. — Хм, весьма польщена.

Рейнер сжал губы.

— В любом случае, я очень сожалею. Не знаю, что за чертовщина происходит между нами, но по какой-то необъяснимой причине я понимаю, что не могу остановиться. Я ничего не могу обещать, поскольку мне нечего тебе предложить, но я хочу продолжить...

— Спать со мной?

Глаза Рейнера вспыхнули.

— Да.

— Что ж, сегодня твой день, красавчик, — сказала я, раскачиваясь на ржавые качели. — Я с радостью приму твое предложение продолжить наше общение.

— Правда?

Я улыбнулась.

— Угу.

~*~*~*~

— Давай, расскажи мне что-нибудь такое, чего никогда никому не рассказывал, — сказала я, пока мы лежали в моей кровати.

Только что мы занимались любовью, долго и медленно. И теперь уставшие, и счастливые лежали в обнимку.

Он не убежал. Он не делал ни одного движения, чтобы уйти. Казалось, что он счастлив оставаться со мной, и я была не против.

— Терпеть не могу пауков. Я их боюсь.

Я захихикала.

— Да ладно?

Он широко улыбнулся.

— Да, черт возьми. Они мерзкие.

— И что? Когда ты их видишь начинаешь прыгать и верещать, размахивая руками?

Он легонько сжал мою руку.

— Нет, но я не люблю, когда они ко мне приближаются.

— Забавно.

— Я рад, что развеселил тебя, — фыркнул Рейнер.

— Просто со стороны никогда не скажешь, что ты можешь чего-либо бояться.

На мгновение он замолчал.

— Представляю, как бы ты удивилась данному открытию.

— Думаю, да, — согласилась я. — Внешне ты очень сильный, но в твоих глазах таится какая-то очень глубокая история, Рейнер. Возможно, когда-нибудь ты захочешь поделиться со мной.

Он отодвинулся и мне показалось, что он как обычно уйдет от разговора, но вопреки моим ожиданиям Рейнер сказал:

— Меня продали в рабство.

Я содрогнулась всем телом в его объятьях, поскольку за это время я прокрутила в голове тысячу различных сценариев, но только не этот. Кровь застыла в моих жилах. В рабство? Неужели, он имеет в виду...

— Нет, не сексуальное рабство, — сказал он, словно прочитав мои мысли. — Я был рабочим.

— Рейнер, — выдохнула я.

— Там я и встретил Пиппу.

О, нет.

— Пиппа тоже была в рабстве? — ахнула я.

— Да, — его голос поник. — Мы познакомились и очень сблизились, пока были там.

— Мне так жаль... Я... Я никогда... Как все произошло?

Рейнер задумчиво играл с локоном моих волос.

— Я подсел на наркотики, связался не с теми людьми, и за долги меня продали на табачную фабрику где-то в Мексике. Я провел там более пяти лет.

О, Господи. Бедный Рейнер. Мой несчастный любимый Рейнер.

— А Пиппа?

— У нее была очень тяжелая жизнь и ее продали практически по тем же причинам. Мы вместе разделили одну и ту же участь, и за эти годы стали совсем другими. Шрамы на моей спине появились в тот день, когда я был избит до полусмерти, защищая ее.

По моему лицу текли слезы, которые я была не в состоянии остановить. Я и представить не могла, насколько тяжело пришлось Рейнеру. Он прошел через кромешный ад. Страшно представить, сколько боли накопилось в его душе.

— Меня освободили раньше, чем ее и это был самый худший день в моей жизни. Только совсем недавно мы встретились вновь.

— Мне так жаль, — промолвила я сквозь слезы. — Я не... Я не могла...

— Мы вместе стали свидетелями жутких вещей, даже слов не хватит, чтобы описать это. Приходилось голыми руками отмывать с пола мозги женщины, которую застрелил разозленный рабовладелец. Вот такой и была наша жизнь.

Я встрепенулась и почувствовала приступ тошноты. Рейнер словно почувствовал это и обнял меня еще крепче.

— Но теперь мы оба на свободе. Я пытаюсь как-то привыкнуть. Пытаюсь жить дальше. Я выпиваю больше, чем положено, и я не могу завязать нормальных отношений из-за постоянной смены настроения.

— Именно тогда ты потерял память? — спросила я полупшепотом.

— Да. Но я не терял память как таковую, просто из-за многочисленных травм у меня провалы.

— Ты не виноват, Рейнер. Ты сильнее большинства людей.

— Иногда чертовски тяжело возвращаться в реальный мир, и я понятия не имею, как

справиться со всем этим. Знаешь, я никогда никому об этом не рассказывал. Есть в тебе что-то такое, Мали...но...

— Я очень рада, что ты смог открыться. Иногда самое лучшее лекарство — это разделить свою боль с кем-то.

Он повернул меня к себе и посмотрел в глаза.

— Ничего не буду обещать, Мали, но я хочу быть рядом с тобой.

— И я. Мы будем вместе до тех пор, пока я нужна тебе.

— Почему? — тихо спросил он.

— Потому, что ты заслуживаешь этого.

Рейнер должен знать, что заслуживает. Пусть и не верит в это сейчас.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

МАЛИ — ТОГДА

Мы держались за руки и смотрели, как гроб опускается в землю. На похороны никто не пришел. Отец Рейнера был пьяницей и жестоким человеком. Он был одинок, поскольку никто не хотел находиться с ним рядом. Присутствовали только Рейнер, я, да пожилой священник, который бормотал церковную речь. Мы наскребли некоторую сумму денег, чтобы с уважением отправить отца в последний путь. С уважением, которое он, возможно, так и не заслужил при жизни.

Как нам сказали, произошло ДТП: отец Рейнера ехал пьяный за рулем и улетел в кювет. Не знаю подробностей и насколько это все правда, но это единственное, что всех интересовало. Он скончался, оставив сына ни с чем, кроме огромного количества нарастающих долгов. Рейнер был вынужден бросить школу и пойти работать в местную автомастерскую, чтобы как-то содержать дом. Я спрашивала, почему он не хочет продать дом, но он лишь повышал на меня тон и утверждал, что мне все равно не понять. Может, и так. Но его жизнь как-то резко разладилась. Были планы на будущее, поступление в колледж, а теперь у моего друга не осталось ничего, кроме боли.

Мы бросили по горсти земли на дешевенький гроб, и я тихонько попрощалась с усопшим. Рейнер же не вымолвил ни слова, только задумчиво смотрел на могилу, крепко сжимая мою руку. Затем мы направились к машине, не зная, что говорить. Было прохладно, шел дождь. Не такой сильный, чтобы промокнуть, скорее угнетающая и раздражающая морось. Когда мы дошли до парковки, я увидела, что возле автомобиля Рейнера стоят какие-то личности.

Рейнер замер.

— Эми, жди меня здесь, — велел он, не отводя взгляда от незваных гостей.

— Кто они, Рей? — прошептала я.

— Это тебя не касается. Подожди здесь.

Друг отпустил мою руку и направился к парням. Я пристально смотрела, как они общаются. На какой-то момент, показалось, что разговор приобрел более разгоряченный характер, затем Рейнер кивнул головой и пошел прочь. Как только мужчины исчезли, я рванула вперед. Что-то определенно было не так. Я сразу почувствовала, что появление этих ребят не сулит ничего хорошего.

— Кто это был? — я снова задала вопрос, когда Рейнер открывал передо мной дверь в машину.

— Тебе не о чем волноваться.

— Рей, я не дуручка! Кто они?

Он вздохнул.

— У моего отца были долги, и мне придется их выплачивать.

Я в замешательстве покачала головой.

— Долги? Какие долги?

— Не важно. Все, что тебе нужно знать — это то, что я занимаюсь этой проблемой. Все будет хорошо.

— Рейнер...

Его глаза сверкнули.

— Садись в машину, Эми.

— Рейнер, пожалуйста...

— Сейчас же! — рявкнул он.

Склонив голову, я скользнула внутрь.

Как же быстро все хорошее может измениться в противоположную сторону.

~*~*~*~

Всю неделю мы не виделись. Он просто пропал без вести. Несколько дней подряд после школы я ждала возле его дома, но все безуспешно. Рейнер исчез, и меня это очень пугало. Я нутром чувствовала, что он куда-то впутался. Я очень переживала, как Рейнер собирается отдавать долги, которые ему оставил отец. Меня терзало нехорошее предчувствие, что здесь будут замешаны не совсем законные дела.

Наступил восьмой день, и я решила зайти в дом. До этого я лишь вглядывалась в окна Рейнера, но сегодня решительно намеревалась попасть внутрь. С помощью инструментов своего отца я открыла боковое окно, которое всегда было сломано. Перелезая через него, я оказалась в темном душном помещении, где никого не было. Стало ясно, что дом давным-давно пуст. Сердце сжалось от страха. А что, если с Рейнером что-то случилось, и он в опасности?

А вдруг еще хуже?

Я включила светильники, и от яркого света заслезились глаза. Я принялась копошиться в ящиках, пытаюсь найти ключ к разгадке. Обнаружила несколько квитанций и бумажки с небрежно написанными номерами телефона, ничего существенного. Я побежала в комнату Рейнера и отворила дверь. Кровать не заправлена, на полу разбросаны вещи. Я зашла внутрь и снова начала все перебирать в поисках ответов.

— Какого черта ты здесь делаешь, Эми?

Я с воплем подскочила, выронив из рук вещи Рейнера. Оглянувшись, увидела его в дверях. Он с раздражением уставился на меня. При этом выглядел так, словно все это время провел на свалке: волосы спутаны, грязная одежда, истощенный вид. Ввалившиеся красные глаза, а под ними синяки.

— Я пыталась как-то отыскать тебя, — я выпрямилась. — Где тебя носило, черт возьми?

Он скрестил крепкие руки.

— Не твое дело.

— Я твой друг! — мой голос сорвался на крик. — Это мое дело!

— Нет! — заорал он в ответ, — Ради своего же блага, держись подальше от меня! Ходи в школу, наслаждайся жизнью, а меня оставь!

Я проглотила болезненный комок, который посекундно нарастал в горле с каждым его словом.

— Ты на полном серьезе меня прогоняешь? — прошептала я. — Боже, Рейнер. Я думала, что мы значим что-то большее друг для друга...

Он пронесся мимо меня, снимая футболку.

— Мы всего лишь пару раз поцеловались. Это ничего не значит.

Меня словно ударили по лицу. Я думала, что наши отношения — это гораздо выше, чем просто «ничего», как и для него тоже.

— Неужели, ты хочешь сказать, что...

Он взглянул на меня через плечо.

— Именно. Тебе нужно жить своей жизнью.

— Рейнер, — тихо сказала я. — Ты же мой друг.

— Да, но в моей жизни теперь много дерьма, все уже не так как прежде. Тебе нужно это принять. Тебе нельзя разрушать и свою жизнь. А теперь, ты не могла бы уйти? У меня много дел.

— Рейнер, — от нахлынувших эмоций мой голос охрип.

— Спокойной ночи, Мали, — пробормотал он, уходя в ванную и хлопнув дверью.

Обхватив себя руками, я разразилась рыданиями.

А затем покинула его дом.

~*~*~*~

В ту ночь я не могла уснуть.

Все думала, что же, черт возьми, случилось с Рейнером? Меня не покидало ощущение, что произошло что-то скверное. Это «что-то» заставило его изменить поведение по отношению ко мне. Я видела, как он страдает от потери отца, хотя и не хотел признавать этого. Ему было очень больно, он остался совсем один, без родных и близких, на которых можно было положиться. Именно поэтому его желание оттолкнуть меня выглядело очень странным, ведь я — единственный близкий человек из всех, кто у него остался. Мне надоело молчать. Рейнер должен знать, что я чувствую. Не важно, какой ценой.

Я взяла телефон, нашла номер Рейнера и начала набирать сообщение. Конечно, хотелось ему открыться не таким способом, но неизвестно, какая бы последовала реакция с его стороны. Я любила Рейнера, пусть и не осознавала этого еще неделю назад. Но это правда. Мне не хотелось, чтобы он страдал. Чтобы его сердце было разбито. Пусть он знает, что не одинок.

От Эмали: Ты пытаешься оттолкнуть меня, и я все понимаю. Но теперь у тебя никого не осталось, Рей-Рей, и должно быть, это терзает твою душу. Я не знаю, что произошло, и, если у тебя нет желания поделиться со мной — это твой выбор, но я хочу, чтобы ты знал: Я люблю тебя, Рейнер Торренс. Даже больше, чем нужно. Не знаю, почему не поняла этого раньше, но это правда. Я хочу, чтобы ты знал о моих чувствах не для красивого жеста, а для понимания одной важной вещи: пока ты считаешь, что остался совсем один перед лицом жизни, в моей жизни ты занимаешь самое огромное место. И я всегда буду рядом.

Положив телефон, я легла на бок и дала волю эмоциям. Это длилось до тех пор, пока подушка не промокла от слез. Я безудержно содрогалась в рыданиях. Мной овладело чувство глубокой подавленности и беспомощности. Казалось, что я никогда не смогу ему помочь, что бы я не сделала. В своем горе Рейнер закрывался от меня. Мысль о том, что я могу его потерять наводила на меня панический ужас. Что мне делать, если он на самом деле решил прогнать меня из своей жизни?

Я так сильно плакала, что не слышала звук открывающегося окна, а затем шагов по комнате. Только когда почувствовала, что одеяло приоткрывается и кто-то ложится в мою кровать, я мгновенно поняла, что это он. Я не дернулась и не застыла от страха. Я знала, что это он. Единственный человек, который может вот так прийти ко мне и лечь рядом.

Слезы продолжали катиться по щекам. Он обхватил меня руками и крепко прижал к себе. Мы так и лежали. Я немного успокоилась, а он продолжал крепко и заботливо обнимать меня, время от времени утопая лицом в моих волосах. Я переплела наши пальцы и крепко к нему прижалась, испытывая острую потребность впитать в себя каждую секунду

его нахождения рядом.

— Я тоже тебя люблю, Эмали, — прошептал он в мои волосы. — С самого первого дня, как ты появилась в моей жизни.

Мои глаза распахнулись, сердце застучало в бешеном ритме.

— Правда?

— Да. Сначала я думал, что это обычная дружеская привязанность, до тех пор, пока впервые не поцеловал тебя. Тогда я понял, что это нечто большее. Господи, мне так жаль, что я вел себя как скотина. Я... Сейчас я хочу, чтобы ты была в безопасности.

— Рейнер, ты пугаешь меня, — сказала я, поворачиваясь к нему лицом.

— Да, маленькая, знаю. Но ты можешь довериться мне? Поверь, я знаю, что делаю.

— А ты не пострадаешь?

Он промолчал.

— Рейнер, — с моих губ сорвался дрожащий шепот.

— Я всеми силами попытаюсь этого избежать, обещаю.

— И как долго это все будет продолжаться?

— Не очень долго.

Я потянулась к нему, и мы соприкоснулись лбами. Я чувствовала его горячее дыхание на своих губах, и все тело разлетелось на тысячи осколков. Он подвинулся ближе и легко прикоснулся к моим губам. Боже, какой запах, я так его хотела! Невозможно больше ждать, я хотела быть с ним. Хотела, как ничего и никогда в жизни.

— Рейнер, — пробормотала я прямо в его губы.

— Да, милая?

— Ты как-то взял с меня обещание, что я подарю девственность только достойному парню, и что не буду торопиться до тех пор, пока не буду точно уверена. Так вот, Рейнер... сейчас я уверена. Я хочу, чтобы моим первым мужчиной стал ты.

Он так долго молчал, что я начала сомневаться, услышаны ли мои слова. А, может, просто ему нечего сказать?

— Эмали, — хрипло ответил он. — Ты должна быть точно уверена....

— Я уже решила. Мы так долго дружим, я не знаю, как назвать то, что происходит между нами, но я знаю точно, что доверяю тебе, как никому другому.

— Я не хочу, чтобы ты потом пожалела.

— Я никогда не пожалею, что это был ты.

— Но тебе еще нет восемнадцати....

— А мы и не делаем ничего плохого, Рейнер.

Вздыхнув, он нежно прикоснулся губами к моим губам. Казалось, что он не собирается пойти на что-то большее, и я засомневалась в его желании. Он целовал меня, осторожно проникая языком, но мне было мало. Мне нужны были его прикосновения. Я хотела чувствовать. Взяв его руку, я приложила ее к своей груди, и Рейнер простонал.

— Эмали...

— Пожалуйста, Рейнер...

— Я не могу обещать, что из этого выйдет что-то большее, ведь ты этого заслуживаешь. Но, хочу сказать, что я очень люблю тебя. И буду любить до конца жизни. Не знаю, что будет дальше.

— Мне все равно. Важно только здесь и сейчас.

— Маленькая моя, — прошептал он.

— Прощу тебя, Рейнер, я хочу, чтобы это сделал ты.

И тогда он снова прильнул к моим губам, полагаю, это и был его ответ. Благодарю тебя, Господи. Мне больше ничего и не нужно. Я запустила пальцы в его густые мягкие волосы. Он простонал, и наши языки закружились в неистовом, но столь чувственном ритме, заставляя тела прижиматься еще ближе. До этого был длинный и прекрасный отрезок жизни, когда я и подумать не могла, что буду вот так лежать рядом с ним. Но теперь, когда он здесь, я задумалась, почему же мы не сделали этого раньше.

Рейнер аккуратно повернул меня на спину и склонился сверху, покрывая поцелуями мою шею. Я закрыла глаза, наслаждаясь каждым мгновением. Он скинул с меня одежду, и, если бы не темное время суток, я бы смутилась от своей наготы. А что, если я не в его вкусе? А вдруг у меня маленькая грудь? Сексуальная ли фигура? Рейнер прикоснулся к моим плечам затем его пальцы плавно спустились по спине.

— Ты чертовски красива, Эмали, — сказал он низким грудным голосом, ласково взяв мою грудь в свою ладонь.

— Ты правда так считаешь? — выдохнула я.

— Черт, конечно, да.

Дрожащая улыбка быстро сошла с моего лица и превратилась в стон, как только Рейнер начал гладить соски. Господи, я никогда прежде такого не испытывала.

— Рейнер. — Мое дыхание участилось.

— Ты прекрасна.

Он продолжал ласкать меня, пока я не начала изгибаться в его руках. Рейнер покрывал поцелуями мое тело все ниже и ниже. Когда губы добрались до живота, я почувствовала его сильную эрекцию. Мое тело волновалось, откликалось на все его движения, чувствуя его. Каждое прикосновение, каждый поцелуй — все было так, как будто мое тело всегда знало этого человека.

Все вокруг замерло, когда он добрался до самого интимного места.

— Рейнер, — всхлипнула я, извиваясь под ним.

— Черт, ты восхитительно пахнешь.

Он приложил пальцы к моей промежности, пробуждая каждую клеточку. Я ощутила неземное блаженство, когда Рейнер похлопывал и гладил меня. Он возбуждал, дразнил и испытывал мое тело, подготавливая для себя. На губах я почувствовала его поцелуй, внутри разлилось приятное тепло. Я слышала свои стоны, словно со стороны, но даже пыталась сдержать их. Рейнер продолжал свою прекрасную прелюдию до тех пор, пока я не взорвалась от первого в своей жизни оргазма. Ничего подобного я никогда не испытывала — мне хотелось продолжать снова и снова. Рейнер сбросил одежду, и надо мной склонилось крепкое сексуальное тело мужчины. У него была нежная и теплая кожа. Идеально сложенная мускулистая фигура. Мои пальцы скользили по его рукам, спине и остановились в области шеи. Я резко притянула его к себе, чтобы поцеловать, а он в это время расположился между моих ног.

Я чувствовала, какой он горячий, готовый взять меня, и, вдруг, внутри меня возник какой-то страх. А, вдруг это больно? Сколько продлится боль? Как скоро все закончится? А, вдруг мне не понравится?

Должно быть, Рейнер уловил панику в моих глазах. Он отвлекся от поцелуев на шею и взял в руки мое лицо.

— Тебе не по себе, милая?

— Д-д-д-да, я очень волнуюсь, Рей.

— Не нужно. Я не сделаю тебе больно.

— Не все зависит от тебя.

Он прижался ко мне лбом.

— В таком случае я сделаю все, чтобы не причинить тебе боль.

— Хорошо.

— Ты мне доверяешь?

— Меня бы здесь не было, если это было не так.

Он нежно поцеловал меня в губы, затем отодвинулся, чтобы снять джинсы и достать презерватив. Когда Рейнер открыл упаковку и надел его на себя, я сглотнула, ощущая мелкую дрожь. Когда он вновь склонился надо мной, сердце выпрыгивало из груди. Мне было незнакомо это чувство, все происходило впервые. Хотелось, чтобы это превратилось в фантастический акт любви, однако, я знала, что, когда лишаешься девственности, так бывает очень редко.

— Расслабься, Эми, — промурлыкал Рейнер, глядя в мои глаза. — Ты должна расслабиться, чтобы впустить меня.

— Мне страшно.

Он убрал с моего лица волосы.

— Я никогда не сделаю тебе больно. Если тебе не понравится, я немедленно все прекращу.

Я кивнула, и он снова одарил меня нежным поцелуем, одновременно раздвигая мои ноги. Рейнер направил член в область влагалища, и я дернулась от небольшого толчка. Очень аккуратно Рейнер продвинулся глубже. Сначала мне показалось, что все в порядке, а затем, он преодолел какую-то преграду и по всему моему телу пронеслась боль.

— Рейнер, — выкрикнула я, закрывая лицо руками.

— Боже, прости пожалуйста, — Рейнер остановился, как и обещал.

— Извини, — прошептала я, всхлипывая. — Я не думала, что будет так больно.

— Подожди, я кое-что придумал.

Он немного отклонился назад и приложил палец в область клитора. Внутри меня пронеслась волна удовольствия, когда он начал осторожно стимулировать набухший бугорок. Позабыв о боли, я закрыла глаза. В моей голове существовало только наслаждение. Рейнер продолжал ласкать меня и одновременно проник в меня снова. Было несколько дискомфортно, но уже не так больно, как прежде.

— Рейнер, — простонала я, почувствовав его внутри себя.

— Эми, черт, какая же ты восхитительная.

— Мне... — он надавил чуть сильнее, и я выгнулась. — О, Боже!

Сжав мышцы, я плотно обхватила его внутри себя, затем толчки усилились. Я уже достаточно возбуждалась и была влажной, поэтому он легко и плавно проник в мою глубину. От фантастического чувства наполненности мужчиной, которое я испытывала впервые, из моего горла вырвался хриплый стон, который тут же сменился легким всхлипыванием блаженства. Для полной разрядки этого было мало, но все же ощущения были очень приятными, что совсем не плохо для первого раза.

По большей части я была сконцентрирована на Рейнере, который двигался, словно грациозный лев, напрягая и расслабляя гладкие мускулы. Он медленно работал бедрами, стараясь сильно не давить и не торопиться. Я поднялась и взяла в руки его лицо. С каждым

толчком мы непрерывно целовались. Мои губы поймали его стон, и я затрепетала, поняв, что именно мое тело доставляет ему удовольствие. Это не передать словами.

— Рейнер, — выдохнула я, не прерывая поцелуй. — Тебе хорошо?

— Боже, конечно, милая, — он тяжело дышал. — Просто прекрасно.

Он немного увеличил темп, запустил пальцы в мои волосы и снова поцеловал меня. В этот самый момент его тело резко замерло, и он оторвался от моих губ с протяжным стоном. Я поняла, что он достиг кульминации. Во мне. Благодаря мне. По всему телу разлилось тепло и сердце наполнилось чувством торжества и радости. Когда все закончилось, Рейнер лежал рядом, целовал меня в шею и гладил волосы. Тогда я четко поняла одну вещь.

Я нашла свою обитель счастья.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

— Рейнер, — тяжело дыша, я снова уперлась ладонями в кирпичную стену, когда он входил в меня.

Мы находились в темном углу за пределами бара Рейнера, где он прижал меня лицом к стене. Он брал меня сзади, гигантское тело плотно прислонялось к моему. Господи, он прекрасен. Я уже достигла одного оргазма, но сегодня мой кавалер был просто ненасытен. Рейнер не мог остановиться, и я не возражала. Он всячески сдерживал себя, чтобы дать мне возможность снова и снова содрогаться от наслаждения.

Вообще-то? Рейнер на работе. Однако стоило мне появиться в баре, как он все бросил. Наши глаза встретились, и не успев понять происходящее, я оказалась в каком-то темном месте. Горячие губы набросились на меня с поцелуем, руки задрали платье. Никогда в жизни у меня не было такого пылкого секса, мне было все мало. Хотелось больше и больше. Все до последней капли.

— Какая ты сладкая, — страстно прошипел Рейнер, вставляя в меня свой член так, словно в последний раз.

Уже более двух недель мы регулярно встречались и занимались любовью. С каждой встречей наши отношения становились все лучше. С каждой минутой, проведенной вместе. После того, как он поделился со мной своей историей мы очень сблизились. Он оставался на ночь, а я приходила в бар, и мы часто развлекались вместе. Нам было легко и непринужденно общаться. Это так здорово.

— Все, я больше не могу, — задыхалась я, очередной раз наваливаясь на стену.

— Давай еще раз, милая, — он продолжал делать толчки об мои ягодицы. — Еще один раз.

— Прошу тебя, — проскулила я.

Тогда он схватил меня за ягодицу и сильно сжал. Я вздрогнула и из груди вырвался громкий стон:

— Отшлепай меня.

На мгновение он замер, словно от удивления, но вскоре продолжил глубоко входить в меня, только на этот раз он хлопнул меня по задку. Я стонала и всхлипывала, глубоко и протяжно, а он все продолжал шлепать меня снова и снова до тех пор, пока я не начала кричать его имя, разрываясь на части. Он входил все глубже и глубже, и наконец, достиг кульминации.

Твою ж мать.

Секс с ним становился все более и более горячим.

Рейнер вышел из меня и одернул мое платье, затем развернул к себе и взял рукой за подбородок. Я заглянула ему в глаза. Боже, я любила его. Больше, чем можно было представить. Он все еще ни разу не поцеловал меня, и это очень расстраивало, но я не оказывала давления. Нужно было раньше сказать ему, кто я есть на самом деле. Нужно было признаться. Но чем больше времени я проводила с ним, тем сложнее было решиться.

Я просто хотела любить его, и, возможно, чтобы он любил меня, не зная, кто я такая. Да, это глупо, знаю, но это все, что у меня есть.

— Я заканчиваю через пару часов. Не хочешь поужинать где-нибудь, а потом поехать ко

мне?

Ужин? Потом к нему? Он никогда не приводил меня к себе домой, никогда не приглашал на свидание. Сердце сжалось.

— Ты хочешь пригласить меня на ужин?

Он кивнул, прижимаясь губами к моему лбу.

— А что тут удивительного?

— Ну, просто... Я думала между нами ничего серьезного.

— Кто знает, может, я передумал, — проворковал он, пристально глядя мне в глаза. — Может, я хочу попробовать зайти дальше, чем обычно.

С ума сойти! Внутри меня все кричало, но я оставалась спокойной и улыбнулась.

— Что ж, тогда это свидание.

Я радостно улыбнулась, и Рейнер подмигнул мне в ответ, поправляя свою одежду и убедившись, что я тоже выгляжу прилично. Вместе мы вернулись в зал. С очаровательной улыбкой на лице, Рейнер встал за стойку бара и продолжил работать. Я смотрела на него, и мое сердце наполнялось гордостью. Поразительно, как он взаимодействовал с людьми. У этого парня талант, хотя он и не подозревает об этом.

— Вы с ним знакомы?

Я вздрогнула от неожиданности и развернулась. Передо мной стоял красавец с волшебными глазами ослепительного янтарного цвета.

— Э-э-э, верно. А вы?

Он расплылся в улыбке. Боже, какой приятный парень. Высокий и накаченный.

— Да. Мы однажды стояли в спарринге. Я здесь проездом, хотел зайти поздороваться.

— Понятно. Я его... э-э-э... — я осеклась, поскольку не знала, что сказать. Парень улыбнулся и протянул руку.

— Все в порядке, я понял. Меня зовут Рейд.

Рейд? Классное имя.

— Мали, — улыбнулась я в ответ, пожав его руку.

— Приятно познакомиться, Мали. Друзья Рейнера — мои друзья.

— Итак, ты дрался и с Максом?

Рейд пожал плечами.

— Да, это огромное удовольствие. Но ненадолго в городе, поэтому не могу остаться.

— Удовольствие? — я захихикала. — Драться — это удовольствие, я не ослышалась?

Он еще больше растянулся в улыбке, на щеках появились ямочки. Боже, как мило.

— Я думаю, да.

— Разве тебе нравится, когда тебя бьют?

Рейд издал сдавленный смешок.

— Нет, мне нравится адреналин. Хороший способ снять стресс.

— Что ж, тебе виднее.

— Рейд?

Мы оглянулись и увидели, что к нам идет Рейнер с кухонным полотенцем на плече и бутылкой виски в руках. Он смотрелся просто великолепно.

— Здорово, Рейнер, — сказал Рейд, поднимаясь с места и протягивая руку.

— Давно не виделись. Куда пропал?

— Нужно было свалить из города. Тут я проездом, через пару часов уезжаю.

— Присаживайся. Давай налью виски.

Рейд снова опустился на стул и Рейнер подал ему хрустальный бокал с напитком.

— Ну как дела, приятель? — спросил Рейд, и я улыбнулась, глядя, как они наверстывают упущенное общение.

Приятно на это смотреть.

— Мали!

Я снова развернулась и увидела, как в помещение заходят Пиппа и Белла. Белла весело взмахнула рукой, однако Пиппа выглядела расстроенной. Отсутствие улыбки, потухший взгляд. Что-то случилось. Я встала и направилась к девушкам. Мы обнялись с Беллой, затем я повернулась к Пиппе.

— Привет, Пиппа. Ты в порядке?

Она подняла взгляд и изобразила улыбку.

— Да, конечно, — буркнула она.

Я обняла ее за плечи.

— Ты уверена?

— Пиппа с Тайком сильно повздорили, и я привела ее сюда, чтобы немного отвлечься.

— Что ж, я тоже с радостью помогу в этом, — я улыбнулась Белле.

— Пип?

Возле нас очутился Рейнер. Он выглядел обеспокоенным. Я убрала руку с плеча Пиппы, и она резко рванула вперед, крепко обняла его за шею и разрыдалась. Мне стало искренне ее жаль. Честно говоря, у них с Тайком произошла ужасная ссора. Я гладила ее по спине и наши с Рейнером глаза встретились. Было видно, что он... очень переживает за подругу.

— Пойдем, поговорим где-нибудь.

Рейнер увел Пиппу, а я смотрела им вслед чувствуя легкое покалывание в области сердца. Он волнуется за нее, и даже слишком. Конечно, я все понимала, но это не спасало от сомнений, что он сможет полюбить кого-то еще. Даже если он думает, что я нужна ему, будет ли этого всегда достаточно?

— Пойдем, выпьем, — предложила Белла, направляя меня к бару.

Когда мы подошли к стойке, Белла заметила Рейда и вытаращила глаза.

— Рейд! Что ты здесь делаешь?

— Выпиваю, как видишь. Как дела, мадмуазель?

Она рассмеялась и уселась рядом с ним.

— У меня все хорошо. А тебя, смотрю, еще не поймали.

Он захихикал.

— Еще нет, дорогуша.

— Я тебе точно говорю, скоро по твоему следу отправятся охотницы за головами. Кто знает? Вдруг одной из них будет Мали.

Я фыркнула от смеха.

— Я бы никогда не смогла схватить взрослого человека даже ради спасения своей жизни. Так, что извини, приятель, это точно не я. Даже знать не хочу, чем ты привлекаешь внимание охотниц за головами.

Рейд разулыбался.

— Это долгая история.

В течение последующего часа мы болтали с Беллой и Рейдом, однако я все время оборачивалась в ожидании, что Рейнер вернулся. Но его все еще не было. Я отправилась в дамскую комнату, пробираясь через толпу. Я всегда пользовалась туалетом, расположенным

снаружи здания, поскольку там никогда не было очереди.

Когда я вышла на улицу, то вдруг заметила очертания Пиппы и Рейнера, которые стояли у той самой кирпичной стены, где он совсем недавно занимался со мной любовью. Он обнимал ее, и они оба, конечно же не подозревали, что я все вижу. Не сумев сдержаться, я остановилась и начала слушать их разговор.

— Пип, он вернется, — сказал Рейнер, поглаживая ее по голове.

— А, что если нет? Что мне делать, если он решит расстаться? — всхлипывала Пиппа.

— У тебя есть я. И я всегда о тебе позабочусь.

— Нет, я не могу просить тебя о таком.

— Пиппа, ты всегда будешь самой важной частью моей жизни. Если он не захочет вернуться к тебе, то я заберу тебя. Я буду рядом.

От этих слов на душе стало так больно, что я не могла сделать ни шагу. Нужно было заставить себя вернуться в бар, но я просто физически не могла.

— Рейнер, ты не можешь годами ждать меня, — промолвила Пиппа, глядя ему в глаза. — Теперь у тебя есть Мали, и ты ей не безразличен.

— С Мали у меня ничего нет, мы просто иногда развлекаемся и проводим время. Милая, ты — единственный человек, который очень много значит для меня.

Мое сердце остановилось. Казалось, что меня со всей силы ударили по лицу. Я не могла поверить своим ушам. Как же так? Ведь Рейнер говорил, что хочет продолжить отношения, а теперь я просто развлечение? Как всегда, он на стороне Пиппы. Он всегда будет ее защищать! Господи, и о чем я только думала? Как я могла надеяться, что когда-нибудь все изменится?

Я развернулась и убежала внутрь, от ярости по щекам потекли жгучие слезы. Я столкнулась с Рейдом, который как раз находился в толпе. Он схватил меня за руку, пытаюсь остановить.

— Ого, что случилось?

— Отпусти, я хочу убраться отсюда, — в панике вскрикнула я.

Я ничего не значила для Рейнера! Абсолютно ничего! Я просто игрушка для секса! Черт возьми, я просто дура! Слепая идиотка!

— Успокойся, в таком состоянии я тебя никуда не отпущу. Расскажи, что случилось?

— Ему наплевать на меня, — я разрыдалась от злости, пытаюсь оттолкнуть Рейда от себя. — Он просто спал со мной целый месяц, и ему наплевать на меня. И с чего я решила, что что-то значу? Я ничего не значу для него!

— Ты говоришь о Рейнере?

— Да, — продолжала всхлипывать я, прекратив попытку вырваться из рук Рейда.

— Ты ему не безразлична.

— Неправда! Я только что слышала, как он разговаривал с Пиппой! Я просто увлечение, ничего больше! Просто небольшая разрядка!

Каждое слово выворачивало все мои внутренности.

— Но он смотрит на тебя так, словно ты — гораздо большее.

— Тебе показалось. Отпусти меня, Рейд, я хочу навсегда покинуть это место.

— Конечно, ты меня совсем не знаешь, но ты можешь мне довериться?

Я резко остановилась, внимательно на него посмотрела глазами, полными слез. Он наклонился и вытер капельки с моей щеки.

— Я... Я полагаю...

— Иногда люди не ценят то, что имеют, до тех пор, пока не потеряют.

— Не понимаю, о чем ты.

Рейд оглянулся вокруг и его взгляд на чем-то задержался.

— Он только что зашел. Говоришь, ему все равно? Сейчас проверим.

Рейд аккуратно положил руку мне на затылок и прильнул к моим губам. Я ошарашено стояла на месте. Потом до меня дошло, что все-так задумал Рейд, и я ответила на поцелуй. Боже, он шикарно целовался, мягкие и нежные губы, чувственный язык, и ко всему в придачу такое сексуальное телосложение. Честно говоря, на секунду я выпала из реальности и забыла обо всем.

Наконец он отстранился, и довольно улыбнулся мне.

— Не благодари.

После этого Рейд исчез в толпе.

До чего же умный парень.

~*~*~*~

— Я не понял, ты чем тут занимаешься? — орал Рейнер, тащив меня за руку через помещение бара.

И он еще спрашивает, чем я занимаюсь? Серьезно? Он только что сказал своей любимой девушке, что я никто для него, просто игрушка, а теперь он, видите ли, расстроился, что я с кем-то поцеловалась? Сомневаюсь. Боже, я так устала от лжи, всех этих игр и душераздирающей пустоты в сердце. Я заслуживала большего! Я достойна настоящей любви, и по крайней мере, уважения!

— Я целовалась с Рейдом, — равнодушно сказала я, скрестив руки в то время, как он попытался затолкнуть меня в подсобку.

— Ты серьезно, мать твою? Ты только что на улице трахалась со мной!

— Да, Рейнер, трахалась. И ты так же говорил мне, что это все несерьезно.

Он сжал кулаки.

— Я собирался пригласить тебя на свидание!

Терпение иссякло. Как он смеет так лицемерно себя вести после того, что я слышала? Мне надоели секреты, пришло время рассказать правду.

— Да неужели! — закричала я. — Я своими ушами слышала, как ты сказал своей ненаглядной Пиппе, что я ни черта для тебя не значу! Что она всегда будет твоей единственной! А теперь, ты смеешь стоять тут и говорить мне, что я не имею права подходить к другому мужчине?

От удивления Рейнер изменился в лице, затем открыл рот, чтобы сказать, однако я перебила его.

— Мне не нужны твои оправдания, Рейнер. Тебе просто наплевать на меня. Тебе важнее она. Она ни в чем не виновата. И ты не виноват. Но тогда не смей проявлять акт ревности в то время, когда тебе просто насрать.

— Это не правда, черт возьми! — Рейнер громко закричал.

— Да, ладно! Боже, Рейнер, я так устала. Просто устала от лицемерия.

— Я с самого начала был честен с тобой, — вопил он.

— Да, ты был честен. Но не я.

Он вздрогнул и отошел на шаг назад.

— О чем ты?

— Знаешь, я искала тысячу оправданий тому, почему ты меня забыл. Я считала, что все

дело в какой-то аварии. Думала, может, ты потерял память. Потом я выяснила, что на самом деле с тобой произошло, но продолжала верить, что все еще занимаю в твоём сердце хотя бы какое-то место.

— Да о чем ты говоришь, черт возьми?

— А ты действительно ничего не видишь, Рейнер? Посмотри на меня внимательно! Неужели ты ничего не видишь?

Рейнер в полной растерянности взглянул на меня, пытаюсь рассмотреть черты моего лица. Казалось, что вот-вот из его уст вырвется ответ. Я больше не могла сдерживаться и достала из сумочки браслет, который носила с собой все эти годы и швырнула в него. Этот браслет он подарил мне на восемнадцатилетие. Рейнер поймал его, внимательно рассмотрел надпись, и я поняла, что момент истины настал.

— В тот день ты сказал, что очень меня любишь, — прошептала я, и он ошарашенно уставился на меня. — Но, наверное, это было не так, раз ты так легко позабыл мое лицо. Не правда ли, Рей-Рей?

Он всем телом отшатнулся от меня как от прокаженной, я видела неподдельный шок на его лице. А через мгновение он посмотрел на меня другими глазами. Взгляд неистово метался: мои глаза, лицо, телосложение.

— Эмали? — у него запершило в горле.

Сквозь слезы я кивнула.

— Да. Рада тебя видеть, приятель.

Сказав это, я развернулась и убежала, не дожидаясь, пока он сделает попытку остановить меня.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ТОГДА — МАЛИ

Я смотрела на Рейнера, лежа на животе, сложив руки под подбородком. Устроившись на боку, он нежно гладил меня по спине и улыбался. К этому времени мы дважды занялись любовью. Второй раз все прошло более страстно, и между нами возникло какое-то новое чувство. Иная духовная близость, которая долгое время не выходила на поверхность.

— Все хорошо? — поинтересовался Рейнер, поглаживая меня по плечу.

— Да, — сонно ответила я — Все в полном порядке.

— Тебе не больно?

Я слегка пошевелилась и ощутила некоторый дискомфорт в промежности, но это не страшно.

— Нормально.

Улыбаясь, он склонился надо мной и поцеловал в губы.

— Рейнер? — спросила я.

Он отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Да?

— Надолго ли это?

— Что ты имеешь в виду?

Я повернулась к нему лицом.

— Мы всегда очень хорошо дружили, и, честно говоря, я и подумать не могла, что все пойдет дальше. Безусловно, это прекрасно, но в то же время как-то странно. В том смысле, что еще месяц назад ты был с другой девушкой, и мы ссорились из-за всяких пустяков.

Рейнер заглянул в мои глаза.

— Мне кажется, в глубине души я всегда знал, что так будет, просто не осознавал этого, пока ты не начала встречаться с Джеком. Я не мог понять, откуда берется столь отчаянное желание предотвратить ваше общение. Убеждал себя, том, что мы — одна семья, и лишь поэтому сработал инстинкт защиты. Но, когда ты появилась в том платье и Джек поцеловал тебя, меня просто разорвало от ревности. Я вдруг понял, что никого не подпущу к тебе.

— Думаешь, это судьба?

Рейнер пожал плечами.

— Не знаю. Наверное, все завязалось еще во времена наших дружеских встреч. Честно говоря, до этого дня я и не понимал ничего. Да, ты всегда была дорога мне, но в моей голове все представлялось как дружба, и ничего больше. А в тот самый вечер на меня обрушился приступ необузданной ревности, с которой я боролся несколько недель, пытаюсь успокоиться. Но так или иначе, факт остается фактом.

— А то, что есть между нами, — я приложила руку к его сердцу, затем к своей груди. — Как думаешь, это долго продлится? Что с нами теперь будет?

Его глаза слегка потемнели.

— У меня много проблем, и пока я не решу их, придется держаться от тебя на расстоянии. Не пойми неправильно, я очень хочу быть с тобой, но я должен обеспечить твою безопасность.

— Почему ты не хочешь рассказать? Я переживаю.

Рейнер тяжело вздохнул.

— Не могу. Дело не в отсутствии доверия, просто мне нужно точно знать, что с тобой ничего не случится. Поверь, я во всем обязательно разберусь. Мой отец оставил полный бардак после себя, который приходится разгребать.

— Как только ты закончишь со всеми делами, вернешься в школу?

Он пожал плечами.

— По правде сказать, не знаю.

— Очень жаль, что тебе пришлось все бросить, Рей. Ты так любил учиться и далеко бы пошел.

— Да, это так. Но иногда жизнь преподносит сюрпризы. Я не злюсь, Эми, и способен принимать судьбу такой, какая она есть.

Мне показалось, что он не до конца понимает суть. На самом деле, у судьбы в запасе более лучшие события для него.

Просто он пока слишком далек от чудес.

~*~*~*~

Я шла по тротуару, поправляя рюкзак, который все время сползал с плеча. Не было настроения учиться, без Рейнера в школе ощущалась какая-то пустота. Мы уже месяц встречались как парень и девушка. Несмотря на то, что мы виделись не так часто, я была счастлива. Он проводил со мной столько времени, сколько мог, но я видела, в его жизни что-то происходит. Рейнер всегда держался на расстоянии, без остановки говорил по телефону, общался с подозрительными людьми. Без сомнений, тут были замешаны наркотики, и каждый раз, когда я хотела это обсудить, он резко обрывал эту тему.

Мы не виделись уже три дня. Хотя Рейнер звонил время от времени, меня не покидало беспокойство за него. Неужели у его отца остались столь колоссальные долги, что нужно было связываться с криминалом? Может, его отец был наркодилером? Сможет ли Рейнер выплатить всю сумму? Не было ни одного ответа, и мне все это не нравилось. Совсем не нравилось. Боже, как боялась за друга. Больше всего меня пугала мысль о том, что с ним может что-то случиться. Вдруг ему причинят вред, или чего хуже — убьют?

Погруженная в свои мысли я не заметила, как сзади кто-то подошел. Меня быстро схватили в крепкие объятия и закружили в воздухе. Я вскрикнула от страха. Мои ноги вновь коснулись земли, и я уткнулась в мускулистую грудную клетку, мгновенно узнав ее обладателя. Взвизгнув от радости, я обняла Рейнера за талию и прижалась к нему щекой, вдыхая родной запах каждой клеточкой.

— Ты вернулся!

— Да, я здесь, милая, — промурлыкал он, уткнувшись в мои волосы. — Чертовски соскучился.

Я сделала шаг назад и подняла на него глаза. С высоты своего роста он ослепительно улыбался, и, казалось, что у него все хорошо. Он не выглядел расстроенным или уставшим, и, должно быть, это — неплохой знак, не правда ли?

— Где же ты был все это время? Я беспокоилась.

— Вообще-то, я звонил тебе, — Рейнер нахмурил брови.

— Да, но не люблю оставаться в неведении о том, что происходит в твоей жизни.

— Знаю. Поверь, почти все вопросы решены.

Я прикусила нижнюю губу и обеспокоенно взглянула на друга. Он наклонился и погладил большим пальцем по щеке.

— Верь мне, ладно?

— Хорошо, Рей.

— Так, а теперь рассказывай, как дела. Ничего не планируй на вечер, сходим куда-нибудь.

Я прижалась к нему, и мы в обнимку направились к школе.

— Ничего нового, все по-старому.

— В школе без происшествий?

Я кивнула.

— Да.

— Джек не лезет к тебе?

— Учитывая, что ему, наверное, пришлось обратиться к пластическому хирургу, должна сказать, что нет, не лезет.

Рейнер захихикал.

— Вот, что бывает, когда прикасаешься к тому, что тебе не принадлежит.

— Тебе могли выставить ущерб за это. Тебе просто повезло, Рей.

Он крепко прижал меня к себе.

— Джек прекрасно знает, что, если заявит на меня, тогда ты подашь встречный иск на него. Смысла нет.

— Хм, думаю, он усвоил урок.

Рейнер ухмыльнулся.

— Да уж, надеюсь. Мисси больше не доставала тебя?

Я ехидно рассмеялась.

— Не-а, Мисси слишком занята общением с новым парнем. Горячий красавчик, так что я ее понимаю.

Рейнер ткнул меня в бок, я прыснула от смеха.

— Осторожней, мелкая. Ты же знаешь, что я собственник.

— Да? Черт, я не знала.

Он рассмеялся.

— Боже, я так скучал по тебе!

И я очень соскучилась.

Даже больше, чем он мог представить.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Я сидела на кровати, прижав колени к груди, по щекам текли потоки безудержных слез.

Мими была рядом. Поняв, что сейчас бесполезно из меня что-то вытягивать, она решила приготовить чай и попытаться хоть как-то меня успокоить. Я слышала, как она сновала по кухне, несомненно, очень расстроенная. Очень хотелось поделиться с подругой, но я не в силах была унять свои эмоции.

Я плакала навзрыд и не могла остановиться, как не пыталась. Сожаление об ушедших годах и невысказанная боль стремительно вырвались наружу. Раз тридцать звонил телефон, я просто взяла и отключила его. Мне звонили Рейнер и Пиппа, так же было несколько пропущенных звонков от Беллы. Ни с кем не хотелось говорить. Как объяснить то, что я натворила? Внутри пульсировало чувство вины: я поступила нечестно.

В голове все смешалось.

— Она не желает тебя видеть! — завизжала Мими.

— Сочувствую! — рявкнул Рейнер, и, вдруг, я услышала громкие шаги.

Господи, зачем он пришел ко мне?

— Если ты не угомонишься, я вызову полицию! — кричала Мими.

— Да вызывай, мне наплевать! Я хочу ее видеть!

— Рейнер! — продолжала кричать моя подруга.

Я вскочила с кровати и бросилась к двери, чтобы запереть ее, но не успела. В комнату ворвался разъяренный Рейнер, хлопнув дверью прямо у Мими перед носом. Он закрыл дверь на замок, встал передо мной и просто пронзил взглядом. Словно безумец он тяжело дышал, тело вздымалось и опускалось.

— Почему ты не сказала мне?!

— Я думала, ты сам догадаешься. Узнав, что ты вернулся в город, я окрыленная от счастья бросилась в бар в надежде вновь обрести друга и любимого человека. Но ты посмотрел на меня, как на чужую, и это меня просто убило!

— Эми, у меня проблемы с памятью! Черт! Я понимаю, кто ты, но я не могу вспомнить твоего лица!

Он назвал меня Эми. В душе все перевернулось, и я снова разрыдалась.

— Я все понимаю, но я так надеялась, что ты рано или поздно узнаешь меня, Рейнер. Ты должен был почувствовать... Но чем больше времени мы проводили вместе, тем больше я понимала, что этому не суждено сбыться. Признаю, я должна была все рассказать, но мне было так больно! Боже, я думала, что просто умру от отчаяния!

Он сделал шаг вперед, но я подняла руку вверх.

— Пожалуйста, не надо, — невнятно промолвила я.

— Я бы никогда так себя не вел, если бы все знал! — сказал он в отчаянии.

— Неужели? — слезы застилали глаза. — Господи, Рейнер, ты просто больше ничего ко мне не чувствуешь, и я не упрекаю тебя в этом. Я и не ждала, что ты... Но, я просто подумала... после того, каким был твой уход...

— В моей жизни произошли некоторые события. Неужели ты думаешь, если бы я действительно тебя помнил, то не обрадовался бы нашей встрече?

Я еще сильнее разрыдалась.

— Прости меня! — мой голос охрип.

Рейнер подошел ближе, и я не стала его останавливать. Не зная, что говорить, просто уставилась на его туфли.

— Я думал, что никогда больше не увижу тебя, — еле слышно сказал он. — Черт, Эми, Я никогда...

— Это больно, — я не дала ему договорить. — Это настолько больно, когда ты просто смотришь сквозь меня. Я была точно уверена, что ты все вспомнишь, а потом как будто кто-то взял и вырвал сердце из моей груди.

Рейнер молчал, а я не поднимала глаза.

— Потом выяснилось, что с тобой случилось, включая тот факт, что ты влюблен в Пиппу. Я поняла, что зашла слишком далеко. Гораздо дальше, чем казалось на первый взгляд. Когда я слышала все, что ты ей сказал тем вечером... меня просто не стало.

— Эми...

— Ко всему прочему, ты даже не узнал меня. Ты не помнишь меня! О, Боже...

— Маленькая...

— И это убивает меня, Рей, — я продолжала рыдать. — Это чертовски больно!

— Эмали...

— Ты любишь другую девушку, это сводит меня с ума. Ты не виноват, я знаю...

— Посмотри на меня, — его голос задрожал от нахлынувших чувств. Я подняла глаза и затаила дыхание от того, что увидела. Его глаза покраснели, и по щеке скатилась слеза. Господи, он страдает. Он такой разбитый. — Ты даже представить себе не можешь, какая была огромная потеря для меня...

— Тогда почему ты так поступил? — заикаясь, спросила я.

— Потому, что я хотел уберечь тебя. Я влип в еще большее дерьмо и меня просто продали. И после всего случившегося мой разум превратился в хаос.

Я громко всхлипнула и обхватила себя руками.

— До того, как я встретил Пиппу, находясь на той рабской ферме, все мои мысли были только о тебе. Каждую секунду каждого дня. Я молил Бога, чтобы с тобой все было хорошо.

— Рейнер, — мой голос задрожал.

По его щекам потекли слезы.

— Я любил тебя. Ты должна была знать это.

Я прижала руку к груди.

— Но ты бросил меня.

— Нет, я спасал тебя.

— Рейнер...

Он подошел еще ближе.

— Прости меня, Эмали. Мне так жаль.

— Я просто... Просто не знаю, что делать. Теперь ты все знаешь, но это не изменит твоих чувств к ней.

— Да, Эми, ты права. Но все-таки это кое-что меняет...

Меня затрясло.

— Не приходи сюда больше. Не нужно давать мне ложных надежд.

— Я люблю Пиппу, да, но Эмали... черт... Твое имя выбито на моей груди. Неужели ты думаешь, что я не хочу понять, как все было.

— Рейнер, прошу тебя. Не заставляй меня верить в то, что умерло.

Он сделал еще шаг вперед, обхватывая меня руками.

— Нет, не умерло, черт возьми.

— Ты просто со мной спал. Секс без обязательств.

— Я сказал, что не умерло, Эми!

— Ты даже не целовал меня.

— Чувства не умерли.

Он больше не позволил мне говорить и прильнул к моим губам. Медленный и осторожный поцелуй превратился в жадный неистовый порыв. Я пропустила пальцы сквозь волосы Рейнера и немного потянула их, выкрикивая имя на его влажных губах. Стон наслаждения вырвался из его груди, он резко развернул меня и прижал к стене.

Он целовал меня без остановки.

— Эми, — выдохнул он. — Не могу поверить, что это ты.

— Это какой-то сон, — сбивчиво бормотала я. — Это точно сон!

— Если бы я только мог все объяснить, рассказать о том, что происходило в моей жизни, ты бы сразу поняла, что все это значит для меня. Возвращение человека, которого я потерял, дарит мне маленькую надежду.

— Надежда есть всегда, Рей-Рей. Я рядом.

И я никогда не покину его. Несмотря ни на что.

~*~*~*~

— Так что же с тобой произошло? — спросила я чуть позже вечером, когда лежала в обнимку с Рейнером. — Я помню, что ты куда-то вляпался, а потом просто исчез. Для меня было очень сложно пережить это.

Рейнер крепче обнял меня за плечи и прижал к своей груди.

— Ты же помнишь, что отец оставил меня в долгах. Я надеялся, что быстро с ними расплачусь, оказав содействие кое-кому.

— Наркотики? — прошептала я.

Он кивнул.

— Да. У меня были некоторые знакомства в данной сфере, и я выяснил, что можно проверить несколько несложных дел и быстро выплатить долг, но все оказалось гораздо сложнее.

— Никогда не бывает легко, — пробубнила я.

— Я все глубже и глубже погружался в эти дела, и однажды ночью я сделал фатальную ошибку, продав наркоту не тем людям потому, что они предложили мне больше денег. Получив деньги, я решил, что выплачу долги, и мы с тобой уедем. Черт, я был молод и слишком наивен. Оказалось, что я связался с очень влиятельным наркодилером, и он вычислил меня. Меня поставили на счетчик.

Я глубоко вздохнула.

— Не знала об этом.

— Конечно, я и не хотел, чтобы ты знала. Мне нужно было защитить тебя, поэтому я начал отдаляться. Я понял, что если буду держаться подальше, то они не придут за тобой. Время пришло, а я так и не нашел нужную сумму денег. Он сказал, что заберет тебя, на что я ответил, что мы давно расстались и что я верну деньги. Однако, у него были более глобальные планы. Скорее всего, он понял, что выплатить долг я так и не смогу.

— Поэтому он продал тебя в рабство?

Рейнер утвердительно кивнул.

— Да. Он прислал за мной своих людей, они схватили меня и увезли. Когда я очнулся, то уже оказался в руках монстра.

— Там ты и встретил Пиппу?

— Угу. И как ты уже знаешь, мы работали в паре. Это был крошечный ад, Эми, я даже объяснить не смогу. Это полностью изменило меня. Когда я убежал, то думал, что моя жизнь сразу же наладится, но этого не произошло. Пиппа осталась там, и я не мог ее отыскать. Я впал в депрессию и начал сильно выпивать, оказавшись, в конце концов, в реабилитационном центре.

— О, Рей, мне так жаль.

— Приобретение бара вернуло меня в колею, стало легче бороться с демонами моей души. В тот день, когда она пришла, и я увидел ее живой и освобожденной, все вокруг меня начало преобразовываться. Отсутствие возможности найти ее — это был какой-то кошмар.

— Понимаю, — искренне ответила я, поскольку одному Богу известно, что ей пришлось пережить.

— После возвращения у меня появились проблемы с памятью, и я начал пить. Я помню, кто ты, Эми, но даже сейчас я не могу вспомнить твое прежнее лицо. У меня нет ни фотографий, ничего. В мое отсутствие дом отца вычистили и отобрали.

— Я знаю, — печально ответила. — Я видела, как его выставили на аукцион.

— Малышка, я очень сожалею, хочу, чтобы ты это знала.

— Теперь, глядя на меня, ты видишь?

Он замолчал.

— Если очень сильно постараться, то да. Но в голове все еще полный бардак. В моей памяти отложились некоторые черты твоей внешности, например, светлые волосы, но на этом все и заканчивается, никаких проблесков. Я смотрю в твои глаза, и теперь знаю, что они мне знакомы.

— Тогда откуда ты знаешь, что я не самозванка?

Рейнер хихикнул.

— Потому, что существует только один человек на планете, который всегда называл и будет называть меня Рей-Рей.

Я улыбнулась и прильнула к нему.

— Да, верно.

Между нами повисла тишина.

— И что теперь будем делать, Рейнер?

— Честно говоря, не знаю.

— Ты любишь другую. Не думаю, что смогу перешагнуть через это.

— Понимаю, но я не могу просто взять и все оборвать с ней. Но я не хочу тебя терять. Целых десять лет моя жизнь была похожа на хаос — то вверх, то вниз, то в стороны. Я не способен был действовать правильно. Я не мог завязывать нормальных отношений. У меня мало друзей. Твое возвращение дает мне надежду.

— Рей-Рей, надежда есть, мы только что это уже выяснили.

— Но есть одна вещь, которую я знаю на сто процентов, — сказал он, целуя мою руку. — Я очень рад, что ты здесь.

— Я тоже.

Он укутал меня в одеяло и спросил:

— Теперь расскажи, как ты жила? Хочу все знать.

— Я поступила в колледж, но так и не окончила его. Я уехала далеко. После твоего ухода мне было так плохо, что у меня ничего не получалось, как бы усердно я не старалась.

— Жаль, ты ведь очень смышленная.

— Как бы то ни было, я немного поехала по свету, встречалась с парнями, но в итоге прожила десять беспокойных лет. Казалось, что все не так в моей жизни. А потом я узнала, что ты вернулся в город, и, Боже, мне было так страшно пойти и встретиться с тобой. Я ведь так и не узнала, почему ты ушел: из-за меня или случилось что-то ужасное. Было время, когда я считала, что ты погиб.

Мой голос задрожал и Рейнер прижал меня к себе.

— Я шла в бар в полной уверенности, что ты помнишь меня, но вышло все наоборот...

— Прости меня, Эмали. Мне очень жаль.

— Я верю.

— Прошлое не вернуть, но ведь можно попробовать изменить настоящее?

— Конечно, можно, — прошептала я в ответ.

Надеюсь, я выглядела достаточно искренней и не показала, что его чувства к Пиппе все усложняли.

Я ведь так любила его.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ТОГДА — МАЛИ

— Ты же говорил, что почти со всем разобрался! — визжала я, глядя на синяк под глазом у Рейнера.

— Эми, ты должна доверять мне, — бурчал он в ответ. — Я делаю все возможное.

— Тебя избили! Что дальше, Рейнер? Они прикончат тебя?

Он съежился, но отрицать не стал. В моей душе все перевернулось. Рейнер в опасности, даже больше, чем я предполагала. По спине прошел леденящий холод, окутавший мое тело мелкой дрожью.

— Рейнер, — тяжело дышала я. — Ты влип по полной программе, да?

Он сверкнул глазами, и я сразу поняла, что не ошиблась.

— Разве оно того стоит!? — голос срывался на крик. — Боже, Рейнер, зачем?

— Мне нужно все уладить, иначе наша с тобой жизнь будет полностью разрушена. Поверь мне на слово, Эмали: если бы я мог просто взять и уйти, я бы давно это сделал, но черт возьми, у меня нет выхода! Все зашло слишком далеко!

— И когда все станет совсем плохо, тебя просто убьют? — запричитала я.

— Меня не убьют, я...

— Ты ведь не можешь пообещать мне, не так ли?

Он сделал шаг вперед и распахнул объятия.

— Нет! — взвыла я, отталкивая его. — Не прикасайся ко мне, Рейнер. Просто не трогай!

— Прости меня, малышка, но я делаю все возможное.

— А как же я? — прошептала я дрожащим голосом. — Что будет со мной?

— Я все понимаю, и мне очень жаль...

— Мы почти не видимся, я постоянно извожу себя. Почему ты так поступаешь, Рейнер? Почему ты ввязался в отношения со мной, если ты не собираешься быть рядом?

Он подошел ближе, пропуская пальцы сквозь волосы.

— Потому, что я очень тебя люблю и хочу, чтобы ты была в безопасности.

— Но я не в безопасности, когда тебя нет рядом! — всхлипывала я. — Без тебя я — ничто! Разве ты не видишь?

— Скоро все наладится, — прошептал Рейнер.

По моим щекам потекли слезы, я заглянула в его глаза.

— Ты уже говорил это три месяца назад.

— Эмали....

— Завтра мне исполняется восемнадцать, — тихо промолвила я. — Но ты ведь не будешь рядом?

В глазах Рейнера сквозила тоска.

— Если бы я только мог...

— Не говори ничего, — заикаясь, просила я. — Просто не оставляй меня, Рейнер, прошу.

— Милая, послушай...

— Тогда уходи! — отрезала я.

Он резко убрал руки и направился прочь, оставив меня наедине со своей агонией.

~*~*~*~

— С днем рождения! — воскликнули гости и дружно похлопали.

Я натянуто улыбнулась, находясь в большой компании приглашенных, однако мои глаза выражали пустоту. Хорошо, что никто ничего не заметил. Под видом школьных друзей, все пришли просто поглазеть на мой дом и прикоснуться к состоятельной жизни моих родителей. Я отреагировала равнодушно. Мне никто был не нужен, кроме Рейнера. В глубине моей души все еще теплилась крохотная надежда на то, что он все-таки придет. Но он не пришел.

— Ну что, ты довольна праздником? — поинтересовался Кенни, приобнимая меня за плечи.

— Да, неплохо, — невнятно пробубнила я, взяв нож и приступив к разрезанию торта.

Вновь прозвучали поздравления и аплодисменты, через плечо мне накинули праздничную ленту с надписью: «*Поздравляем с совершеннолетием*». Я улыбнулась, поочередно поворачиваясь в сторону фотокамер, затем исчезла в толпе, оказавшись во внутреннем дворе дома, где, слава богу, никого не было. Все увлеклись игрой в бильярд. Бросившись на скамейку, я закрыла руками лицо.

— Эй, — Кенни присел рядом. — Что случилось?

— Он не пришел, — я готова была расплакаться. — У него большие проблемы. Я никогда не знаю, вернется ли он. Каждый раз боюсь, что мне позвонят и скажут, что его больше нет.

— Неужели все так плохо? — Кенни обеспокоенно взглянул на меня.

Я подняла голову.

— Думаю, да. В его жизни творится какой-то кошмар, и я не знаю, как прекратить все это.

— А ты не хочешь обратиться в полицию?

— Нет, — прошептала я, потирая лицо. Много раз думала об этом, но поняв, с кем он имеет дело, я не решилась подвергнуть его еще большей опасности. — Понимаешь, я не смогла этого сделать, опасаясь, за жизнь Рейнера.

— А, что, если тебе просто довериться ему?

Я содрогнулась, к горлу подкатил комок.

— Не знаю, что делать. Я люблю его, но сколько еще смогу это выносить? Сегодня день моего совершеннолетия, а его нет рядом.

Кенни замолчал и, казалось, что прошла целая вечность, пока он успокаивал меня, поглаживая по спине. Наконец, я успокоилась, и просто сидела с опущенными плечами. Минут через пятнадцать Кенни резко убрал руку и охнул от неожиданности, постучав меня по плечу.

— Кажется, к тебе пришли.

Я подняла голову и затаила дыхание. На выходе во двор стоял Рейнер в темно-синих джинсах с разводами, и черной футболке. На голове художественный беспорядок, а в глазах искренность и теплота. В руках он держал охапку цветов и подарки. Позади него быстро собрались гости, и девушки томно вздыхали, наблюдая за романтической сценой.

Кенни подошел к Рейнеру и похлопал его по плечу, затем махнул рукой всем собравшимся.

— Ш-ш-ш-ш! Потихе! — он отправил всех подальше от происходящего.

Когда двор опустел, я поднялась и пристально посмотрела на Рейнера. Он окинул

взглядом мой новый вечерний наряд, который купила мама: элегантное платье из черной мерцающей ткани, свободно струящееся «в пол». Образ дополняли выпрямленные распущенные волосы и легкий макияж.

— Ты превосходно выглядишь, Эми. — Рейнер подошел ближе.

— Не ожидала увидеть тебя здесь, — я занервничала.

Рейнер наклонился, положил на скамейку цветы и подарки, затем подошел и внимательно посмотрел на меня. Легким движением руки он смахнул слезу, которая катилась по моей щеке.

— Солнышко, прости меня, — прошептал он, подходя еще ближе и положив руку мне на талию. — Мне очень жаль.

— Не знаю, сколько еще смогу выдержать, Рейнер, — мой голос задрожал.

— Давай сегодня забудем обо всем, и поговорим завтра. Ты можешь это сделать ради меня?

Я посмотрела ему в глаза и кивнула. Конечно же я могла, ведь я любила его всем сердцем.

— У меня кое-что есть для тебя, — объявил Рейнер, затем отвернулся и вытащил одну коробочку из огромной груды подарков. Дрожащими руками я взяла протянутый сверток и осторожно развернула праздничную упаковку. Передо мной предстал незатейливый черный футляр. Я осторожно открыла его и от неожиданности потеряла дар речи — на сатиновой подушечке лежал изящный браслет. Аккуратно взяв его, я заметила какую-то надпись. Изделие представляло собой золотое плетение с небольшой декоративной пластиной, на лицевой стороне которой я прочитала гравировку «Рейнер и Эми». Сердце сжалось и по щекам потекли слезы.

— Как красиво, Рейнер, — с трудом вымолвила я.

— Поверни другой стороной.

Я перевернула пластинку и улыбнулась сквозь слезы, увидев надпись «**Дорога навстречу опасности.**»

Я с восторгом рассмеялась, ведь это была любимая песня Рейнера. Он взял у меня браслет и заботливо застегнул его на запястье.

— Это про нас. Мы на опасном пути, но по ту сторону все же есть свет. Ты веришь, Эми?

Я посмотрела на него и кивнула.

Он улыбнулся в ответ.

— Хорошо. А теперь потанцуем? Хочу почувствовать твоё тепло.

Словно по мановению волшебной палочки заиграла музыка. Я бросила взгляд в сторону дома: там стоял Кенни, подняв два больших пальца вверх, и я довольно хихикнула. Рейнер крепко обхватил меня руками, и я обняла его за шею. Мы покачивались в такт музыке, наслаждаясь моментом, где не было места суровой реальности. Хотелось пронести это воспоминание через всю жизнь.

К сожалению, это и стало моим последним чудным воспоминанием.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

— Подожди-подожди, дай-ка сообразить, так ты и есть Эми!? — ахнула Белла.

Я поставила на стол чашку с кофе и утвердительно кивнула головой, затем бегло взглянула на Пиппу, которая молча разглядывала свои руки.

— Прости, Пиппа. Было бы правильно сказать это раньше, но я боялась.

Она подняла голову и тоскливо посмотрела на меня. Я слышала, что они с Тайком помирились, однако Пиппа все еще выглядела очень расстроенной. Оно и понятно, ведь это была сумасшедшая ссора.

— Нет, это ты меня прости. Представляю, как тебе было больно смотреть на нас, и услышать все то, о чем мы говорили тогда...

Я пожала плечами.

— Я всего лишь услышала правду.

И до сих пор это остается правдой.

Наши глаза встретились, и я поняла, что Пиппа знает, о чем я говорю. Эта девушка прекрасно понимает, что Рейнер ее любит. Взгляд, полный сострадания, свидетельствовал о том, что она отдает себе полный отчет в сложившейся ситуации.

— И как вы теперь поступите?

Я отвернула взгляд.

— Честно говоря, не знаю. Рейнер хочет быть со мной, но для того, чтобы идти дальше, нам нужно преодолеть множество трудностей.

— Понимаю, — согласилась Пиппа. — Будет нелегко, но я рада, что вы снова вместе.

— Как романтично, — добавила Белла, улыбаясь. — Теперь это объясняет, почему ты была такой печальной в тот вечер, когда мы с тобой впервые встретились.

— Он не узнал меня, — ответила я. — Было не очень приятно.

— Мне очень жаль, — повторила Пиппа. — Это очень досадно.

— Ничего страшного. Случилось то, что случилось.

— Ты пойдешь сегодня смотреть поединок? — спросила Белла, сделав глоток ароматного кофе и издав протяжный возглас удовольствия.

— Да, Рейнер пригласил.

— Ему повезло с тобой, Эмали, — отметила Пиппа. — Надеюсь, он это понимает. К тому же, Рейнер заслуживает, чтобы его кто-то любил так же сильно, как ты.

— Да, не смотря на все неурядицы, я очень люблю его, — вздохнула я. — Что ж, мне пора, до вечера.

— Пока, — ответили девушки.

Я оставила девушек и вернулась к работе. Примерно через час они покинули кафе, и я отправилась передохнуть. Впереди целый рабочий день, а вечером у Рейнера намечался поединок. Со вчерашнего вечера мы не общались, но я была уверена, что он обязательно выйдет на связь. Мне смутно представлялось наше будущее, но я знала точно, что нужна ему.

Только не знала, удастся ли мне быть просто другом.

~*~*~*~

Удар за ударом наносил сопернику Рейнер. Сегодня мой друг был очень горяч и вел себя на ринге, словно Бог. Вздыхающееся мокрое тело, он — словно ягуар, кругами

подкрадывался к жертве, обладая грациозностью, которой не хватало многим борцам. Все его движения были плавными, осторожными и четко отточенными. Соперник имел меньшую комплекцию, но выглядел очень проворным, что не помешало Рейнеру сражаться так, словно он рожден для этого.

А, может, так и есть.

Чем больше я наблюдала за всем происходящим, тем сильнее мое тело трепетало. Хотелось просто вытащить Рейнера с ринга и жадно наброситься так, чтобы мы оба кричали от наслаждения. Шел только второй раунд, и оставалось еще несколько. Казалось, что время тянется бесконечно, я хотела его прямо здесь и сейчас. Стоя посреди ликующей толпы, мое тело сжалось от напряжения, и я была уверена, что мое белье стало влажным.

Прошло несколько часов, и наконец, Рейнер отправил соперника в нокаут. Публика взорвалась от восторга, и я обратила свой взор на предмет своего вождения в тот момент, когда он повернулся к зрителям и поднял руку вверх. Его глаза пробежались по толпе. Я ожидала, что он, как и в прошлый раз не обратит внимания, но вместо этого, он посмотрел прямо на меня. Его глаза, полные нарастающего возбуждения, заставили меня стремительно броситься к раздевалке.

Я ворвалась в помещение как раз в то время, когда Рейнер получил свой гонорар. Наши глаза встретились. Он тяжело дышал так что, крепкая грудь поднималась и опускалась, и я не в силах была ждать. Под стук каблуков, я рванула к нему. Он поймал меня, и мы слились в жадном поцелуе. Застонав, Рейнер прижал меня спиной к стене. Все его тело трепетало, мускулы напряглись, по коже стекали капельки пота, и я просто сходила по нему с ума. Просто прильнула к его влажным губам и время остановилось. Я обожала его вкус. Рядом со мной находился невероятно мужественный и отважный мужчина. Он схватил мою ягодицу и прижался животом к промежности. Боже, я так жаждала его, так хотела ощутить его внутри себя!

— Рейнер, — простонала я, наклонившись и прикусив его плечо. Он глубоко выдохнул и задрал платье, чтобы между нашими телами не осталось ни единой преграды. Его пальцы быстро оказались в моих трусиках.

— Ты такая влажная, — прошептал он, целуя мои губы.

— Когда я увидела тебя на ринге... Боже, как это заводит.

— Да, черт возьми.

Он снял с меня ажурные трусики, приподнял за бедра и начал вращать ими, прижав мой лобок к низу своего живота. Все его мышцы пульсировали, я чувствовала его тепло прямо в центре своего обнаженного женского естества. Это было потрясающее ощущение. Оплеченная страстью, я видела, как моя кожа скользит по его телу, это просто завораживало.

— Ты самая красивая в мире, — прошептал он. — Смотри, какая ты мокрая.

Я дико хотела поцеловать его, ощутить его кожу на вкус. Я опустила ноги и Рейнер поставил меня на пол. Почувствовав почву под ногами, я резко сняла с него шорты и бросила их на пол, затем опустилась на колени. Из его груди вырвался громкий стон предвкушения. Я взяла в руку его член. Боже, мне хотелось еще больше этой необузданной страсти. Нужно еще жестче! Я продвинулась вперед и прикусила его кожу чуть ниже пупка. Он встрепенулся от боли и тут же схватил меня за волосы, сильно потянув на себя. Я продолжала кусать его, наслаждаясь ощущением его мускулистой плоти у меня во рту. Его стоны переходили в крики безумства, и вместо того, чтобы отстраниться от меня, он еще сильнее прижал мою

голову к своему животу, крепко удерживая за волосы.

— Черт! — закричал он, когда я снова и снова кусала, и облизывала его тело.

Мы отрывались от земли, находясь где-то в другой вселенной.

В порыве исступления, я спустилась вниз и обхватила губами его член. Рейнер прорычал низким голосом. Сжав бедра, он интенсивно начал проникать в мой рот. Когда степень нашего возбуждения достигла немислимых пределов, я хотела почувствовать его внутри себя, но прежде хотелось довести его до высшей степени напряжения. Хотелось больше жесткой игры.

Рейнер держал меня за волосы и как невменяемый атаковал мой рот. Я полностью обхватила его губами, схватив за ягодицу. Мои ногти вонзились в его кожу.

— Боже, — кричал он, отбрасывая меня назад. — Вставай на четвереньки!

Я сделала, как он приказал, развернувшись к нему задом. Он задрал платье и положил руки мне на бедра. Он сжимал их до тех пор, пока я не начала терять сознание от возбуждения, затем резко вошел в меня. Внутри было достаточно влажно, поэтому все было легко. С той же интенсивностью, что и пять минут назад, он брал меня. Я без остановки стонала, улетаю в небеса. Это был неудержимый, дикий секс. Наши тела ударялись друг об друга, мы кусали губы, кричали, тяжело дыша. В раздевалке образовался ураган непостижимых эмоций.

— Ты такая упругая, такая влажная, — он ущипнул меня за бедро.

— Рейнер, Боже, да! — проскулила я, сильнее прижимаясь к нему задом.

— Я хочу кончить прямо на твою попку. Ты готова?

— Да! — кричала я, чувствуя, что оргазм совсем близко. — Да, да, да!

Он шлепнул меня, и я вскрикнула. Раскинув руки, я с глухим звуком ударила лицом об пол. В голове все закружилось, но я находилась на пике такого блаженства, что даже не почувствовала боль. С протяжным животным вскриком, Рейнер резко прервал акт, и я почувствовала горячую жидкость на ягодицах. Когда мы вернулись в реальность, я почувствовала боль на лице. Рейнер поднял меня и руками пощупал то место, где я ударила.

— Блин, — он потянул меня еще ближе к себе и покрутил на месте. — Будет синяк. Почему ты мне не сказала, чтобы я был помягче?

— Это было слишком сладко, — призналась я, пискнув от боли, когда он снова потер пострадавшую щеку.

— Пойдем, я приложу лед, — сказал Рейнер.

Мы встали с пола. Я расправила платье в то время, как он надевал шорты. Не отводя взгляда, он погладил меня по голове, затем наклонился и наградил меня долгим страстным поцелуем. Нам пришлось прерваться потому, что резко открылась дверь и перед нами появился Макс в компании с Беллой и Пиппой. Я залилась краской и резко отпрянула от Рейнера. Мы оба так тяжело дышали, что сразу было понятно, чем мы тут занимались.

— Господи, какого черта вы оба тут делаете? — спросил Макс, расширив глаза от удивления.

— По-моему, не трудно догадаться, — Белла захихикала.

Макс разулыбался и обратился ко мне.

— Что случилось?

Я дотронулась до щеки и еще сильнее покраснела. Макс с еще большим удивлением смотрел на меня, а потом яростно сверкнул глазами в сторону Рейнера.

— Ты так жестко ее залюбил, что наставил синяков?

— Да не бил я ее, чувак, она случайно ударилась, — недовольно пробубнил Рейнер.

В этот момент Белла тоже удивленно таращилась на нас, но тут же начала озорно смеяться.

— О, Боже! Ну, вы и животные!

— Извините, — тихо сказала Пиппа. — Мне нужно выйти.

Она развернулась и покинула помещение. Возможно, это был слишком тяжелый разговор, но эта девушка должна знать, что происходит между мной и Рейнером. Я хотела обратиться к нему, но он бесследно исчез в попытке догнать ее. Приложив пальцы к синяющей щеке, я все поняла.

Снова Пиппа на первом месте.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ТОГДА — МАЛИ

Рейнер был сам не свой. Это было очень заметно, но я до сих пор не знала, что происходит. Мы находились в его комнате. Рейнер просто сидел и продолжительно смотрел в окно, куда-то вдаль, словно в любую секунду кто-то мог прийти и убить его. Я подошла и взяла его за руку, но Рейнер выдернул ее. Что-то определенно случилось. Это было написано у него на лице. Он повернулся и посмотрел на меня, и его глаза выражали пустоту.

— Рейнер, — я снова попыталась взять его за руку.

— Ты должна уйти, Эмали, — равнодушно сказал он.

— Но...

— Больше не буду повторять, уходи.

Я поднялась, сделала несколько кругов по комнате, и, наконец, встала прямо перед ним. Он избегал моего взгляда. Я подошла еще ближе, взяла в руки его лицо, и тогда Рейнер посмотрел на меня снизу-вверх. Странное выражение лица, словно пытается что-то преодолеть. Было видно, что он сдерживает эмоции, но не могла понять, зачем? Мы ведь уже стали очень близки, почему он пытается меня оттолкнуть?

— Рейнер, ты же знаешь, я не оставлю тебя. Я люблю тебя.

Он взял меня за запястья и оторвал их от своего лица.

— Тебе лучше уйти, Эмали. У меня больше нет сил, слишком тяжело.

— Нет, у тебя есть силы. Ты просто стараешься защитить меня, и я все понимаю, но ты ведь не можешь...

— Не могу что? — рявкнул он, вскочив с места. — Защитить тебя? Что ж, очень хреново! И пока у меня это не получается, я не хочу тебя видеть! Если для этого мне придется тебя потерять, пусть так, но ты должна уйти! Не звони мне больше, оставь меня в покое!

— Рейнер, — болезненный шепот слетел с моих губ, внутри все разрывалось от боли.

Он сделал шаг вперед и свирепо посмотрел мне в глаза.

— Эмали, сделай это ради меня.

— Но ведь я люблю тебя и... — мой голос сорвался.

Он взял в ладони мое лицо.

— И я тебя люблю. Безумно люблю, черт возьми. Вот поэтому тебе нужно оставить меня. Отпусти, прошу. Не звони, не ищи встреч. Если любишь, то сделаешь это ради меня.

— Рейнер, мне так страшно. Я не хочу тебя потерять.

— Тогда самое лучшее решение — это расстаться.

— Прощу тебя, — тихо умоляла я.

Он наклонился, прижался к моим губам, затем отошел назад.

— У тебя есть выбор. Уйти и позволить мне справиться со всем, либо оставайся и смотри, как ухожу я.

— Рейнер...

— У меня нет времени ждать, пока ты решишь.

— Я не хочу тебя терять! — кричала я в отчаянии.

— Тогда выйди через дверь.

Я сделала шаг назад, руки дрожали. Мы посмотрели друг на друга. Рейнер выглядел взрослым и безумно решительным как никогда. Глядя в глаза любимого человека, я не смогла сдержать слез. Рейнер замечательный, и мне хотелось, чтобы так было всегда. Но если мое присутствие подвергало его опасности, тогда я должна была сделать все, как он говорит. Я мне нужно было уйти.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

— Я тоже тебя люблю, маленькая.

Я подошла, нежно поцеловала его в губы и скрылась в дверях

Мое сердце было разбито.

~*~*~*~

Прошло двенадцать дней.

Он так и не вернулся.

Он не появлялся дома, не звонил — просто исчез. Несмотря на то, что он просил меня держаться подальше и не звонить, сегодня я решилась набрать его номер. Абонент отключен. Не силах выносить всего этого, я позвонила в полицию. Они приехали, осмотрели дом, но ничего не нашли. Сказали, что до тех пор, пока не появятся убедительные доказательства, они не имеют права отслеживать его передвижения. По их мнению, это всего лишь очередной юноша, который всех бросил.

Но Рейнер никогда бы так со мной не поступил.

Он бы не ушел просто так.

Не так ли?

~*~*~*~

Двадцать один день спустя.

Как же это долго.

Последнее время я с трудом могла выбраться из постели. Бесконечно смотрела в окно в ожидании, что он вернется. Я мысленно возвращалась к нашему последнему разговору, и каждый раз это доставляло немислимые страдания. Все, что осталось от него — это браслет на моем запястье. Я отказывалась есть. Не спала. Просто существовала.

Родители очень волновались за меня, но, видимо, не достаточно сильно, чтобы что-то предпринять. Как они сказали, — *«просто разбитая любовь, с кем не бывает»* и *«это пройдет»*.

Нет, по отношению к Рейнеру Торренсу это никогда не пройдет.

До самой смерти.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Я приложила к синяку лед и облегченно вздохнула, почувствовав мгновенное действие холода. Синяк все больше наливался и приобретал черный оттенок. При падении так получилось, что я совсем не подумала о последствиях. Конечно, было больно, но такой «красоты» на лице я никак не ожидала. Как бы то ни было, все не зря — это был самый умопомрачительный секс в моей жизни.

Убежав вслед за Пиппой, Рейнер так больше и не объявлялся.

Было далеко за полночь, в сердце как-то тоскливо покалывало. Хотелось, чтобы он во мне нуждался больше, чем в ней, хотя в глубине души я понимала, что этому не суждено случиться. У меня не было чувства презрения к Рейнеру из-за его чувств к Пиппе. У меня не было презрения к ней из-за ее отношения к нему. Но ведь у нее есть парень, которого она любит? Она сделала свой выбор, однако все еще не дает Рейнеру сделать свой. Это было выше моего понимания. И в то же самое время я не знала истинную природу их отношений. Как я могла судить?

— Привет, — в комнату вошла Мими, не успевшая снять рабочую одежду.

— Привет, Мими, — улыбнулась я.

— А что у тебя с лицом?

— Травма в порыве страсти.

Мими вытаращила глаза, а затем захихикала.

— И знать не хочу!

— Скорее всего, ты и не узнаешь.

— А где Рейнер?

Я отвернулась, и тогда Мими немедленно присела рядом со мной.

— Дорогая?

— Пиппа убежала в приступе ревности, и он отправился за ней.

— После того, как поставил тебе фингал?

Я нахмурилась.

— Нет, он тут не причем. Я сама виновата.

— И все же...

Было ясно, к чему клонит Мими, и я махнула рукой, не желая продолжать эту тему.

— Они друзья...

— Хорошая моя, — ласково сказала подруга.

— Ума не приложу, что делать, Мими, — вздохнула я, склонив голову. — Как я могу злиться, ведь он всегда был честен?

— Тебе и не нужно злиться, но, дорогая, ты заслуживаешь большего, чем быть на втором месте.

— Я люблю его.

Мими глубоко вздохнула.

— Ты тоже заслуживаешь его любви.

— И что мне теперь делать? Поставить его перед выбором?

Она пожала плечами.

— Возможно.

— Я не смогу, и ты это знаешь.

— А почему нет? — возбужденно спросила Мими. — Почему ты не можешь попросить его определиться? Ты же не просишь его прекратить дружбу с ней, просто у тебя есть право быть единственной для него.

— Не знаю, — прошептала я.

— Посмотри на меня! — потребовала Мими, и я подняла голову, посмотрев ей в глаза. — Я не хочу видеть, как ты сомневаешься в себе, Эмалия. Ты достойна быть на первом месте. Я понимаю, что он не может просто отключить чувства, но это его проблема, не твоя. Тебе нужно все оставить как есть и позволить ему решить, чего он хочет на самом деле.

— Понимаю, — грустно вздохнула я. — Он вернулся совсем недавно, и страх очередной потери сводит меня с ума.

— Пусть так. Но лучше потерять его, чем постоянно ходить в раздумьях о том, что ты
Номер Два.

Да, Мими абсолютно права.

Теперь стало еще больнее.

~*~*~*~

— Привет.

Сидя на кровати, я подняла голову и увидела в дверях Рейнера. Он выглядел довольно серьезным в сексуальных джинсах и толстовке с капюшоном. Внутри все перевернулось, и, откровенно говоря, я не представляла, как можно было его отпустить. Когда я смотрела на него, то понимала, насколько глубоко он живет в моем сердце. Это невозможно взять и перечеркнуть. Даже если он выберет не меня, как я смогу просто взять и уйти?

— Привет, — тихо ответила я.

Он держал в руках огромный пакет с едой несмотря на то, что было раннее утро.

— Проголодалась?

— Да.

Рейнер вошел и сел на край кровати, пристально глядя на меня. Его глаза потемнели.

— Как твой синяк? Болит?

Я пожала плечами.

— Я приложила лед, все в порядке.

Он положил пакет с едой и снова посмотрел на меня.

— Это я должен был поухаживать за тобой, прости, милая.

— У тебя были другие важные дела, — я изо всех сил сдерживала эмоции, но было сложно просто взять и забыть о ней.

— Да, но я должен был позаботиться и о тебе.

Я опустила глаза.

— Как Пиппа?

— Все в порядке.

— Она расстроилась из-за нас?

— Да, — ответил Рейнер, открывая пакет. — Думаю, она ревнует.

— Уж если и ревновать, то только не ей, — прокомментировала я, не успев подумать.

Он резко вскинул голову и прищурился.

— С чего ты взяла?

— Она выбрала другого парня, Рейнер. Они делят постель. И не справедливо устраивать

трагедию, если ты делаешь то же самое.

Он слегка отшатнулся в сторону то ли от моих слов о том, что она спит с другим, то ли я очень его оскорбила тем, что говорю о Пиппе.

— У нас сложные отношения, тебе не понять.

Это все просто убивало меня.

— Ты прав, не понять. Послушай, я очень устала. Давай в другой раз встретимся, а?

Он недоуменно уставился на меня.

— Я чем-то обидел тебя?

— Вообще-то да, — ответила я, задрав ноги на кровать. — И ты знаешь, чем. Я не понимаю ваших отношений, и не буду скрывать, что даже пытаться не хочу. Но я понимаю наши с тобой отношения. Мне не понравилось то, что я почувствовала тем вечером, и меня не устраивают ее сцены ревности. Не потому, что мне не нравится этот человек. Пиппа очень хорошая, но она уже сделала свой выбор. Однако по какой-то неведомой причине, она не отпускает тебя.

— Ты все это говоришь потому, что многого не понимаешь, — сказал он сквозь зубы.

— Да знаю я! — взвизгнула я. — Боже, Рейнер, пусть я не понимаю, но ты ведь отказываешься все объяснить. Я делаю свои собственные умозаключения! Что мне еще остается?

— Я не могу этого объяснить, — закричал Рейнер, скидывая руки. — Все, что я знаю, это то, что она понимает меня, мою боль. Мы с ней связаны. Сложно выразить словами, почему мы испытываем определенное чувство собственности друг к другу. Не думаю, что мы бы могли переспать когда-либо, но мне неприятна мысль о том, что какой-то мужчина это делает с ней. Я испытываю ревность к ней потому, что она — единственная, кто заставлял меня жить тогда. Мы очень похожи. Она любит Тайка, я знаю, но между нами есть что-то такое, чего не изменить никогда.

По моим щекам текли соленые слезы, я кивнула.

— Хорошо.

Я встала и ушла в ванную.

— Господи, Эмали... — Рейнер вскочил.

Я повернулась к нему.

— Рейнер, я люблю тебя, и ты это знаешь, но сейчас мне нужно время подумать. Ладно? Я не держу зла и очень благодарна за то, что ты простыми словами разложил все по полочкам. Но сейчас просто оставь меня на время.

— Эми...

Его голос смягчился и это добавило еще больше печали во все происходящее.

— Увидимся позже.

Шагнув в ванную комнату, я захлопнула дверь.

Опустившись на пол, спрятала в ладони лицо и предательски разрыдалась.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТОГДА — РЕЙНЕР

— Отпустите меня! — кричал я во все горло, пытаюсь сопротивляться трем тюремщикам, которые тащили меня по коридору в темную холодную камеру. — Сволочи, отпустите!

— Закрой пасть или я снова накачаю тебя наркотой, маленький ублюдок, — рявкнул один из надзирателей, крепко удерживая меня.

— Отвали! — кричал я, отмахиваясь.

Он вытащил пистолет и рьяно ударил меня в висок. Я заскулил от боли и в глазах все поплыло.

Черт, и как же я дошел до всего этого? Да, я стащил наркотики, связался не с теми людьми и сделал все возможное, чтобы защитить Эми, но этот мудака, которого я обокрал, поймал и продал меня.

Продал! Меня! Уму непостижимо!

Пока мы летели сюда, я подслушал некий разговор, и насколько понял, меня сделают подневольным, чтобы я отработал долг.

Фактически, это жизнь, проведенная в тюрьме.

Надзиратели открыли дверь в пустое убогое помещение, где стояло несколько ржавых пыльных кушеток, на которых располагалось, как минимум, еще десять заключенных. Почти все сидели, опустив голову. В основном это были молодые люди. Самому младшему на вид было лет четырнадцать, а самому взрослому — около восьмидесяти. Тюремщик зашвырнул меня внутрь, и я упал на колени. Развернувшись, я собирался наброситься на него, но дверь резко захлопнулась. Я тарабанил в нее, кричал со всей мочи, но все было тщетно.

Никто из заключенных даже не поднял головы. Кроме одной девчушки. На вид ей было лет четырнадцать, у нее были длинные спутанные светлые волосы, а глаза казались просто огромными для такого крохотного личика. Она была такой невинной и такой маленькой.

Девочка не должна находиться в таких местах. Какое-то время мы с любопытством смотрели друг на друга, затем я снова начал тарабанить в дверь. Спустя несколько часов я выбился из сил и упал навзничь. Больше не было смысла. Камера намертво закрыта. Казалось, что я провел у двери несколько часов, и когда наступил вечер, дверь, наконец-то, отворилась. Я отшатнулся назад, готовый к тому, чтобы наброситься на любого, кто войдет, но в открытую щель показался пистолет, означающий, что если я осмелюсь дернуться, то не переживу даже эту ночь — меня тут же убьют. Поэтому, я решил сесть на место и подумать, как можно сбежать.

— Полагаю, все вы недоумеваете, почему здесь оказались, — сказал высокий и очень уродливый человек с гадким выражением лица и редкими волосами, прилизанными на затылке.

Никто не ответил.

Никто и не хотел говорить.

Нам четко дали понять, для чего мы здесь.

Мы — рабы.

Мы останемся здесь, пока не отработаем долг.

Попытаемся сбежать — умрем.

Господи, Эми, прости, милая.

~*~*~*~

МЕСЯЦ СПУСТЯ

Ко мне приставили светленькую девчушку. Она была такой хрупкой, что вызывала острое чувство жалости, к тому же, я вел себя как сволочь. Ничего не мог поделаться. Я толком не мог сосредоточиться на работе, все мысли были только об Эми. Я ничего не делал, просто сидел и мысленно молил небеса, чтобы с ней все было хорошо. Как же я скучал по ней!

Прошло больше месяца нашей каторги. Мы очень сильно исхудали, едва выживая. Большую часть времени находились под палящим солнцем, и к концу дня все тело было покрыто ожогами.

Шло время, и каждый думал только о том, чтобы выжить.

К лодыжкам были прикованы кандалы, которые не давали ни единого шанса на свободу передвижений. У каждого был напарник — тот, с кем в паре выполнялась ежедневная работа. Мы несли ответственность друг за друга. Если напарник попытается бежать, то убьют обоих. И так далее. Маленькая светловолосая девочка даже не пыталась куда-либо двигаться, казалось, что она еле дышит. Я часто злился из-за ее медлительности в работе, поскольку я хотел вкалывать изо всех сил, чтобы просто не сойти с ума. Сегодня она работала еще медленнее, чем обычно, и я потерял терпение.

Девочка едва передвигала ногами, это раздражало и злило. Я схватил цепь и швырнул в нее. Девочка упала на четвереньки и сморщилась от боли.

— Шевелись! — рявкнул я, но тотчас почувствовал себя омерзительно, когда она подняла руки. На них была кровь.

Черт, да что со мной? Она же еще ребенок! Я подошел к девочке и попытался помочь, но вдруг услышал, как завизжал кто-то из заключенных. Затем последовали всхлипывания: «Я больше так не могу!» Я повернул голову влево и увидел девочку, которая приехала две недели назад. Она тащила свою напарницу через лужайку с таким усердием, словно каждый сделанный шаг приближал ее к отчиму дому. Девочка размахивала руками, единственной частью тела, которая была свободна, и кричала во все горло. Вдруг на крыльце огромного коттеджа появился Артру и злобно пронзил ее взглядом.

Это не сулило ничего хорошего.

Казалось, что девочку все это совершенно не трогает, поскольку она продолжала тащить свою напарницу вперед. У нее не очень хорошо это получалось, поскольку напарница в изнеможении ползла позади, ноги заплетались. Бунтарка подняла руки и закричала:

— Ты не будешь так с нами поступать, варвар! Я лучше сдохну, чем проведу остаток жизни как твоя рабыня.

На лице Артру появилась недовольная гримаса и он быстро спустился вниз, надевая куртку на ходу. Он достал пистолет. Все, включая меня, прекратили работу и замерли, как вкопанные. Артру подошел к девочке и приставил пистолет к ее голове. Но она не останавливалась, словно хотела, чтобы ее убили. Именно так это выглядело.

— Возвращайся на место и работай! Это последнее предупреждение! — рявкнул он.

— А меня больше и не нужно предупреждать, мне все равно! — отчаянно выкрикивала она. — Потому, что я не собираюсь больше работать. И ты не заставишь меня! Я умираю от

жажды и голода! От такого истощения, мать твою, у меня кости просвечиваются! Я больше не буду это делать! И ты не можешь нас заставить!

Артру ехидно улыбнулся и приставил дуло пистолета ко лбу девочки. От страха мой желудок неприятно скрутило.

— Могу, и заставлю.

Он спустил курок.

О, Господи! Моя напарница чуть не закричала, но я вовремя успел закрыть ей рот рукой, иначе ее тоже убили бы. Кровь брызнула фонтаном, и бедная напуганная девочка-напарница, которая находилась совсем рядом с убитой, горько расплакалась.

Артру приставил пистолет теперь уже к ее голове.

— Смотрите все! Видите, что бывает с теми, кто перечит мне? — заорал он. — Я уже один раз сказал, и повторяю в последний раз: все вы останетесь здесь, пока не отработаете свой долг! За проступок одного будут отвечать другие! В данном случае, за поступок убитой девчонки ответит и ее напарница!

Он спустил курок и застрелил вторую девочку. Моя напарница, которую я держал, от шока чуть не упала на землю, но я вовремя подхватил ее за талию. Артуру убрал пистолет и осмотрел всех заключенных. Его взгляд задержался на нашей паре. Опасаясь, что мы можем стать следующими, я весь напрягся, как струна.

— Эй, вы!

Он указал на меня пальцем, а потом на девочку, затем пнул один из трупов перед собой.

— Быстро уберите это.

Через минуту, как он ушел в дом, моя напарница согнулась пополам в приступе рвоты. Я тоже чувствовал, как к горлу подкатывает неприятная желчь, но я уже видел ужасные вещи в своей жизни, и маленькая девочка не должна была стать свидетелем всего этого. Я опустился рядом с ней на колени и убрал волосы с ее лица.

— Послушай, моя хорошая. Все будет хорошо, слышишь? Скажи, как тебя зовут.

Она подняла, глаза, в которых отражалось страдание и дикий страх, что захотелось крепко ее обнять и никогда не оставлять.

— Пиппа, — заикаясь, ответила она.

Я взял ее лицо в ладони.

— Мы будем держаться вместе, хорошо Пиппа?

Она кивнула.

В глубине души мне просто хотелось уснуть и не проснуться.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Вечером пошел сильный дождь. Даже включенные фары не помогали, видимость была ужасной.

Я ехала очень медленно, глядя на ручейки воды, стекающей по лобовому стеклу. Черт, и как меня угораздило вляпаться во всю эту историю? Поскорее бы это все закончилось, и моя жизнь стала бы гораздо проще. В попытке хоть как-то рассмотреть проезжую часть сквозь запотевшее стекло, я наклонилась вперед.

На соседнем кресле зазвонил телефон. Я бегло бросила на него взгляд. Снова Рейнер. Он звонил без остановки, возможно, потому, что я больше двух дней с ним не разговаривала. Я понимала, что поступаю не совсем правильно, но мне было больно. Перед тем как допустить его к себе, нужно навести порядок в голове. Кроме того, я даже не знала, собирается ли он иметь со мной отношения, так что какой смысл общаться, черт возьми?

Боже, это все так мучительно.

Снова раздался звонок и я, вздохнув, взяла телефон и прижала его к уху. Конечно, из-за соображений безопасности мне не следовало так делать. По-хорошему, я должна была сосредоточиться на дороге. Но если бы я не ответила на звонок, телефон бы продолжал звонить до бесконечности, так или иначе, отвлекая меня. Таким образом, одной рукой я придерживала телефон, а другой держалась за руль, стараясь внимательно смотреть на дорогу.

— Пожалуйста, прекрати мне звонить, — досадно сказала я в трубку.

— Неужели? — проворчал Рейнер. — Ты на самом деле теперь собираешься вот так себя вести?

— Именно, — пробубнила я, не отводя взгляда от дороги.

— Тогда хотя бы поговори со мной, черт возьми. Я не перестану звонить, пока мы не поговорим.

— О чем нам говорить, Рейнер? О том, как ты любишь другую женщину и не можешь ее отпустить, и в то же время хочешь удержать меня рядом? Для чего? Ты находишь это забавным?

— Прекрати, — велел он. — Ты прекрасно знаешь, что не безразлична мне.

— Нет, тебе не безразлична прежняя Эми. Память о ней. Ко мне настоящей ты ничего не чувствуешь, Рейнер, потому что даже не знаешь меня. И если бы я не рассказала правду, думаешь, сейчас ты бы смотрел на меня так же?

Рейнер ничего не ответил.

— Я все сказала. Так что, извини, я за рулем. Прощай.

— Боже, Эмали, это было несколько сложных недель, ты можешь понять? Я сожалею, что все происходит не по-твоему, но чего ты ждала?

— Не по-моему? — огрызнулась я. — Ты серьезно? Да я даже не рассчитываю. Если бы все сложилось так, как я хотела, ты бы смотрел только на меня!

— Эмали...

— Хватит! — вскрикнула я. — Достаточно!

Рейнер хотел ответить, но я отвлеклась от разговора, поскольку меня ослепили фары

встречного автомобиля. Спустя мгновение до меня дошло, что машина едет прямо на меня, по моей полосе. Я закричала и вывернула руль, пытаюсь уклониться от столкновения. Я потеряла управление и слетела со своей полосы. Где-то издали было слышно, как Рейнер громко звал меня по имени, но телефон вылетел из рук, и машина улетела с дороги. Двумя руками я вцепилась в руль, пытаюсь контролировать управление, но все было тщетно. От отчаяния я закричала и по щекам потекли слезы. Я поняла, что сейчас умру. Боже, это конец! Машина врезалась в дерево с такой силой, что я резко дернулась вперед. В глазах потемнело, но я успела понять, что сработала подушка безопасности, которая, возможно, и спасла мне жизнь.

А, может, и не спасла. Не знаю.

~*~*~*~

Я часто заморгала, пытаюсь сфокусировать зрение. Казалось, что я только что проснулась после пробежки марафона на большую дистанцию. В глазах помутнело и откуда-то справа я слышала громкий ужасающий вой сирены. С большим усилием я попыталась вернуть четкость зрения и увидела прямо над собой яркий свет. Какое-то время я пыталась понять, где нахожусь, и когда глаза смогли видеть все лучше и лучше, я осознала, что нахожусь в больнице.

— Эмали? Здравствуйте, как вы?

Я медленно повернула голову вбок и увидела медсестру, которая смотрела на меня поверх очков в тонкой темной оправе. Улыбаясь, она прижимала к груди папку-планшет.

— Что произошло? — хрипло спросила я.

— Вы попали в аварию. Вы хорошо видите?

Я кивнула.

— Да, с каждой минутой я вижу все лучше.

— Отлично. А теперь назовите свою фамилию и дату рождения.

Я спешно предоставила все необходимые данные.

— Вы можете вспомнить, что произошло?

Я закрыла глаза и вспомнила всю картину происходящего. Мы с Рейнером говорили по телефону, потом мне навстречу выехала машина и произошло ДТП.

— Я попала в аварию, — было трудно говорить, от нахлынувших эмоций мой голос задрожал.

— Да, все верно. Вам сделали операцию поскольку у вас было небольшое повреждение внутренних органов, так что вы будете восстанавливаться в течение нескольких недель. Все прошло хорошо. Вы «в рубашке» родились. Совсем скоро придет врач, чтобы провести осмотр.

— Как долго я буду находиться здесь? — прошептала я.

— До завтрашнего дня. Снаружи вас ждут друзья. Хотите, я их приглашу?

Друзья?

— Кто? — спросила я.

— Джемайма и Рейнер.

Сердце сжалось.

— Да, пожалуйста.

Она ласково похлопала меня по руке и вышла. Я попыталась немного подвигнуться, все тело ломило. Попыталась сесть, насколько это возможно, и увидела трубки, подведенные к руке и области живота. Вздрогнув, я накрылась одеялом, чтобы не видеть всего этого.

Пришел доктор, который трещал без умолку, пытаясь отвлечь меня. Затем в палату вошли Мими и Рейнер. Увидев меня, Мими бросилась вперед и нежно обняла меня за шею.

— Господи, ты так напугала меня, Мали! Больше никогда так не делай!

— Клянусь, я не специально, — с трудом ответила я, утопая лицом в ее волосах.

— Как ты себя чувствуешь? Ты поправишься?

— Пока еще чувствую сильную слабость, но я определенно поправлюсь.

Мими пристально посмотрела на меня.

— Я так испугалась.

Мы взяли за руки.

— Все хорошо, правда.

Мими обернулась и посмотрела на Рейнера.

— Он жаждет поговорить с тобой. Я схожу за соком, хорошо?

В знак согласия я кивнула. Мими склонилась надо мной и поцеловала в щеку, а затем убежала. Рейнер подошел ближе. Он выглядел уставшим и очень обеспокоенным. Встав у края кровати, он посмотрел на меня вниз глазами, полными печали.

— Как ты? — спросил он болезненно.

— Я в порядке, — посмотрела в его карие глаза.

— Черт, Эми, ты так меня напугала...

— Прости. Я не хотела.

— Если бы я не названивал тебе сто раз!..

— Рейнер, прекрати, — прошептала я. — Пожалуйста. Я сама ответила на звонок, никто меня не заставлял.

— Но я звонил без конца, и выносил тебе мозг. Не удивительно, что ты не справились с управлением.

— Прошу тебя, — я взяла его за руку. — Не нужно.

— Прости меня, Эмали. Прости за все.

Вздохнув, я улыбнулась.

— И ты меня тоже.

— Знаю, ты не веришь, но у меня действительно к тебе чувства... И до сегодняшней ночи я не понимал их глубину....

Я внимательно смотрела на него и видела, что он говорит искренне, но это все еще ничего не решало. Мими была права, нужно попросить его сделать свой выбор. Мне не хотелось вести себя как раньше, теперь мне нужно было знать, какое место я занимаю в его сердце. Понять, сможет ли он любить меня так, как мне бы хотелось, или мы каждый раз будем возвращаться к этому спору, что совсем не справедливо для нас обоих.

— Рейнер, у меня есть к тебе просьба.

Он сжал мою ладонь.

— Все, что угодно.

— Ты должен сделать свой выбор. Я не хочу, чтобы ты проявлял внимание ко мне только из-за аварии или временного страха потерять меня. Я хочу, чтобы ты взял время подумать. Пусть это будет несколько дней или недель, но реши, что на самом деле ты хочешь, и что тебе нужно. Пока ты не определишься, я не смогу быть с тобой.

— Ты просишь меня сделать выбор между тобой и Пиппой?

Внутри все сжалось, и я кивнула.

— Но ведь я не с ней. И никогда не буду с ней.

— Ты любишь ее. Несмотря на то, что я все понимаю, я никогда не смогу быть на втором месте. Просто не смогу, Рей. Сначала ты ей сказал, что я ничего не значу для тебя, потом ты бросил меня с синяком под глазом и побежал за ней, когда она приревновала. Я не хочу каждый раз испытывать эти ощущения. И считаю, что не должна. Я не прошу тебя разорвать вашу дружбу, мне нравится Пиппа. Но я прошу решить, что для тебя важнее — сохранить дружбу с ней и поставить меня на первое место, как свою девушку, либо продолжать с ней отношения, как сейчас и потерять меня.

— Ты не облегчаешь мне задачу, — невнятно констатировал он.

— Да, но я заслуживаю ответа, как ты думаешь?

Рейнер вздохнул, разгладив волосы.

— Я не пытаюсь усложнить тебе жизнь. Ты знаешь, что я чувствую к тебе. Я не прошу многого, просто сделай свой выбор. Если ты не сможешь выбрать, я пойму, но тогда «нас» больше не будет. Я не смогу каждый раз влюбляться в тебя все больше и больше, и понимать, что я не занимаю важное место в твоей жизни, и никогда не займу.

Рейнер наклонился и погладил меня по щеке.

— Ты всегда будешь занимать место в моем сердце, Эмали. Знай это.

— Я знаю, но насколько важное место?

Он закрыл глаза, не убирая руки с моего лица. Спустя минуту, он прикоснулся губами к моему лбу и встал, взглянув на меня с высоты своего роста.

— Хорошо, если ты просишь, я сделаю.

Он направился к двери. Я позвала его по имени, он остановился и обернулся.

— Ты должен знать: я буду любить тебя до конца своих дней, Рейнер. У нас странная связь, но она всегда была. Я хочу, чтобы ты это знал. Но тебе нужно хорошенько подумать. Потому что, если ты выберешь меня, я хочу, чтобы ты осознанно выбрал именно меня.

— Я все понял, милая.

— Хорошо.

Он одарил меня легкой улыбкой.

— Вот и славно.

Он ушел, и я не знала, может, это был мой последний шанс остаться в его жизни.

Ведь у меня не было ни одного предположения, в чью пользу он сделает выбор.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Две недели мы не общались. Я знала, что Рейнер уехал, чтобы привести в порядок свои мысли, и я относилась с пониманием. Через два дня после аварии меня выписали из больницы. Я провела несколько дней с родителями и сестрой. Это были радостные дни: родственники окружили меня заботой, и я была счастлива находиться дома. До следующей недели я была на больничном и не работала, так что образовалась хорошая возможность прийти в себя.

Сегодня я была в несколько подавленном настроении и решила устроить терапию, состоящую из кино и тонны шоколада. Отсутствие каких-либо новостей от Рейнера пугало меня — назовем это пережитком прошлого. Было интересно, чем он занят. Черт, да я попросту волновалась, вернется ли он. А что, если он решил, что все бессмысленно? А что, если он не выбрал никого из двух? Очень даже велика возможность, что так могло случиться. Все это было похоже на дежавю: страх, что он не вернется сводил меня с ума.

Я уселась на диван и с пустым выражением лица смотрела на экран, где мелькали кадры фильма. Мне уже почти удалось погрузиться в сюжет, как кто-то позвал меня по имени. Спустя мгновение я поняла, что голос принадлежит Рейнеру. Сердце выпрыгивало из груди, ноги просто понесли меня в парадную. Я открыла дверь. То, что предстало перед моим взором вызвало сентиментальные слезы. Я закрыла рот рукой и почувствовала стремительный прилив невероятного восторга.

На газоне стоял Рейнер с поднятым вверх магнитофоном. Из колонок на всю округу разносилась песня «Highway to the Danger Zone». Рейнер улыбался во все тридцать два зуба, и я не смогла сдержаться и расплакалась. Не выпуская из рук магнитофу, он подошел ко мне, затем осторожно поставил ее на землю и убавил звук.

— Что ты делаешь? — спросила я, всхлипывая.

— Я долго думал, как лучше выразить свои чувства к тебе, но никак не мог сообразить, все казалось не тем, что нужно. Вдруг я вспомнил тот день, когда ты вот так пришла ко мне, и ко мне снизошла идея о том, что я хочу все сделать именно так.

— Рейнер, — я прижала руку к груди.

— Эмали, я знаю, что меня бросало в стороны. Знаю, что тебе было очень трудно, но пока меня не было, я все понял. Я люблю Пиппу, да, но не такой любовью, которую испытываю к тебе. Она спасла меня в тяжелые времена, и я решил — это то, что мне нужно. Вся правда в том, что каждый раз, когда я обдумывал вернувшиеся чувства к тебе, я всегда знал, что это другое.

Я всхлипнула и расплакалась еще сильнее.

— В моей жизни было много ужасного, но когда ты снова вошла в мою жизнь — на душе стало гораздо легче, даже несмотря на то, что я не знал, кто ты. Ты заставляла меня улыбаться, и черт, ты удивительная девушка! Чем больше времени мы проводили вместе, тем больше я понимал, что именно ты могла бы изменить меня. А когда я все узнал, во мне сразу же все перевернулось. Разве ты не видела?

Прижав ладонь к губам, я затрясла головой.

— Пиппа спасла меня. Я буду до последнего вздоха любить ее, как человека. Она всегда будет моим другом, и я знаю, что ты не будешь против, но я должен был изначально

поставить тебя на первое место. Нужно было разыскать тебя, дать тебе все, чего ты заслуживаешь. Вся правда в том, что я не мог отпустить Пиппу, потому что боялся сделать шаг и изменить свою жизнь.

Я все продолжала заливаться слезами, Рейнер подошел ближе и обнял меня за талию.

— И самое забавное во всем этом то, что ты ведь самая первая завладела моим сердцем, Эмали. Она появилась в моей жизни уже потом, и я цеплялся за это, но в конце концов она проигрывает тебе, поскольку именно с тебя все началось. Она просто позаботилась обо мне, пока тебя не было.

— Рейнер, — простонала я, прикоснувшись к его лицу. — Я люблю тебя.

— И я очень тебя люблю.

Он прильнул к моим губам и целовал меня долго и сладко. Как же это было прекрасно, восхитительно, и на этот раз по-настоящему!

Он выбрал меня.

Господи, он выбрал меня!

ЭПИЛОГ

СЕЙЧАС — МАЛИ

Я перекинула полотенце через плечо и улыбнулась посетителям, которые подходили к стойке бара. Рейнер работал на другой стороне, и каждый раз посылал мне свою очаровательную улыбку. Мы работали вместе первую неделю, и мне это очень нравилось. Уже прошло полгода, как мы встречались, и я не упустила свой шанс.

— Что я могу вам предложить? — с улыбкой спросила я симпатичного парня, присевшего на барный стул.

— Виски, пожалуйста, — он улыбнулся в ответ.

Я налила порцию виски и протянула ему. Парень дал мне наличные, и я пересчитала деньги, перед тем как продолжить работу. Мы с Рейнером очень сработались. Слаженно, идеально. Мы ходили мимо, туда-сюда, украдкой улыбаясь друг другу, проявляя нежности, и совсем не конфликтовали. По крайней мере, в настоящее время.

— Привет, парочка!

В бар вошли Пиппа, Тайк, Белла и Макс. Они присели за стойку, и я искренне улыбнулась всем.

— Эй, ребята, что случилось?

— Пришли слегка поэксплуатировать вас, — хихикнула Белла.

— Неужели? — я подмигнула. — Валяйте!

Белла рассмеялась.

— Что будете пить? — к нам подошел Рейнер.

— Я буду водку, — сказала Белла, и Макс игриво ей улыбнулся. — И виски для него.

Я издала сдавленный смешок, затем взглянула на Пиппу и Тайка. Она улыбнулась Рейнеру, и он перевалился через стойку, чтобы обнять ее. У них все еще были крепкие отношения, но теперь она позволила Тайку позаботиться о себе вместо того, чтобы каждый раз убегать от проблемы. Они оба сильные ребята, и я все больше сближалась с Пиппой, испытывая к ней искреннюю и глубокую симпатию.

— А вы двое? — спросила я в свою очередь.

— Мне — апельсиновый сок, — ответила Пиппа, и мы все переглянулись.

— И с каких это пор мы перешли на сок? — уточнил Рейнер.

— С тех пор, как я забеременела.

Я громко взвизгнула; Тайк раскатисто засмеялся, раскачивая головой в разные стороны, потому что я чуть не грохнулась, резко наклонившись через бар и обнимая Пиппу. Белла тоже распахнула свои объятия, от нежности мы чуть не задушили подругу.

— Боже, Пиппа, скоро ты станешь мамой!

Пиппа залилась краской и застенчиво улыбнулась.

— Да.

— Я так рада за тебя!

Я повернулась к Тайку.

— Поздравляю, дружище.

Он подмигнул.

— Спасибо.

Рейнер обошел барную стойку, подхватил Пиппу на руки и закружил. Она лучезарно

рассмеялась и обняла его в ответ, когда он поставил ее на место.

— Я чертовски рад за тебя, хорошая моя.

— Спасибо. Мы тоже очень счастливы.

— И когда пополнение? — спросила Белла.

Я продолжила свою работу, общаясь с ребятами. Это была очень хорошая новость, я была искренне рада за Пиппу. Она заслуживала малыша, как никто другой. Уверена, она станет прекрасной матерью, потому что пережила тяжелое прошлое. Я повернулась к Рейнеру, он подмигнул мне. В душе разлилось приятное тепло, я прошептала одними губами, — «Я тебя люблю», и он прошептал то же самое.

Да, может, когда-нибудь и мы станем родителями.

Не могу дождаться.

~*~*~*~*

— Куда ты меня тащишь? — весело хохотала я, вцепившись в его руку, которой он закрыл мне глаза.

— Если я скажу, тогда сюрприза не выйдет. А теперь посиди спокойно. Когда ты извиваешься, у меня начинается эрекция.

— Рейнер! — я прыснула от смеха, он захихикал.

Под ногами я чувствовала тротуар и слышала мимо проносящиеся машины. Скорее всего, мы были где-то в жилой зоне. Рейнер продолжал меня вести, и вот, наконец, мы остановились.

— Ты готова?

— Не знаю.

Он рассмеялся.

— Приготовься.

Он опустил руку, и я в замешательстве осмотрелась. Мы находились у дома Рейнера, во дворе которого росло огромное дерево, но я не замечала подвоха.

— Э-э?

— Подними голову, малышка.

Я посмотрела вверх и потеряла дар речи. Это было то самое дерево, где мы частенько обитали в детстве.

— Где ты его взял? — в изумлении прошептала я, глаза стали влажными.

— Люди, которые когда-то купили старый дом твоих родителей сохранили его, я им заплатил и мне отдали дерево.

— О, Рей-Рей.

— Пошли.

Он взял меня за руку и повел к лестнице, расположенной с обратной стороны. Пока я залезала по ней, Рейнер был позади и подстраховывал меня. Мы забрались в наш домик, от счастья закружилась голова. Я подползла к старому сучку, на котором были нацарапаны наши имена, словно это было только вчера. **«Рейнер и Эмали. Лучшие друзья навеки».**

— Господи, Рей, здесь совсем ничего не изменилось.

Он подполз ко мне, и на его лице тоже красовалась широкая улыбка.

— А знаешь, мне кажется, никто и никогда не смог бы здесь найти свою любовь, как мы.

— Наверное, нет, — вздохнула я.

Он усмехнулся и подвинул нас на край убежища. Мы уселись, свесив ноги, как раньше.

— Послушай, Эми, — еле слышно сказал он, глядя на меня. В его глазах было что-то необычное, что-то чувственное.

— Что это?

Он достал из кармана коробочку и подвинулся ко мне еще ближе.

— Я хочу кое-что спросить у тебя. Понимаю, что в обычном понимании это не совсем подходящее место, учитывая, что мы сидим в дупле дерева, но я думаю, что это все-таки самое лучшее место для таких дел.

О, Господи.

— Я люблю тебя уже очень много лет. Но знаешь, когда я влюбился в тебя сильнее всего?

Я отрицательно покачала головой, чувствуя наворачивающие слезы.

— Это было именно здесь, когда мы сидели вот так.

Я находилась в замешательстве, но все начало проясняться, когда он открыл коробочку и достал браслет, который дарил мне на совершеннолетие. Он бережно застегнул его на моем запястье и слезы потекли ручьем, я все-таки не сдержалась. Затем Рейнер взял мою руку и достал еще одну коробочку.

— Эмали, я хочу провести остаток жизни с тобой, и как тогда, вместе совершать все проделки. Потому что ты — единственная, с кем я могу это делать.

Он открыл крышку футляра и вынул кольцо с надписью: **«По дороге к опасности. Вместе. Навсегда.»**

Слезы капали, а он надевал кольцо на безымянный палец.

— Ты выйдешь за меня, милая?

Я приложила руку к лицу и нервно кивнула, прижимаясь к нему.

— Да, конечно, да.

Он засмеялся, еще крепче обнимая меня, и мы слились в долгом поцелуе. Я отстранилась, и, затащив ноги обратно в убежище, с восхищением начала рассматривать надпись.

— Лучше и не скажешь про нас, — прошептала я.

Рейнер взял меня за руку.

— Так и будет до конца.

Я смотрела вперед и просто светилась от счастья, в груди все сжималось. Вдруг мне в голову пришла одна идея. Я загадочно улыбнулась.

— Как думаешь, мы еще способны на шалости, как тогда?

— Даже не сомневаюсь. Хочешь проверить?

Я повернулась к нему, взяв лицо Рейнера в свои ладони.

— Я люблю тебя, Рейнер Торренс.

Он склонился к моим губам и поцеловал меня.

— Я тоже люблю тебя, Эми.

— На этот раз навсегда?

Его лицо озарила прекрасная чистая улыбка.

— На этот раз навсегда.

Я поцеловала его в ответ, но более страстно. Спустя пару секунд он прервал наши нежности.

— А теперь пойдём, пошалим немного. Ты со мной?

Он спрыгнул с дерева и протянул мне руку. С улыбкой до ушей я последовала за ним и

привычно ответила:

— Конечно, черт возьми.

Мы взялись за руки и побежали. И, как тогда, словно не было всех этих лет, я начала свою песенку:

Р — это Рейнер. Чертовски привлекательный.

Е — это засранец, самый настоящий.

Й — дурачок, да-да, и ты знаешь, что это правда.

Н — зануда. Ну, совсем немножко.

Е — решительный, ведь ничто не может тебя остановить.

Р — задира, и когда-нибудь я точно дам тебе сдачи.

Он рассмеялся, что есть мочи.

И это был самый прекрасный звук на свете, который я постараюсь сохранить навсегда. Наконец-то.

КОНЕЦ

ОТЗЫВ ОТ MS. LUCIFER

Вы задумывали когда-нибудь о нормальности в нашем мире? Про идеалы людей, идеалы отношений? Я всегда считала, что их не существует. Ведь, посмотрите, мы все такие разные, все такие по своему нормальные, что все идеально неидеальны.

Рейнер и Мали именно такие герои. Они прекрасно идеально неидеальные. Они стойкие, сильные. По началу, как и всех, меня жутко бесило поведение Рейнера по отношению к Мали и его постоянные побеги к Пиппе. Я прекрасно осознаю, что он не помнит, как выглядела та девочка, которую он любил. Но на самом деле за Мали было обидно. Я понимаю, что отчасти она виновата в том, что не сказала Рейнера сразу, кто она, но кто из нас не совершает ошибки? Я уверена, что каждый из нас совершал ошибки и порой, оглядываясь назад, мы можем посмеяться над тем, какими серьезными они казались тогда и какими смешными кажутся сейчас.

Я как-то давно писала о том, что люблю Чеширского кота, персонажа сказки «Алиса в стране чудес». Он воспринимает наш мир через призму всей ненормальности нашей жизни, которая должна казаться нормальной, периодически высмеивая некоторые поступки людей.

Когда появляется глава от лица Рейнера, рассказывается их знакомство с Пиппой, дрожь пробивает все тело. Я была в оцепенении. Жестокость и боль пережитого показывает то темное, что было в жизни ребят, и открывает завесу истории, которая переплетается с их линиями жизни.

Именно в этой главе можно увидеть ту глубинную связь Пиппы и Рейнера, которую невозможно понять, не зная их историю.

Мали тоже страдала, когда ее лучший друг и мужчина, которого она любила, пропал. Оттолкнул ее, чтобы защитить и пропал. Та боль и горечь, которую она пережила.... Эта боль невообразима. словно сердце вырывают из груди, но ты все чувствуешь каждый миллиграмм боли, и рвут его на части, сжимая две половинки.

Как бы вы, читатели не воспринимали Мали, ее поступок, когда она решила быть с Рейнером, когда она терпела боль и просто хотела быть рядом, потому что она его любит.... Это многого стоит. Сейчас таких девушек практически нет. Не каждая готова принять сломленного мужчину, которого любит и при этом открыв правду, что он любит другую, все равно остаться рядом.... В этом ее сила. Так же в том, что она призналась Рейнера, в том, что она извинилась за сокрытие правды от него.

Она не трусишка, в этом она сильная женщина. Она готова бороться за свое счастье. И ультиматум, который она выдвинула Рейнеру, был абсолютно честен.

Особо мне бы хотелось выделить Мими. Она золотая подруга, которую хочется обнять и поблагодарить за всю ту поддержку и защиту, которую она дала Мали.

История тяжелая и заставляет задуматься о многом. Она невероятно грустная, но с пробивающимися сквозь тьму лучиками света.

Спасибо большое Белле за ее историю. Мне грустно прощаться именно с этими героями, но безумно жду с ними встречи в книгах про Мотоклуб «Джокеры», которые тоже будем переводить мы.

Спасибо большое всей моей команде, большое спасибо Машеньке за ее перевод и любовь к книгам Беллы. Спасибо большое всем читателям, которые ждали эту историю. Спасибо всем, кто писал нам «спасибо» и плакал, и радовался вместе с нами над событиями

В книге.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Фильм про искусного пилота истребителя Ф-14, курсанта элитного училища ВМС США, летающего как бог и управляемый как в жизни, так и в небе инстинктами, а не разумом, влюбляется в инструктора училища, астрофизика, которая долгое время отказывает ему во взаимности.